

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

На правах рукописи

СУВОРИН РУСЛАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ
ЖИЗНЬ АГРАРНОГО ОБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор **В.В. КАНИЩЕВ**

Тамбов 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации и их последствия для общества	35
1.1. Особенности природно-климатических условий Тамбовской губернии	35
1.2. Причины и последствия неурожая	53
1.3. Градобития	79
1.4. Пожарные убытки	86
1.5. Эпидемиологическое состояние губернии	98
1.6. Эпизоотии и их влияние на животноводство	122
ГЛАВА II. Противодействие властей и общества чрезвычайным ситуациям.....	144
2.1. Создание продовольственных запасов	144
2.2. Преодоление последствий неурожая и помощь пострадавшим	159
2.3. Страхование от пожаров	171
2.4. Борьба с эпидемиями	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	198
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	206
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В XXI век человечество вступило с тяжким грузом серьезных нерешенных проблем, среди которых особенно важно выделить круг угроз, имеющих экстремальный характер и ставящих мировое сообщество на грань выживания. Именно к таким проблемам относится ущерб от чрезвычайных ситуаций стихийного и антропогенного происхождения.

Развитию России, расположенной большей своей частью в зоне сурового климата, всегда препятствовали тяжелые проявления природных стихий, которые накладывали на всю повседневную жизнь россиян, особенно в аграрных регионах. И в наши дни, когда российское общество сумело найти немало способов защиты от этих стихий и преодоления их негативных последствий, по-прежнему не приходится ждать «милостей от природы». С другой стороны, природная среда в России, как и во всем мире, в последние десятилетия испытывает сильнейшее антропогенное давление. Результатами чрезмерного давления нередко выступают новые стихийные бедствия.

Поэтому важно изучать исторический опыт решения данного вопроса. Важно проанализировать все положительные и отрицательные факторы во взаимодействии центральных и местных власти, а также роль общества в предотвращении преодолении последствий чрезвычайных ситуаций. Для анализа данной проблемы мы выбрали первую половину XIX в., когда в России начала формироваться определенная система защиты населения от ущерба, наносившегося природными стихиями.

Современные российские историки в своих исследованиях придают все более важное значение природным факторам развития общества в прошлом. Эти работы основаны на взглядах классиков российской исторической науки С.М. Соловьева, А.П. Щапова, В.О. Ключевского. В XXI веке при множестве глобальных проблем человечества одной из самых важных является нарушение баланса в отношениях человечества и природы.

Поэтому для современного общества и науки большое значение приобретает изучение связей природных и социальных факторов в истории, как на общероссийском, так и на локальном уровнях.

На современном этапе развития науки сложилось понимание того, что для планирования в долгосрочной перспективе и управления хозяйством, кроме точного прогнозирования погоды, необходимо шире и глубже использовать накопленные знания о климате, истории его изменений, о негативных стихийных явлениях в той или иной местности страны, закономерностях их проявлений на длительных отрезках времени, о характере воздействия общества на окружающую среду в прошлом и настоящем, неблагоприятных последствиях этих воздействий.

Природные стихии существенно влияли на российское аграрное общество первой половины XIX в. и во многом определяли ход и направления развития, как политических, так и социально-экономических процессов и явлений в стране.

Объект исследования составили конкретные проявления чрезвычайных ситуаций природно-стихийного и антропогенного характера, их влияние на повседневную жизнь аграрного общества на локальном и микроисторическом уровнях.

Предметом исследования стали изменения в форме и степени воздействия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций на жизнь людей, в деятельности властей и общества по организации превентивных мероприятий против бедствий и оказанию помощи пострадавшему населению.

Географические рамки. Для исследования влияния стихийных и антропогенных бедствий на повседневную жизнь населения мы выбрали одну из крупнейших производящих губерний Центральной России. Тамбовская губерния в первой половине XIX в. являлась типичным земледельческим регионом. В Тамбовской губернии практически каждый третий год случалась засуха. Длительное отсутствие осадков приводило к

повышенной пожароопасности, особенно лесов, что случалось в среднем раз в 3-5 лет. Как и многим другим губерниям России, ей была свойственна сложная ситуация с пожарами, эпидемии и эпизоотии. В Тамбовской губернии помимо государственной зарождалась общественная деятельность по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций.

Особо учитывалось географическое положение губернии, «длинное» расположение с юга на север между разными природными зонами – от степей до лиственных лесов, с запада на восток – в зонах умеренных и недостаточных осадков. При таком положении на состоянии отдельных частей Тамбовской губернии часто сказывались самые разные проявления природных стихий наряду с соседними, различными по природным условиям регионами. Это обстоятельство еще более усиливает рассуждения о типичности наблюдений, которые можно сделать на тамбовских материалах.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1800-1850-х гг. В первой половине XIX в. территория Тамбовской губернии была окончательно освоена русскими населением, стихийные бедствия проявлялись на всей этой территории. Здесь складывалась единая система защиты и преодоления последствий чрезвычайных ситуаций.

Историография. Исследованием вопросов влияния природных стихий на экономическую и социальную жизнь страны в целом и отдельных ее регионов занимались не только представители исторической науки, но и ученые-естественники.

Впервые в российской исторической литературе обширная сводка экстремальных природных явлений была дана В.Н. Татищевым в «Истории Российской», написанной в первой половине XVIII в. ¹ Вообще это была первая основательная работа по отечественной истории, значительный этап в переходе от летописного к критическому изложению. Особый интерес «История Российская» вызывает тем, что при написании В.Н. Татищев использовал ряд летописных источников, которые впоследствии были

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. - М., Л., 1962 – 1968.

утрачены. Историк не только зафиксировал и описал множество необычных природных явлений, но так же, и показал урон, которые они наносили людям и посевами. Применимо к нашему исследованию важно, что бывший астраханский губернатор Татищев подробным образом давал описания таких стихийных бедствий как бури, проливные дожди, возгорания от молнии, лесные пожары, наводнения и несколько землетрясений. Помимо описаний стихийных бедствиями, есть упоминания и об антропогенных чрезвычайных ситуациях.¹ Понятно, что татищевский труд охватывает периоды, предшествующие времени нашего исследования. Но он важен для понимания методологии подобных исследований.

С.М. Соловьев уделял внимание комплексному рассмотрению совокупности факторов, влиявших на историческое развитие России. Среди них он особо выделял природно-географические факторы. Природа, по его мнению, для народов Западной Европы была «матерью», в то время как для Восточной – «мачехой»; в России природа замедляла развитие цивилизации.² Это было одной из причин, по которой Россия позже других европейских стран вступила на «историческое поприще». С.М. Соловьев видел единственную возможность ослабления влияния неблагоприятных природных условий на развитие России в энергии и упорстве народа по преобразованию своей страны.³

В.О. Ключевский в своих работах отмечал, что природная среда в России довольно трудная, неустойчивая. Историк установил причины оврагообразования, «запесчанивания» плодородных почв, понижения уровня вод и, как следствие, частых засух.⁴ Эти явления Ключевский связывал с активной хозяйственной деятельностью русских людей: вырубка лесов, распашки новых земель и т.п. Очевидно, что для борьбы с такого рода

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. - М., Л., 1962 – 1968.- Т. 1. С. 223, 227; Т. 3. С.213, 226; Т. 5. С. 55, 273.

² Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн.- М., 1988. Кн. 1.

³ Там же.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1. -М., 1987.- С. 88 – 89.

проблемами необходимо было вмешательство государства. Ключевский не обошел вниманием те меры, которые проводили Министерство земледелия по укреплению почв в ряде губерний страны.¹ Он считал, что частые неурожаи в первой половине XIX в. напрямую зависели от неблагоприятных природно-климатических условий.

Проведенный историографический анализ показал, что в XIX - начале XX в. специальных комплексных исторических исследований стихийных бедствий и их влияния на экономику, повседневную жизнь людей не велось. Но выходило немало работ, посвященных изучению отдельных проявлений, неблагоприятных для общества природных стихий, в частности, таких как градобития. Совершенно очевидно, что интерес именно к этому явлению, и именно в середине XIX в. был связан с тем, что сильные градобития, охватившие большие территории Европейской России, были зафиксированы в период с 1843 по 1852 гг. Известный ученый-климатолог К. С. Веселовский подчеркивал важность учета природных факторов, в частности, градобитий, в хозяйственной жизни людей.² В это время градобития так сильно влияли на хозяйственную жизнь людей, что даже велась специальная статистика градобитий.

Важным сюжетом историографии и истории естествознания всегда являлись исследования неурожайных лет. Это сюжет одним из первых затронул в своих трудах 1850-х гг. профессора Московского университета В.Н. Лешков. Среди главных причин частых недородов в России Лешков выделял засуху. Им был изучен опыт преодоления последствий неурожайных лет в прошлые эпохи.³

В 1859 г. время вышел «Сборник статистических сведений о России» под редакцией В.П. Безобразова, в котором было опубликовано

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1.- М., 1987. -С. 88 – 89.

² Веселовский К.С. Статистическое исследование о градобитиях в России. -СПб., 1855.- С. 369.

³ Лешков В.Н. О народном продовольствии в древней России. -М., 1854; Его же. Русский народ и государство.- М., 1858.

«Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России священника Словцова» (СПб., 1859).

В пореформенное время интерес исследователей к проблеме частых неурожаев в России не ослабевал. Ее разработкой занимались не только историки, но также экономисты-аграрники, климатологи, географы, статистики. После голодных лет начала 1890-х гг. внимание к проблематике еще больше усилилось. Она разрабатывалась в двух направлениях: продолжалось осмысление исторического опыта прошлых веков и делались попытки анализа современных событий или недалекого прошлого. Среди множества работ, вышедших в эти годы, следует отметить статьи Д.И. Багалея «Стихийные бедствия и борьба с ними в старину» и Ф.И. Леонтовича «Голодовки в России до конца прошлого века».¹

В 1897 г. вышел сборник статей под редакцией профессора А.И. Чупрова и А.С. Посникова «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». Авторы пытались исследовать взаимосвязь между явлениями природного, социального, экономического порядка. В статьях Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба» и В.И. Покровского «Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения» такая зависимость прослеживалась между неурожаями, состоянием крестьянских бюджетов, эпидемиями, рождаемостью и смертностью.²

В конце XIX – начале XX в. интерес к исследованию неурожайных лет, их причин, последствий, опыту противостояния им властей и общества не ослабевал. В 1907 г. вышла работа И.Н. Божерянова «Голодовки русского народа с 1024 по 1906 гг. Исторический очерк с древнейших времен до наших дней». Современные ему неурожайные годы автор связывал не только

---

¹ Багалея Д.И. Стихийные бедствия и борьба с ними в старину // Северный вестник. 1892. № 1; Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века // Северный вестник. 1892. № 3.

² Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А.И. Чупрова и А.С. Посникова. В 2т. -СПб., 1897. -Т.2. С. 1–79, 171–238.

с экономическими потерями, необходимостью обеспечения населения продовольствием, но также с ухудшением эпидемиологической обстановки, социальной напряженностью, увеличением числа пожаров.¹ Очерк по истории голодовок в России выпустил в 1908 г. С.А. Князьков.² В 1909 г. вышла большая работа А.С. Ермолова «Наши неурожаи и продовольственный вопрос».³ Она стала итогом его предыдущих исследований 1892, 1906 гг., которые представляют в большей степени источниковедческий интерес.

Вскоре после сильнейшей эпидемии холеры в 1871 г., вышла книга Г.И. Архангельского «Холерные эпидемии в Европейской России».⁴

После революции 1917 г. комплексных исторических исследований о влиянии стихийных и антропогенных бедствий на социально-экономическую жизнь населения также долго время историками практически не велось. Но обращают на себя внимание работы ученых-естественников.

Профессор М.А. Боголепов, тщательно изучив опубликованные к началу XX в. русские летописи и ряд европейских источников, создал цикл исследований о колебаниях климата в Европе, включая Европейскую часть России. В некоторых своих работах ученый касался проблем влияния катастрофических гидрометеорологических явлений на экономическую жизнь государства, социально-политическую обстановку.⁵

В книге «Наступающие возмущения климата по историческим данным» Боголепов приводил примеры совпадений набегов кочевых народов в прошлом на русские земли с возмущениями климата. Он подчеркивал, что населением замечались определенные закономерности и связи этих явлений,

---

¹ Божерянов И.Н. Голодовки русского народа с 1024 по 1906 гг. Исторический очерк с древнейших времен до наших дней.- СПб., 1907.

² Князьков С.А. Голод в древней России.- СПб., 1908.

³ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч.1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. Ч.2. Итоги прошлого и задачи будущего. -СПб., 1909.

⁴ Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России.- СПб., 1874.

⁵ Боголепов М.А. Колебания климата и историческая жизнь // Чтения в Обществе истории и древностей российских. К.239.- М., 1911; Его же. Наступающие возмущения климата по историческим данным. -М., 1921; Его же. Причины неурожаев и голода в России в историческое время. -М., 1922.

и оно настораживалось при всяком неожиданном стихийном бедствии. На основе анализа собранной многовековой статистики климатических возмущений ученый вывел определенные временные закономерности их проявлений и влияния на жизнь людей. Эпоха 1890-х гг., по мнению ученого, с голодными годами, эпидемиями, нанесла первые удары государственному строю России.¹ Среди причин неурожая и голода в России М.А. Боголепов называл часто повторяющиеся засухи, хроническую бедность и невежество населения.²

Некоторые из положений климатолога М.А. Боголепова были развиты И.С. Бучинским в исследовании «О климате прошлого русской равнины». Книга является систематизированной сводкой различного рода сведений, в том числе и о процессах экстремального характера, о погоде и климате Русской равнины, содержащихся в различных нарративных источниках (летописях, записках путешественников, дневниках членов научных экспедиций и т.п.) с древних времен до XIX в.³

Зависимость многих физических явлений на Земле от солнечной активности, их биологические последствия (эпидемии, эпизоотии), атмосферные процессы (ливни, градобития) на основе исторических хроник была исследована известным ученым А.Л. Чижевским. Он отмечал заслуги в разработке проблем солнечно-земных связей своих предшественников М.А. Боголепова, Д.О. Святского и др. Ученый проанализировал накопленные из различных областей естествознания факты, обработал собственный обширный статистический материал и выявил определенные закономерности. Его гелиобиологическая концепция утверждала универсальность цикличности земных процессов и их зависимость от ритмов космоса, солнечной активности. В 1924 г. вышла его книга «Физические

---

¹ Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата по историческим данным. -М., 1921. -С.15, 16, 19.

² Боголепов М.А. Причины неурожая и голода в России в историческое время.- М., 1922. -С.8.

³ Бучинский И.Е. О климате прошлого русской равнины. -Л., 1957.

факторы исторического процесса», а в 1930 г. – «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца», где он изложил данные своих многолетних исследований. Позднее публиковались его работы «В ритме Солнца», «Земное эхо солнечных бурь». Основные положения теории Чижевского, ключевые исследования разных лет вошли в большую книгу «Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия». ¹

Интерес историков к вопросу о влиянии природных явлений на жизнь Русского государства возобновился к середине XX в. Голодные годы истории Древней Руси привлекли внимание В.Т. Пашуто, который проанализировал их социальные и естественно-географические причины. ²

Более основательное изучение влияния стихийных бедствий на экономику и повседневную жизнь населения, проблем, связанных с организацией противостояния им, началось в конце 1950-х гг. Прежде всего, это было связано с исследованиями истории пореформенного периода 1860 – 1870-х гг.

А.Г. Рашин в книге «Население России за 100 лет (1811-1913 гг.)» оперировал большим количеством материалов из работ земских врачей, эпидемиологов, исследуя взаимосвязь между неурожаями, эпидемиями и численностью населения. Выводы автора о том, что в пореформенную эпоху высокий рост населения Европейской России обуславливался отсутствием войн, а также тяжелых эпидемий и неурожаяев, весьма спорны. Известно, что в этот период неурожай носили хронический характер и эпидемиологическая обстановка была далека от благополучной. ³

Влиянию неурожайных лет на крестьянские хозяйства и преодолению последствий отчасти посвящалась работа И.Д. Ковальченко

---

¹ Чижевский А.Л. В ритме Солнца. -М., 1969; Его же. Земное эхо солнечных бурь. -М., 1973; Его же. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия.- М., 1995.

² Пашуто В.П. Голодные годы в Древней Руси // Аграрный ежегодник Восточной Европы. Минск, 1964.

³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки.- М., 1956.- С.37.

«Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в.». Автор отмечал, что негативные последствия неурожая в 1830–1850 гг. преодолевались очень медленно. Он специально подчеркивал, что стихийные бедствия оказывали существенное влияние не только на хозяйство, но и социальную активность крестьян.¹

В эти же годы впервые в Советском Союзе вышли специальные книги по истории эпидемий и ветеринарии. В работе В.М. Коропова давалась ретроспектива истории эпизоотий, подчеркивалась важная роль русских ветеринарных врачей и земской ветеринарии в искоренении чумы крупного рогатого скота и сибирской язвы на территории Европейской России.²

В монографии В.В. Гармизы «Подготовка земской реформы 1864 года» уделено много внимания исследованию неурожайных лет, функционированию хлебозапасной системы, сельским пожарам, эпидемиям и эпизоотиям. Низкие урожаи, по мнению В.В. Гармизы, не являлись следствием климатических условий, которые были неизменными в продолжение сотен лет. Настоящие причины неурожая, по его мнению, заключались в крепостнических порядках, крестьянском малоземелье, рутинной технике, невежестве крестьян.³

Как видим, рассуждения автора в этом вопросе развивались в идеологическом русле своего времени, отрицалась одна из важных причин неурожая, особенно в условиях России – климатическая. Однако, в целом, монография В.В. Гармизы является ценным исследованием, где можно почерпнуть важную информацию о состоянии доземской медицины, хлебозапасной системы, страхового дела, которые, как показывал автор, находились на очень низком уровне.

---

¹ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. - М., 1959. -С.37, 44, 251, 254.

² Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. -М., 1954.

³ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. - М., 1957.- С.21, 25.

В монографии К.Г. Васильева и А.Е. Сегала «История эпидемий в России» велось не только тщательное хронологическое описание эпидемий, но и освещалась организация борьбы с ними.¹

Вопросы единства человека и природы, связи природной среды с возникновением и существованием целых государств и этносов являлись стержневыми, начиная с 1960-х гг., в исследованиях историка и географа Л.Н. Гумилева. Он считал, что история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. «Историей антропогенных ландшафтов» называл он историю взаимодействия общества и природы через механизм этнической системы.² С географической точки зрения Л.Н. Гумилев рассматривал все человечество как «антросферу», состоящую из разных этносов. Важным параметром исторического процесса является жесткая связь этих коллективов с «кормящим и вмещающим ландшафтом».³ Глобальные и локальные климатические изменения и стихийные бедствия, включая и антропогенный фактор, приводят, по его мнению, к изменению ландшафтов («динамике ландшафтов»), что влияет на историю человеческих коллективов.⁴

С середины 1970-х гг. начали публиковаться статьи по исторической географии А. В. Дулова. Он придавал большое значение взаимосвязи природных и социальных факторов в истории России. В 1983 г. вышла его монография «Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX вв.». В работе рассматривается влияние природной среды на расселение жителей России и различные стороны их жизни. Особое внимание уделяется раскрытию активной роли человека во взаимодействии его с природой, изменении им географической среды. Размышляет автор и о влиянии географической среды, стихийных природных явлений на

---

¹ Васильев К.Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России.- М., 1960.

² Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.- М., 1993. -С.328.

³ Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории.- СПб., 1992. -С.16.

⁴ Гумилев Л.Н. Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии // История СССР. № 1. 1967. -С.53–66.

социальную и политическую историю, о том, что стихийные бедствия могут стать своеобразным катализатором активности народных масс.¹

В 1980-е гг. вышли монографии геофизика Е.П. Борисенкова и историка В.М. Пасецкого.² Это были первые фундаментальные труды по истории природы, климата, наблюдений человека за экстремальными природными явлениями в хронологических рамках целого тысячелетия. Исследования по своему характеру выходят за пределы интересов естественных наук. Значительную их часть занимает свод необычайных природных явлений, отмеченных в русских летописях: засух, холодных зим, сильных градобитий, бурь, землетрясений, пожаров, нашествий вредных насекомых, эпизоотий, эпидемий. В своде, наряду с датами, дается характеристика каждого явления и обозначена территория, на которой оно наблюдалось. В нем приведены сведения об ущербе, нанесенном тем или иным явлением, отмечены голодные годы. В свод включены таблицы градобитий по губерниям с 1843 по 1852 год, когда это стихийное бедствие охватило целые регионы Российской империи и повторялось из года в год, нанося значительный ущерб многим территориям. Информация о негативных природных явлениях на обширных пространствах чередуется со сведениями о стихийных бедствиях на отдельных территориях. Есть некоторые данные непосредственно о Тамбовской губернии.

Заслуга Борисенкова Е.П. и Пасецкого В.М. состоит в том, что они свели воедино сведения об экстремальных природных явлениях, отмеченных в разных источниках, выстроили в хронологическом порядке, дали краткое описание и размеры убытков, обратили внимание на борьбу с особо опасными стихийными явлениями. Однако авторы не учитывали в своих

---

¹ Дулов А.В. Природные условия и развитие производительных сил России в XVIII – середине XIX вв. // Вопросы истории. 1979. № 1; Его же. Человек и природа в России XVIII – первой половине XIX в. // Природа. 1979. №11; Его же. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX вв.- М., 1983.

² Борисенков Е.П., Пасецкий В.В. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. -М., 1983; Его же. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. - М., 1988.

исследованиях антропогенного влияния на природную среду, не определяли конкретную степень воздействия природных стихий на экономические, политические, социальные условия жизни людей.

Из региональных исследований, близких по тематике к нашей работе, выделяется работа Я.М. Иваньо об экстремальных природных явлениях в истории Иркутской области». ¹Автор, тщательно анализируя такие стихийные бедствия как градобития, снегопады, сильные морозы, наводнения, показывает, с какой периодичностью повторяются эти процессы во времени и какие способы борьбы использовались населением.

В 1990-е гг. Л.В. Милов, обобщив опыт таких исследователей, как Словцов, А.П. Шапов, А.И. Воейков, М.А. Цветков, И.Е. Бучинский, Л.Н. Гумилев, Н.А. Горская, В.З. Дробижев, И.Д. Ковальченко, А.В. Дулов, вводя в научный оборот многочисленные новые факты о повседневной жизни «русского пахаря», попытался целенаправленно и всесторонне разработать вопрос о роли природно-климатического фактора в русской истории. По его мнению, история народов России, населяющих Русскую равнину, – это многовековая борьба за выживание. Он считал неблагоприятные природно-климатические условия главной причиной ограниченных возможностей российского земледелия и животноводства. Анализируя голодные годы XVIII в., вскрывая их причины, оценивая ущерб, Л.В. Милов отмечал, что уже в то время ученые понимали бесперспективность и опасность экстенсивного развития сельского хозяйства в России. ² Л.М. Милов в меньшей мере обращался к материалам XIX в. Но из его трудов ясно, что вплоть до отмены крепостного права повседневная жизнь российских крестьян, возможности российского государства и общества в адаптации к природным стихиям и в преодолении их последствий принципиально не менялись.

---

¹ Иваньо Я.М. Экстремальные природные явления исторического прошлого на территории Иркутской области. -Иркутск, 1997.

² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса.- М., 1998. -С.6, 13, 14, 17; Его же. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5.- С.37–53.

К сожалению, работ подобного масштаба по истории России периода первой половины XIX в. пока не создано. Даже такой выдающийся историк, как Б.Н. Миронов, разрабатывая вопросы динамики благосостояния россиян, не обращается специально к изучению природно-стихийных факторов, влиявших на повседневную жизнь населения России.¹ Да и оппоненты Б.Н. Миронова мало затрагивали вопрос о степени зависимости повседневной крестьянской жизни от природных стихий.²

И все же С.А. Нефедов хотя бы указывает конкретные годы (в Черноземье - 1833–1834, 1839–1840, 1848, 1856 гг.), когда природные стихии вызвали неурожай, голод эпидемии.³ Курские историки Л.М. и Р.Л. Рянские сосредоточивают основное внимание на экономическом положении крестьян барщинных имений, считают, что утверждения ряда советских историков о кризисном положении крепостных крестьян в изучаемый период были преувеличены. Но они все же признают сильное влияние стихийных бедствий отдельных лет на крестьянское и помещичье хозяйство.⁴

Со второй половине 1990-х гг. в России началось обсуждение проблем продовольственного обеспечения населения, что и активизировало исторические исследования. Продовольственное обеспечение России и ее регионов историки стали рассматривать с позиции продовольственной безопасности. Г.Е. Корнилов, опираясь на концепцию аграрного перехода, пришел к выводу, что одной из черт аграрной модернизации было выделение продовольственного дела в самостоятельную сферу государственного

---

¹ Б. Н. Миронов. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. -М. 2012.

² Нефедов С.А. Демографически структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. – Екатеринбург, 2005; Рянский Л.М. Помещичьи крестьяне черноземного центра в конце XVIII -первой половине XIX в.- Курск., 2010; Островский, А.В. Книга Б. Н. Миронова "Страсти по революции". Вестник ТвГУ. Серия: История (2).2013.- С. 109-146.

³ Нефедов С.А. Демографически структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. – Екатеринбург, 2005.

⁴ Рянский Л.М. Помещичьи крестьяне черноземного центра в конце XVIII -первой половине XIX в.- Курск., 2010; Рянский Л.М., Рянский Р.Л. К вопросу о состоянии крепостной деревни Тамбовской губернии в середине XIX в./ Л.М. Рянский, Р.Л. Рянский. //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 1 (45), 2007.

управления.¹ К сожалению, Е.Г. Корнилов, как и большинство исследователей проблемы на общероссийском уровне, сосредотачивает свое внимание на периодах после середины XIX в. Поэтому особое для нас значение приобретают работы регионального масштаба, посвященные первой половине XIX в.

Следует отметить и работу А.С. Рогожиной «Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний)». Автор изучает правительственную политику по формированию хлебозапасной системы и механизмов обеспечения населения денежными продовольственными капиталами во второй половине XIX в.²

Из региональных исследований, близких по тематике к нашей работе, выделяется также работа М.К. Манкевич «Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.».³ Автор изучает формы и методы борьбы с последствиями неурожая начала XX в., дает оценку значимости и эффективности сложившейся системы продовольственного обеспечения.

В 2000-2010-е гг. постоянно растущее внимание к вопросам влияния природно-стихийного фактора на жизнь аграрного общества проявляется в работах тамбовских историков.

В диссертациях Р.Б. Кончакова, М.К. Акользиной, Э.А. Морозовой по социально-демографической тематике показана явная зависимость демографического поведения населения ряда сел и городов Тамбовской

---

¹ Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: проблемы источников и историографии. - Оренбург, 2007.- С. 210-228.

² Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Брянск, 2013.

³ Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2012.

губернии от стихийных природных процессов¹. Обобщая все эти работы, привлекая новые архивные данные, важные выводы по демографической истории России XIX – начала XX в., в том числе и относящиеся к тематике наших исследований, сделал В.Л. Дьячков. В своих работах он показал очевидную зависимость крестьянской демографии от природных циклов, роль неурожая, эпидемий и других бедствий как «инструментов» борьбы природы с «неправильным» демографическим поведением населения аграрного общества. Несмотря на то, что одни эпидемии постепенно вытеснялись другими, смертность от них снижалась. Тем не менее, стихийные природные явления в виде неурожая и эпидемий, по его мнению, и в XX в. все еще оставались механизмом регулирования рождаемости и смертности.²

В самые последние годы В.В. Канищев, его ученики и коллеги из других научных центров обратили особое внимание на демографический кризис в ряде регионов России конца 1830-х – начала 1840-х гг., порожденный во многом существенными погодными катаклизмами.³

---

¹ Кончаков Р.Б. Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX – начале XX вв. Новые методы исследования: Автореф. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2001; Акользина М.К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века :По материалам Моршанска Тамбовской губернии: Автореф. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2002; Морозова Э.А. Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села в первой половине XIX в. :На примере села Рассказово Тамбовской губернии: Автореф. ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2003.

² Дьячков В.Л. Этапы и последствия развития российского природно-демографического конфликта, XIX – первой половины XX вв. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Материалы VII региональной научной конференции по исторической демографии и исторической географии. Воронеж, 2000.- С.14 – 16; Его же. Природно-демографические циклы как факторы Российской истории, XIX – первая половина XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Мат-лы междунар. конф. (май 2002 г.) -Тамбов, 2002. -С.17–31.

³ В.В. Канищев. Ю.Ю. Коньшина Естественное движение крестьянства тамбовской губернии в 1830-1840-е гг. //XVII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования.– Тамбов: ТГУ, 2012; Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. Сб. ст. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011.

Вопросы о роли эпидемий редко интересовали историков специально. Обычно они затрагивались в связи с изучением других сторон жизни населения российского аграрного общества. Тем не менее, можно отметить, что в самое последнее время появилось несколько крупных исследований, в которых проблемы возникновения и преодоления эпидемических заболеваний в России в первой половине XIX в. рассмотрены на основе обширной и разнообразной источниковой базы. Так, В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Е.В. Яковлев обстоятельно изучили «холерные кризисы» и особенно их проявления в Тамбовской губернии периода XIX в.¹ С.Ю. Истомина, которая изучила функционированию земского здравоохранения, в Тамбовской губернии, затронула процессы борьбы с эпидемиями, аналогичные процессам первой половины XIX в.² Не утратила своего значения для изучения борьбы медиков со стихийно-эпидемическими явлениями и сравнительно давняя диссертация по истории медицины Тамбовского края П. М. Крылова.³

Указанные выше работы курских коллег дополняет диссертация Ю.Ю. Коньшиной, в которой приведено немало фактов того, что природные стихии подрывали относительно благополучное материальное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в., особенно сказывались на хлебных запасах и содержании скота.⁴

Н.Ю. Иванова-Малофеева в специальном исследовании о государственных крестьянах Тамбовской губернии периода «киселевской» реформы, немало место отвела деятельности Тамбовской палаты государственных имуществ по оказанию продовольственной и врачебной

---

¹ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов., 2009.

² Истомина С.Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии (1864–1918 гг.): Автореф. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2003.

³ Крылов П.М. История медицины Тамбовского края (1625–1968). Автореф. дис. ... канд. мед. наук.- Воронеж, 1970.

⁴ Коньшина Ю.Ю. Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. : Автореф. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2010.

помощи казенным крестьянам, в преодолении последствий голодовок, эпидемических заболеваний, пожаров.¹

Огромное значение для разработки нашей темы имеет кандидатская диссертация Е.В. Яковлева, в котором было комплексно изучено влияние разнообразных и широкомасштабных стихийно-природных бедствий на жизнь аграрного общества и деятельности государства и общественности по преодолению их тяжелых последствий в Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX в. Хотя непосредственно к нашей теме относятся только сюжеты, связанные с эпидемиями в губернии периода 1840-х - 1850-х гг., эта работа дала нам возможность познакомиться с методологией проведения подобного рода исследований, материал для сравнения роли стихийного фактора в повседневной жизни общества на разных отрезках истории.²

Тамбовские историки участвовали в более широких сравнительно-исторических исследованиях влияния стихийных природных процессов на жизнь общества. Особенно это проявилось в подготовке двух коллективных сборников совместно с голландскими коллегами, в которых, в частности, рассматривалось влияние стихийно-эпидемического фактора, на такой важнейший демографический показатель, как смертность (сравнивались голландские провинции Гронинген и Брабант, российские Олонецкая, Тамбовская, Ярославская губернии).³

Тема стихийных бедствий и их влияния на жизнь россиян представлена по отдельным направлениям и в зарубежной историографии.

---

¹ Иванова-Малофеева Н.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов, 2005.

² Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX - начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2003.

³ Where the twain meet. Dutch and Russian regional development in a comparative perspective. 1800-1917. - Groningen/Wageningen, 1998; Akolzina M., Dyathkov V., Kanitshev V., Kontchakov R., Mizis Y., Morozova E. A comparison of cohort analysis and other methods of demographic microanalysis used in studying the Tambov region// Where the twain meet again. Wageningen. 2004.

Следует отметить работы П. Гэтрелла, в которых автор исследует феномен ярко выраженных колебаний урожайности в России, зависимых от неблагоприятной природной среды, что сказывалось на замедлении прогресса в земледелии. По его мнению, воздействие неинституциональных факторов в России (географических, климатических) на хозяйственное развитие приобретало большую важность, чем институциональные ограничения, такие, как крепостное право.¹

«Феномен ярко выраженных колебаний урожайности», по мнению английского ученого свидетельствовал о ее почти полной зависимости от природно-климатических условий. Говоря о воздействии климата на зерновое производство в России, ученый подчеркивает, что у нее в зоне рискованного земледелия находилось 4/5 площади сельхозугодий, а, например, в США - 1/5. В России для удобрения больших площадей требовались большие стада. Но для них необходимы были особые меры защиты от сурового климата – заготовка достаточного количества корма на зиму, а также достаточное количество лугов для выгона летом. Но мы знаем, что сенокосные угодья и луга чрезвычайно сильно сокращались из-за распашки. Часто повторявшиеся неурожаи не давали возможности заготовить нужное количество фуража, в неурожайные годы происходило сильное сокращение скота. П. Гэтрелл сделал вывод, что неблагоприятная природная среда ограничивала, замедляла прогресс в земледелии России. Замедление прогресса в земледелии не обеспечивало стабильной урожайности. Получался как бы замкнутый круг. Аналогичные выводы сделал Л.В. Милов в работе «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» подчеркивал, что неблагоприятные природно-климатические условия были главной причиной ограниченных

---

¹ Гэтрелл П. Значение великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. -М., 1992. -С.106–126; Его же. «Бедная» Россия: роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России /Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. -М., 2001. -С.206–234.

возможностей производства товарной сельскохозяйственной продукции в крестьянских хозяйствах центральной России, в том числе Тамбовской губернии.

Японский ученый К. Мацузато, исследуя сельскую хлебозапасную систему России, пользовался материалами Государственного архива Тамбовской области, отчетами Тамбовской губернской земской управы. Описывая историю этой «уникальной» системы, К. Мацузато назвал одной из ее постоянных проблем – обоснованность оказания помощи.¹

Исследования американского историка С. Хока посвящены непосредственно Тамбовской губернии. Изучая чрезвычайные ситуации, связанные с голодом и болезнями в имении князей Гагариных (с. Петровское Борисоглебский уезд), а также приходе с. Борщевка Тамбовского уезда, он пришел к выводу, что высокий уровень смертности крестьян зависел не только от частоты неурожаев и структуры питания. По словам американского историка, большее влияние на смертность оказывали неблагоприятные санитарные условия жизни крестьянского населения, массовые эпидемии.²

Цели и задачи исследования. Исследование имеет целью всестороннее изучение влияния чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии в первой половине XIX в., ответных действий властей и общественности по предотвращению и преодолению последствий таких ситуаций.

Поставленная цель конкретизируется решением ряда научных задач:

1. Исследовать структуру и масштабы разнообразных стихийных бедствий (неурожаев, градобитий, пожаров, эпидемий, эпизоотий);

---

¹ Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864–1917 гг. // Отечественная история. 1995. № 3.

² Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. -М. 1993; Его же. Мальтус: рост населения и уровень жизни в России. 1861-1914 годы//Отечественная история / РАН. Ин-т рос. истории. - М.: Наука, 1996. - N 2. - 223 с.; Его же. Голод, болезни и структура смертности в приходе Борщевка, Россия 1830–1912 // Социально-демографическая история России XIX – XX вв. -Тамбов, 1999. -С.3–30.

2. Определить соотношение природных и антропогенных факторов в возникновении чрезвычайных ситуаций;

3. Оценить размеры ущерба от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, степень зависимости от них экономики и других сторон жизни населения губернии;

4. Проанализировать меры властей и общества по противодействию стихиям и оказанию помощи населению.

Источниковая база диссертации включает в себя как архивные, так и опубликованные материалы.

Они могут быть подразделены на несколько групп: справочно-статистических издания, делопроизводственные документы (отчеты губернаторов и других должностных лиц местных органов управления), медицинские научные исследования, материалы периодической печати, сугубо нарративные источники (литературные произведения, мемуары и дневники, письма).

В диссертации использованы немалые пласты архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Особо ценную информацию для нашей темы содержат отчеты Тамбовского губернатора (с 1804 г.), находящиеся в фондах Российского государственного архива (РГИА)¹. Такого рода отчеты постоянно широко используются историками и часто критикуются за различные недостатки и сознательные искажения. Сопоставление отчетов тамбовских губернаторов с другими источниками показало, что отчеты в достаточной для исследования степени фиксировали масштабные стихийные бедствия на территории региона, но только те, которые от них требовало МВД. Долгое время речь шла только о засухах и соответственно об их последствиях для продовольственного положения губернии и состоянии хлебозапасной системы.

---

¹ РГИА. Ф. 1281.

Встречались в отчетах и совершенно неожиданные сведения, позволяющие определить соотношение сугубо природных и антропогенных фактов в возникновении чрезвычайных ситуаций. Так, в отчете Тамбовского губернатора за 1815 г. подробным образом рассмотрены вопросы борьбы с поджигателями.

Сведения о градобитиях, пожарах, эпидемиях и эпизоотиях Министерство внутренних дел стало собирать ближе к середине XIX в. С источниковедческой точки зрения важно, что МВД стало публиковать подобные сведения в своем «Журнале». Это позволяет сравнивать их с первичной информацией, собиравшейся на местах и только частично попадавшей в губернаторские отчеты.

В частности, в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) среди делопроизводственных документов Канцелярии Тамбовского губернатора (Фонд 4) отложились такие ценные комплексные документы, как «Материалы к годовому отчету Тамбовского губернатора» за 1805-1850 годы. Этот источник содержащий обширные статистические и описательные сведения об урожаях, хлебозапасной системе, градобитиях, пожарах, эпидемиях, эпизоотиях, состоянии здравоохранения, ветеринарии, пожарного дела, демографической ситуации. В «Материалах» сведения подразделяются на общегубернские и поуездные. Поскольку сведения этих источников имели подготовительный характер для составления отправлявшихся в столицу губернаторских отчетов, они менее «приглажены».

Помимо этих «Материалов» для нас представляли интерес отдельные дела в этом фонде, которые были важны для уточнения каких-то сюжетов, которые не нашли отражения в отчетных документах губернаторской канцелярии. В частности, интерес представляет опись, посвященная прививкам против оспы казенных крестьян еще до реформы

управления государственной деревни. Первое упоминание о прививках среди государственных крестьян датировано 1810 г.¹

Фонд 63 ГАТО содержит данные Тамбовского губернского статистического комитета: сведения об экономическом состоянии губернии, статистические ведомости о количестве и движении жителей в уездах, числе фабрик, заводов, мельниц, распределении посевов и лесов, урожае хлебов, ценах на продовольствие. Хотя комитет был создан в 1860-е гг., он собирал сведения и за предыдущие десятилетия. Не все эти сведения прямо свидетельствуют о проявлениях стихийных бедствий и мера по их преодолению. Но они дают ценные количественные данные для косвенного определения ущерба от бедствия, возможностей местных властей по ликвидации этого ущерба.

Из данных Фонда 15 (Тамбовская палата государственных имуществ) мы получили информацию, позволяющую характеризовать такие стороны жизни государственных крестьян, как поддержание хлебозапасной общественной запашки, о запасах зерна у крестьян на неурожайные годы, борьбу с эпидемиями (особенно оспопрививание), с эпизоотиями скота, мерами защиты о пожаров.

Фонд Врачебного отделения Тамбовского губернского правления (Фонд 30) содержит важные сведения о причинах, ходе и последствиях различных эпидемий, противоэпидемических санитарно-полицейских мероприятиях, организационных и финансовых проблемах, связанных с их проведением.

В Фонде 2 (Тамбовское губернное правление) мы нашли информацию и том как протекали холерные эпидемии, какие территории наиболее пострадали, о том сколько людей заболело и умерло.

В Фонд 1049 (Коллекция метрических книг церковей Тамбовской губернии) особую ценность представляет информация о захоронениях на особых «холерических кладбищах».

---

¹ ГАТО. Ф.4. Оп.27.Д. 7.

Фонд 175 (Тамбовский губернский холерный комитет) содержит в себе сведения о заболеваемости холерой в уездах, ходе борьбы с эпидемиями, переписку комитета с губернскими и уездными учреждениями о мерах по предупреждению эпидемии холеры.

В целом, архивные источники позволили довольно полно представить размеры и характер убытков от стихийных бедствий, как в статистическом, так и в описательном плане, проанализировать деятельность властей по оказанию помощи пострадавшим. Предпочтение отдавалось документам официального характера. Документы неофициального характера представляли порой критический взгляд на происходящие события, деятельность властей, позволяли почувствовать дух своего времени.

Важнейший объем информации был получен из опубликованных статистических сборников. Они ценны тем, что охватывают большие хронологические отрезки. Помимо статистики многие из них содержат обширный информационно-описательный материал. Статистика, представленная в Журналах Министерства внутренних дел (ЖМВД), была несовершенна, о чем упоминали сами составители. Если какое либо событие описывалось уже на следующий год, то данные были подробные и почти по всем губерниям. Но мы встретили данные в журналах, которые описывали события десяти и двадцатилетней давности. В этом случае информация носит обрывочный характер. Но при отсутствии других, более достоверных источников, она дает общее представление о ситуации в 1840-е – начале 1850-х гг.

Часть статистической информации мы получили из «Кратких записок к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева», составленных по состоянию на 1823 год.¹ Наибольший интерес для нашей темы эти записки представляют тем, что

---

¹ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева.- М., 1823.

дают возможность сравнивать Тамбовскую губернию с другими регионами центральной России, находившихся в подчинение этого генерал-губернатора.

Данные об урожайности в губернии за 1843-1846 гг. мы взяли из соответствующего тома Военно-статистического обозрения Российской империи.¹ В обозрении помимо данных об урожайности были представлены данные о климате губернии, погоде, основных болезнях населения и запасах хлеба за эти годы.

В исследовании использовался также сборник материалов для описания Тамбовской губернии Л. Воейкова, богатый данными статистического и описательного характера. Он помог восполнить отдельные пробелы в статистической базе нашего исследования.²

В использованных нами различных статистических материалах можно отметить и некоторые недостатки – неполноту учета или отсутствие данных за какие-то периоды. Однако, в целом, статистические материалы дают реальную картину событий, помогают проследить тенденции развития процессов, связанных со стихийными бедствиями, и в этом плане подбор источников оптимален.

Материалы статистических изданий дополняют сугубо справные издания. В частности, немало ценной для нашего исследования информации содержат «Памятные книжки» Тамбовской губернии 1850-х – 1860-х гг. До появления публикаций «Обзоров» губерний в 1870-е гг. эти справочники публиковали не только списки служащих в учреждениях губернии, но и другую самую разнообразную сведения о регионе. Например, в издании за 1861 год есть данные о смертности, социально-демографических группах населения, о численности населения по уездам и много другой информации статистического характера.³ В издании за 1866 год помимо общих

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. Тамбовская губерния.- СПб., 1851.- С. 58.

² Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Сост. Л. Воейков. -СПб, 1872.

³ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. -Тамбов. 1861.

статистических сведений в целом по губернии и уездам, есть исследование посвященное главным причинам пожаров у казенных крестьян, а так же данные по страхованию.¹

«Живописание» проявлений стихийных бедствий в повседневной жизни населения Тамбовской губернии позволяю вести разнообразные нарративные источники (мемуары, дневники, письма современников).

Самыми ценными из них являются дневники действительного члена Лебедянского общества сельского хозяйства, помещика с. Замартынье Лебедянского уезда А.И. Штейна, который на протяжении 1848-1856 гг. скрупулезно описывал жизнь имения, в том числе проявления стихийных бедствий и чрезвычайные ситуации, их последствия, свою деятельность и действия своих крестьян по преодолению ущерба, предотвращению новых бедствий²

В воспоминаниях известного юриста Н.В. Давыдова эмоционально описаны отдельные годы, когда в имении его родителей, где он провел детство в 1850-е гг., имели место тяжелые для населения проявления засухи очередной холерной эпидемии.³ И.С. Тургенев в целом ряде писем 1850-х гг. из своего Спасского Орловской губернии сообщал о проявлениях холеры в этих краях.⁴ Для нас ценность этих письменных свидетельств заключается в том, что Орловщина граничила с Тамбовской губернией, откуда, кстати, порой и приходила холера в тургеневское имение.

В дневниковых записках тамбовского «обывателя» Е.А. Ковригина ярко описан конкретный эпизод последствий удара молнии для находившейся на привале под Тамбовом дружины народного ополчения времен Крымской войны.⁵

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1866 год.- Тамбов. 1866.

² Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1852 год. Ч.І. -М., 1853.

³ Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы.- М., 1916.- С.62.

⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах (30 книгах). – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1987. Письма. Т. 2. – С.237, 242.

⁵ Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850 – 1890-е гг.).-Тамбов. 2009.

Периодические издания стали источником дополнительных сведений самого разного характера. Наибольшую значимость для нас представляют периодически издававшиеся записки журналы Лебедянского общества сельского хозяйства. Члены и корреспонденты общества постоянно публиковали на страницах издания сведения о влиянии природных стихий на сельскохозяйственное производство, на состояние помещичьих и крестьянских хозяйств. На страницах Записок обсуждались меры по преодолению последствий этих негативных явлений, особенно по рационализации сельского хозяйства. Поскольку членами общества были помещики не только Тамбовской, но и соседних губерний Юга Центральной России, собранные им материалы позволяют переносить наши наблюдения, обобщения и выводы по изученной теме и на другие территории.

В определенной мере мы использовали «Тамбовские губернские ведомости». ¹ Информация в них, хотя не часто, но все-таки отражала ситуацию по стихийным бедствиям, рекомендации по защите и мерах, предпринимаемых властями и общественностью. Конечно, в публикациях газеты доминировала проправительственная точка зрения, прикрытие прорех в действиях властей. Но при критическом анализе мы извлекли объективную информацию и из официозных газетных материалов.

В целом считаем вправе утверждать, что источниковая база исследования достаточно широка и разнообразна, позволила решить поставленные задачи.

Методология исследования строится на основе принципов объективности и историзма. Первый из них реализуется путем привлечения разнообразных, независимых друг от друга, но сопоставимых источников, путем применения подходов естественных наук, количественных методов, современных информационных технологий.

Учет принципа историзма проявился в том, что мы оценивали конкретные проявления и масштабы воздействия стихийных бедствий и

---

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. - Тамбов. 1838-1855 гг.

чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь общества, возможности властей и самого населения адаптироваться к тяжелым воздействиям стихий, предотвращать, смягчать и преодолевать их ущербные последствия в контексте состояния российского аграрного общества первой половины XIX в.

Цивилизационный подход «предоставил» нам важные теоретические положения о жесткой зависимости традиционных обществ от природной среды, недостаточной развитости их административных и общественных институтов, которые могли бы надежно и эффективно защищать население от природных стихий и чрезвычайных ситуаций.

Важной методологической основой диссертации стали разработанные Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным положения социоестественной истории, которые опубликованы в десятках сборников конференций «Генезис кризисов природы и общества в России». Для нашего исследования наиболее важной является проводимая авторами многих публикаций мысль о том, что социально-экологические кризисы XIX в. в российском обществе с примитивной агротехникой, сильной зависевшей от погодных колебаний, неизбежно возникали периодические неурожай и голод¹.

Системно-структурный подход использовался в диссертации при рассмотрении двух подсистем: 1) сами природные стихии (засухи, пожары, эпидемии, эпизоотии и др.), 2) меры борьбы со стихией (хлебозапасная система, борьба с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями).

В исследовании применялись традиционные методы исторического познания: описательный, сравнительно-исторический, типологический.

В работе использовался междисциплинарный подход. Привлечение знаний по климатологии, медицине, ветеринарии, экономике, демографии, статистике позволило точнее понять природу стихийных явлений, оценить

---

¹Генезис кризисов природы и общества в России / Под ред. Э.С. Кульпина. Вып. I - XXVIII. - М., 1993-2014.

социально-экономические возможности государства и общества предотвращать и преодолевать последствия этих стихийных проявлений.

Для построения графиков протекания стихийных природных процессов, зависимости от них неурожая, пожаров, эпидемий, эпизоотий в диссертации использованы информационные технологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В течение первой половины XIX в. территория Тамбовской губернии десятки лет подвергалась разнообразному воздействию природных стихий: сильные морозы и засухи, порой в один и тот же год, порождали голод людей и бескормицу домашнего скота, эти проблемы усугублялись массовыми градобитиями, пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;
2. Чрезвычайные ситуации почти всегда становились результатами не только действия природных стихий, но антропогенных факторов (недостаточно развитой системы заготовки продовольствия и кормов для животных, небрежного обращения с огнем, а временами и поджигательства, пренебрежительного отношения к лечению в периоды эпидемий и содержанию скота во время эпизоотий);
3. Ущерб от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в большинстве лет носил умеренный характер и сравнительно быстро преодолевался населением «богатой» по тому времени Тамбовской губернии, хотя в отдельные годы (1811, 1820-1821, 1830, 1834, 1839, 1840-1841, 1848, 1850, 1855) последствия сильных проявлений стихий приводили к социально-демографическим кризисам;
4. В рассматриваемый период истории развивались и формировались государственные и общественные формы предотвращения и преодоления последствий чрезвычайных ситуаций (хлебозапасная система, общественная запашка, социальная помощь наиболее пострадавшим, создание пожарных команд, страхование от огня, современная медицинская помощь по профилактике и лечению

эпидемических заболеваний, ветеринарные меры в противодействии эпизоотиям);

5. В первой половине XIX в. возможности властей и общественности в защите населения от стихийных бедствий и компенсации ущерба от них оставались весьма ограниченными, малоэффективными, в большей мере проявлялись в городах и государственной деревне, очень мало в среде помещичьих крестьян.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот впервые введены и проанализированы новые сведения по исторической экологии, географии, истории климата, социальной истории одной из типичных аграрных губерний.

Практическая значимость данной работы может проявиться в использовании ее материалов для дальнейших исследований по истории климата, исторической геоэкологии, исторической географии, экономической и социальной истории аграрного общества. Положения диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих работ по истории России первой половины XIX в., по истории Тамбовского края, смежным естественноисторическим дисциплинам. Материалы работы могут быть полезны в преподавании общих и специальных учебных курсов в высшей и средней школе, в практике работы современных сельскохозяйственных учреждений и предприятий, органов охраны природы, МЧС, здравоохранения, ветеринарии и др.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на межрегиональных научных конференциях, (Тамбов, 2014) «Исследователи русской провинции XVIII – начала XX ВВ.» (Елец, 2015 г.), «Природные стихии и быт крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. » (Тула, 2015 г.) и опубликованы в сборниках статей и тезисов, на научных конференциях преподавателей и аспирантов Тамбовского государственного университета «XVIII Державинские чтения» и «XIX Державинские чтения» в 2013 г. и 2014 гг. а

так же на Межрегиональном круглом столе посвященному 50-летию со дня смерти А.Л. Чижевского «Александр Леонидович Чижевский – выдающийся ученый XX века и Тамбовщина» (Тамбов, 2014).

Результаты диссертационного исследования изложены в 7 публикациях автора, в том числе в 3 статьи в журналах из списка ВАК Минобрнауки РФ (2 п.л.).

Структура работы проистекает из задач настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, его цели и задачи, методологические принципы, положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость, дается характеристика историографии и источниковой базы.

В I главе «Стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации и их последствия для общества» исследуются стихийные бедствия, характерные для Тамбовской губернии, их связь с солнечными и природно-демографическими циклами, размеры приносимого ущерба на уровне губернии, уездов, городов, сел, отдельных помещичьих, крестьянских и городских хозяйств. Глава состоит из шести параграфов.

Во II главе «Противодействие властей и общества чрезвычайным ситуациям» исследуются вопросы предотвращения и преодоления последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, конкретные меры властей и общества по оказанию помощи пострадавшему населению. Глава состоит из четырех параграфов.

В заключении подводятся итоги исследования. Делаются выводы о масштабах стихийных бедствий, их совокупного ущерба, влиянии на повседневные условия жизни населения Тамбовской губернии, соотношении природных и антропогенных причин стихийных бедствий и чрезвычайных

ситуаций, возможностей властей и общества надежно и эффективно противостоять им.

ГЛАВА I. Стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации и их последствия для общества.

1.1. Особенности природно-климатических условий Тамбовской губернии

Тамбовская губерния находилась между 51°14' и 55°4' северной широты и между 56°10' и 61°6' восточной долготы. Эта губерния принадлежала к центральным губерниям Европейской России.

Тамбовская губерния граничила на севере с Рязанской, Владимирской и Нижегородской губерниями; на востоке - с Пензенской и Саратовской; на юге - с Воронежской; на западе с Воронежской, Орловской, Тульской и Рязанской губерниями.

Данные по размеру территории губернии основываются на табелях межевой канцелярии изданных в виде материалах для статистики России за 1841 год; на показаниях уездных и губернский землемеров и на вычислениях Швейцера, сделанных по специальной карте России, изданной при военно-топографическом депо. Хотя все источники носили официальный характер, данные в них разнятся, находясь в интервале 56 859 кв. верст (60657,18 кв. км) - 58170 кв. верст (62055,76 кв. км). По размеру территории она была на 20-м месте в ряду пятидесяти других губерний империи.¹

В Тамбовской губернии в 1790 г. проживало 887 000 жителей, а в 1846 г. - уже 1 649 686 жителей. По данным К.И. Арсеньева, в губернии наблюдалось одно из самых больших приращений в числе жителей по России (рост до 90%)². Понятно, что при неизменности площади губернии рост населения вел к увеличению его плотности и соответственно большим рискам тяжелых последствий при стихийных бедствиях. Особенно

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. Тамбовская губерния. - СПб., 1851.

² Арсеньев К.И. Статистические очерки России. - СПб., 1848. - С. 401

«скученность» населения сказывалась при распространении эпидемий, эпизоотий, пожаров.

Тамбовская губерния располагалась в зоне лесостепи Восточной Европы. Климат губернии был умеренно-континентальный, с уменьшением количества осадков с северо-запада на юго-восток. Губерния, располагаясь в средней полосе Европейской России, имела климат суровее других мест, лежащих на одной широте с ней. Это объясняется возвышенным положением центральной части губернии, со значительным наклоном к северу, малой защищенностью лесами. Все это к резким и внезапным изменениям атмосферы.¹

Если отмечать стихийные моменты погоды в Тамбовской губернии, то следует выделить следующие закономерности. Ежегодно отмечались суховеи средней интенсивности. Чаще всего, засухи и суховеи случались в июне и в июле. Практически каждый третий год случалась засуха. При большой иссушенности почвы и высоких скоростях ветра возникало такое явление, как пыльная буря. Раз в десятилетие летом максимальная температура воздуха превышала +35°С. Длительное отсутствие осадков приводило к повышенной пожароопасности, особенно лесов, что случалось в среднем раз в 3-5 лет.

В летний период отмечались наносящие большой ущерб явления, связанные с развитием кучево-дождевой облачности (сильные ливни, град, шквалы). Наиболее часто град на Тамбовщине выпадал в мае-июне. Иногда, раз в 15- 20 лет, случалось, что диаметр града превышал 20 мм. Раз в 10-20 лет отмечались сильные ливни с количеством осадков более 50 мм. Такие явления приводили к смыванию посевов, могли вызвать оползни и подтопления, нарушения в работе мельниц. Ураганные ветры со скоростью 25 м/сек. отмечались в среднем раз в 10–20 лет. Смерчи в Тамбовской губернии бывали редко.

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния. -СПб., 1851.

Зимой наибольший вред приносили сильные морозы, снегопады, метели. В среднем за год отмечалось 25–30 дней с метелью¹.

Метеонаблюдения в Тамбовской губернии стали проводиться с 1825 г., но они носили несистемный характер².

Метеорологические наблюдения делались в г. Тамбове доктором медицины М. Ф. Рангом; в других местах некоторыми православными священниками и помещиками. Двадцатилетние наблюдения доктора Ранга дали следующие выводы: высота барометра 29,6 дюйма; средняя температура годовая $+5,16^{\circ}$; зимы $-8,64^{\circ}$, лета $+18,43^{\circ}$, наибольший мороз доходил до $-38,75^{\circ}$, наибольший жар до $+38,75^{\circ}$, безморозного времени было 163 дня, выпадал снег около 21 ноября, таял около 20 марта, ясных дней 31, облачных 272, пасмурных 62, дождливых 90, снежных 59, град 3 раза, иней 7 раз, туманных дней 13, гроз 20, тихих дней 45, ветряных 320, в том числе сильных ветров было 52; ветры дуют: восточный 30, северный 49, западный 70, южный 47, северо-восточный 26, северо-западный 46, юго-восточный 52 и юго-западный 55 дней.

Метеорологические наблюдения помещика Лебединского уезда А.И. Штейна, произведенные им с мая 1842 года по сентябрь 1848 года показали среднюю температуру годовую $+4,45^{\circ}$, зимы $-7,28^{\circ}$, лета $+17,27^{\circ}$, наибольший мороз доходил до $-33,75^{\circ}$, наибольший жар до $+33,75^{\circ}$, дней ясных в году 81, облачных 157, пасмурных 128, дождливых 84, снежных 48, гроз 14.

Наблюдения того же помещика показали, что ветры южный и западный сопровождались, летом, дождями и грозой, зимой снегом и оттепелью; северный и восточный - сухой, ясной и холодной погодой. Исключительным был 1848 г., когда преобладали ветры южные, юго-западные и западные, а небо совершенно оставалось безоблачно. Бывшие

---

¹ Дудник С.Н., Петухов Б.Е. Гидрометеослужба в городе Тамбове // История и экология г. Тамбова. Под ред. О.А. Филичкиной. - Тамбов, 1996. - С.37– 47.

² Следников А.А. Климат // Природа Тамбовской области. -Тамбов, 1955.- С. 48.

небольшими дожди и одна сильная гроза сопровождалась северо-восточными ветрами.

Открытое положение губернии и обширность степей, особенно в южной ее части, было причиной внезапных атмосферных перемен. Нередко в летнее время от $+25^{\circ}$ ртутный столбик падал до $+10^{\circ}$, а зимой - от $-7,5^{\circ}$ доходил до $-37,5^{\circ}$ и наоборот. Резкие перепады температур заметно влияли на здоровье людей, состояние урожая растений и содержание скота.

Весна на территории губернии начиналась в первых числа апреля. Примерно в это же время вскрывались и реки. Начало весны было холодным и влажным. В мае погода становилось теплее, часто резко переходило в летнюю, нередко жаркое и сухое. Такие резкие переходы были особенно опасны для посевов хлебов и овощей.

Конец лета отличался влажностью. После середины августа случались по ночам небольшие морозы, нередко повреждавшие яровые хлеба.

Осень обычно была теплой и влажной. Холода наступали постепенно. В последних числах ноября почти всегда выпадал снег.

Зима начиналась постоянными и довольно сильными морозами. В январе морозы нередко доходили до $37,5^{\circ 1}$.

Интересны так же данные о температурах в Тамбове, которые указаны в сборнике материалов для описания Тамбовской губернии, составленном Л. Воейковым.

Табл. 1. Средние температуры воздуха в Тамбове (по C°)

Время года	1820-1830 гг.
Год в целом	5.3
Зима	-9.5
Весна	4.5
Лето	19,9

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния.- СПб., 1851. -С. 45.

Осень	6.5
-------	-----

Источник: Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Сост. Л. Воейков. - СПб, 1872. - С.29.

В среднем в Тамбове было незначительно теплее, чем по самой губернии. Материалы таблицы достаточно очевидно свидетельствуют о том, что температуры 1820-1830-х гг. были ниже современных. Разговоры о потеплении климата в конце XX в. получают новое подтверждение.

Вместе с тем, можно предполагать, что в рассматриваемый период тамбовский климат был несколько суше современного. В 1825-1837 гг. в среднем за год было отмечено 90 дождливых, 59 снежных дней.¹

Табл. 2. Направления ветра в Тамбове (в %)

Направление	1820-1830 гг.
Северный	13
Северо-восточный	7
Восточный	8
Юго-восточный	14
Южный	12
Юго-западный	15
Западный	19
Северо-Западный	12

Источники: Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Сост. Л. Воейков. - СПб, 1872. - С.29.

В первой трети XIX в. горячие ветры из южных были степей ощутимым явлением в Тамбове².

¹ Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Сост. Л. Воейков. -СПб, 1872. С.35.

² Там же. С.39.

В монографии Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы»¹, в своде экстремальных природных явлений, наряду со стихийными бедствиями, происходившими в России и даже в европейских странах, упоминаются события и в отдельных губерниях, в том числе и Тамбовской. На основе этой монографии и других источников² можно проследить следующие стихийные природные явления аномального характера, происходившие в первой половине XIX вв. в Российской империи, в частности в Тамбовской и сопредельных губерниях:

1801 г. Весной после суровой зимы высокое половодье пришло на большинство рек Европейской России. Возможно, половодье повредило мельницы на территории губернии, что всегда приводило к подорожанию хлеба, и вообще к нарушению в торговле. Летом от чрезвычайной жары пострадала Тульская губерния, где недород был очень значительным. Вполне вероятно, что жара могла затронуть соседние северо-западные территории Тамбовской губернии.

1801-1802 гг. Бездожие охватило южные губернии. В Новороссийском крае появилось множество саранчи. В этом крае, а также Московской губернии имел место недостаток продовольствия. От голода пострадали также отдельные местности, где озимые не пережили суровую зиму. **14 октября 1802 г.** разрушительное землетрясение с эпицентром на Балканах распространилось от Стамбула до Москвы и Санкт-Петербурга. В центре России сотрясения особенно сильно ощущались на правом берегу Оки. В Москве развалилось несколько домов. Возможно, это явление затронуло и северную часть Тамбовской губернии, которая доходила до Оки.

1804 г. Дожди в Прикаспийской низменности привели к наводнению в районе озера Эльтон, что на определенное время парализовало добычу соли. Это явление вполне могло сказаться на жизни всех

---

¹ Борисенков В.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. -М., 1988. -С.357– 465.

² История катастроф государства Российского // Основы безопасности и жизнедеятельности. – 2007-№№7-8. - С.96-128.

земледельческих территорий, где для повседневного хлебного питания и засолки продуктов на зиму всегда требовалось немало соли.

1804-1808 гг. В летние сезоны шли непрерывные дожди, стояли холода и преобладали сильные северные ветры. Урожай во многих губерниях по разным причинам был недостаточен. Большой неурожай и голод был отмечен в Новороссийском крае. В Тамбовской же губернии в 1804 г. был собран рекордный урожай. Судя по всему, это дало для губернии выгодные условия для выгодной реализации излишков сельскохозяйственных продуктов и продуктов их переработки.

1805 г. Липецк горел 6 раз.

1806 г. При пожаре в Липецке сгорело 200 жилых домов, много домашнего скота, все запасы зерна у населения. А главное в огне погибли люди. Раны, нанесенные городу, пришлось залечивать долгие годы.

1807 г. - в сентябре сильное землетрясение было отмечено в поволжском городе Козьмодемьянске. В городе повреждения были незначительные, но на Волге и Ветлуге возникли водные валы, выбросившие на берег несколько судов. Поскольку значительная часть Тамбовской губернии относилась к Волжскому бассейну, вела широкую торговлю с центром страны по волжским притокам, природный катаклизм мог повлиять на успешность торговой деятельности.

1808-1809 гг., 1809-1810 гг., 1810-1811гг., 1811-1812 гг. Суровые зимние сезоны. В Москве замерзала ртуть в термометрах. Относительная по российским масштабам близость Тамбовской губернии к Москве позволяет предполагать, что это явление повлияло на жизнь населения и тамбовского региона.

1808 г. - чума пришла в Саратов, Астрахань и их губернии. Всего от эпидемии по стране умерли 1809 человек, а в самой Астрахани – 650. Соседство Тамбовской губернии с Саратовской, постоянные торговые связи с ней и Астраханской губернии (через Тамбовскую губернию и сам Тамбов шла большая Астраханская дорога), если и не были опасными для жителей

Тамбовщины, то наверняка ограничивали экономические связи с юго-восточными соседями.

1811, 1812 гг. были засушливыми и неурожайными, в отдельных местностях, в т. ч. Тамбовской губернии, наступил голод.

Сентябрь 1812 г. Грандиозный пожар в Москве, вызванный наполеоновским вступлением в столицу. Пожар мог косвенно повлиять на Тамбовскую губернию, ограничив выгодный привоз сельскохозяйственных продуктов в разоренную Москву.

1816 г. Большой пожар в Тамбове.

1819 г. Многие южные губернии России пострадали от чрезмерных морозов. Огромный ущерб понесла Астраханская губерния. В прикаспийских степях от стужи и глубокого снега погибло множество скота. Это, вероятно, существенно повлияло на экономику Тамбовской губернии, в которую из астраханских степей всегда пригонялось много скота.

1820 г. Недород и голод охватил Костромскую, Рязанскую, Тульскую, Владимирскую, Екатеринославскую и Курскую губернии. Вполне возможно, что неурожай был в некоторых частях Тамбовской губернии. В Орловской губернии появилась дизентерия. Поскольку западные уезды Тамбовской губернии были пограничными с несколькими орловскими уездами, Тамбовщина также могла подвергнуться эпидемии.

1821 г. В западных и центральных губерниях, от Вильно до Оренбурга, хлеба пострадали от дождей, ветров, градобития и холодов. В южной части России, от Бессарабии до Астрахани, «весь урожай уничтожился от бездождия, засух и града». Почти везде случился «величайший неурожай трав», что обрекло домашний скот на бескормицу. В течение зимы частые сильные оттепели привели к гибели озимых во многих местах. Повсюду наступил голод. Наибольшие тяготы, связанные с голодом, пережили Астраханская, Тверская, Орловская, Курская, Екатеринославская губернии.

1822 г. Весна во всей России была необыкновенно ранняя, но во многих местах холодная. С неблагоприятной погодой исчезли и последние надежды на удовлетворительный урожай. Лето в средней полосе от Смоленска до Пензы было дождливым. Несмотря на дожди в Рязанской губернии горел торф. На Дону хлеба истребляла саранча. Часто отмечались опустошительные градобития. Голод носил почти повсеместный характер в Европейской России. Особенно пострадали Московская и Пензенская губернии. В Орловской губернии и, возможно, в западной части Тамбовской губернии люди болели «от употребления хлеба из конопляных жмыхов и мякины с небольшим количеством муки». В Тамбовской губернии «Около праздника Рождества Христова снег сошел, и было так тепло, что в полях показалась зелень и рвали крапиву на щи».

1823 г. Недород усугубило нашествие саранчи, которая затем более четверти века подряд «подвергала посевы опустошениям». Саранча истребила хлеб и траву в Екатеринославской губернии и Новороссийском крае. В средней полосе, от Могилева до Саратова, во время жатвы одна за другой пронесли бури, сопровождавшиеся градобитием.

1824 г. Летом в Новороссийском крае стояла «неслыханная засуха». В южных губерниях снова появилась саранча. Бездождие охватило огромную территорию от Белого до Черного моря. К голоду прибавилась эпидемия цинги, холеры и «болезнь от употребления хлеба с черными рожками» (зараженного грибами спорыньи). Почти по всей Европейской России отмечался массовый падеж скота.

1829-1831 гг. Ужасная эпидемия холеры была занесена в Россию из Азии. Возникнув в Астрахани, она по Волге дошла до Казани и Нижнего Новгорода, перекинулась в Москву, во Владимирскую губернию, Тамбов и Ростов-на-Дону. В связи с широкомасштабной эпидемией во многих местах страны произошли так называемые «холерные бунты». Тамбовский бунт имел общероссийский резонанс. Всего от эпидемии по стране умерло в 1830 г. 42 тысячи человек, в 1831 г. – 100 тысяч.

1832 г. Повсеместная засуха на территории от Белого моря до Черного, от Днепра до Урала. Урожай был уничтожен жарой, бездождем и суховеями. Часто бывали бури и градобития. От бескормицы и болезней во многих губерниях погибла значительная часть скота. С осени начался голод, который охватил большинство губерний севера и юга.

1832-1835 гг. Жестокие зимы в Европейской России.

1833 г. Весной установилась очень холодная погода – с ледяными ливнями, заморозками и даже снегопадами. Посевная шла в неблагоприятных условиях. Но сразу с начала лета наступила палящая жара с суховеями при температуре более 30 градусов. Невиданная доселе засуха охватила Новороссийский край, Дон, Поволжье, а также центральные губернии России. Вполне вероятно, что Тамбовская губерния так же подверглась засухе. Повсеместно горели леса и торфяники, густой дым застилал солнце, а по ночам землю покрывали непроницаемы туманы, все пропахло гарью. Возник голод. Недоедания и некачественная пища вызывали «жесточайший катар», «болезнь с признаками холеры», цингу.

1834 г. засуха продолжилась, а до этого озимые пострадали от поздних весенних морозов. Весенние морозы побили также огородные растения и завязь в садах. Держались высокие цены «на все жизненные припасы». Свирепствовали эпидемии цинги и «желудочной горячки». Вследствие холодной зимы неурожая хлебов и трав по причине «летней необыкновенной засухи» и употребления «испорченной гнилой воды» почти по всей России обнаружилось «скотские падежи». От употребления недоспевшей ржи, зараженной спорыньей «возобновилась рафания, злая корча». В Тамбовской губернии 30 и 31 мая ночные морозы побили посевы хлеба, огородные растения, завязь на плодовых деревьях. «Зима стала 23 октября».

1835 г. Засуха повторилась. Кроме того, в северной и центральной области России отмечались возвраты холодов в конце весны и необыкновенно ранние морозы.

1835-1836 гг. «Гибельная» зима. Сильнейшие морозы уничтожили фруктовые сады и виноградники. Всего в России по дорогам, деревням и городам только от морозов погибло около тысячи человек.

1836 г. Поздней весной волна холода пронеслась от Белого моря до Крыма. В связи с этим неурожай имел место на Дону, в Южной и Центральной областях России. Тем не менее, возвраты холодов в большинстве губерний не повлияли на развитие яровых и озимых посевов.

1839 г. Зима была чрезвычайно холодной. В некоторых местностях от болезней морозов и бескормицы погибло около трети скота. Затем последовала поздняя весна с возвратом холодов. Сеяли с опозданием на целый месяц. Сначала хлеба пострадали от несвоевременных весенних морозов, потом от непрерывных дождей. «Весна открылась поздно. Хотя сначала перепадали дожди, но в самое необходимое для произрастаний время они прекратились. Настали зной и засуха, продолжавшиеся в иных местах далее половины лета, а в других до глубокой осени». Во многих местах, в том числе в соседних с Тамбовской Тульской и Орловской губерниях градобития выбили было тысячи десятин посевов. Особенно сильный недород имел место почти в 20 губерниях, в том числе и Тамбовской, соседних с ней Воронежской, Рязанской, Тульской губерниях. Холодная и сухая осень, за которой последовали сильные морозы. Эпидемии горячки, тифа, кровавого поноса, скарлатины, оспы. Эпизоотии: «Скотские падежи свирепствовали в довольно значительной степени».

1839-1840 гг. В Европейской России зима была суровой и малоснежной. От холодов и недостатка корма на Дону погибло более 90 тысяч голов различного скота. В Астраханской губернии от зимней стужи вымерло около трети скота. Множество садов и виноградников вымерзло. Летом случилось 270 градобитий. Посевы были выбиты на 10 тысячах десятин и повреждены более чем на 7 тысячах. В целом в 1840 г. выдался один из самых плохих урожаев ржи в XIX в. Наступил голод.

1840-1841 гг. Голодная зима была усилена жестокими продолжительными морозами. Гибли бездомные, неимущие, путешествующие люди. Вымерзли ранее сохранившиеся сады и виноградники. Летом 1841 г. по всей Европейской России многие десятки тысяч десятин посевов были истреблены градом, саранчой, кузнечиками, поздними морозами (10 июля) и «чрезвычайными бурями». Бури неистовствовали и осенью. В сосновых лесах появились гусеницы, которые объели хвою на тысячах десятин. Дороговизна на продовольствие сохранилась.

1842 г. На поля южных губерний совершила нашествие саранча. Такая напасть обычно не обходила и юго-восток Тамбовской губернии.

27 мая 1843 г. произошло губительное градобитие, когда «градовые извержения простёрлись» от Балтийского моря до Черного, от Немана и Днестра до Волги. Градобитие захватило более 15 губерний. Оно сопровождалось неистовыми бурями, опустошениями полей и садов, гибелью людей. Размеры градин порой достигали куриного яйца. В июле сильные градобития продолжались на всей территории Европейской России, в том числе и в Тамбовской губернии. В ряде губерний они отмечались в августе и сентябре.

1844 г. Через многие места Европейской части России летом прошли ураганы со смерчами, градом, грозами. Ветер разрушал дома, ломал сады, леса, перебрасывал по воздуху людей, которые гибли из-за падений, даже швырял на многие сажени лошадей. Особенно губительные ураганы прошли через Екатеринославскую, Московскую, Калужскую, Тульскую, Курскую губернии. Часть этих территорий была сопредельной с Тамбовской губернией. Такой плотности по времени и интенсивности ураганов история России до тех пор не фиксировала. С мая по сентябрь было отмечено более 200 градобитий, которые уничтожили всходы, посевы, соломку хлебов на площади свыше 180 тысяч десятин, причинив ущерб на сумму около 2 миллионов рублей. В Тамбовской губернии «с открытием

весны после теплых дождей рожь быстро пошла в стебель и с 1 июня начала колоситься, с половины этого месяца зацвела, а в конце уже завязалась и начала наливаться, что при ненастной погоде продлилось до половины июля, когда же дожди уменьшились, а к исходу июля совсем прекратились, то от знойной погоды зерно вдруг свернулось, сделалось щуплым, маломучнистым, утратив половину клейкого начала и крахмала».

1844-1845 гг. Зима была жестокой в целом по России.

1845 г. От весенних половодий пострадали Курская, Екатеринославская и Саратовская губернии. В июне очень сильные градобития были отмечены в Казанской, Пензенской, Тверской губерниях. Во многих местах они сопровождались штормовым ветром. Градобития шли в течение всего лета. По совокупности негативных факторов урожай был почти повсеместно плохой. Осимые поля, большей частью засеянные незрелыми семенами, при случившейся холодной и сухой весне едва возвратили семена, а на яровых полях, не вполне засеянных, жатву погубили окончательно наступившие в августе ранние морозы. Неурожаем охватил 35 губерний, в том числе и Тамбовскую.

1846 г. Зимой из-за сильных морозов по России вновь гибли люди. В течение зимы только в 14 губерниях погибло 820 человек. Особенно много людей замерзло в Саратовской губернии во время страшной метели в начале февраля. На пастбищах погибло много скота. Все эти стихийные погодные проявления на соседних территориях, вероятно, и прямо, и косвенно сказались на жизни населения Тамбовской губернии. В 36 губерниях страны за май – сентябрь было отмечено 91 градобитие, выбившее более 40 тысяч десятин посевов хлеба на сумму свыше 400 тысяч рублей. Вообще этот год по России отмечен, как голодный.

1847 г. В летние месяцы опять над многими территориями России пронеслись сильные бури и градобития. Они отмечались в Орловской, Костромской, Волгоградской, Астраханской, Московской и др. губерниях. Градом было выбито более 125 тысяч десятин посевов. Весной и в течение

значительной части лета засуха стояла в Астраханской и Воронежской губерниях. С другой стороны, с середины июня в Тульской, Московской, Калужской губерниях с середины июня начались дожди, которые не прекращались в течение месяца. Это мешало своевременной уборке хлеба. Как видно, Тамбовская губерния оказалась в окружении разных стихий.

1848 г. Из-за возврата холодов сильно пострадали всходы озимых. Засеянные поля пришлось перепахивать и засеять яровыми. Лето в юго-восточных губерниях было знойным и сухим. Из-за этого яровые посевы «частью выгорели или выколосились так редко и тоще, что во многих местах были скошены для соломы. Не удалось возвратить даже посеянные семена. В степных губерниях и на юге России не родились овощи. Травы были еще худы». Тогда же градобития уничтожили 165 тысяч посевов. В результате недорода и падежа скота цены на продовольствие резко поднялись.

1849 г. погода летом на большей территории Европейской России была дождливой. От сильных дождей во многих местах пророс сжатый хлеб, а овес полег и значительно осыпался. 6 июня 1849 г. над Россией пронеслась череда ураганов, охвативших огромную территорию средней полосы Европейской России. Во многих местах бури сопровождалась грозами, произошло 234 градобития, от которых пострадало около 150 тысяч десятин посевов хлеба. На юге России, от Астрахани до Бессарабии, посевы уничтожила саранча. Возможно, это нашествие коснулось и юго-восточной части Тамбовской губернии. Осень выдалась холодная, со снегопадами и заморозками. Большие потери понесло российское животноводство. 1849 г. в голодном году на юге России была отмечена эпидемия цинги. Этой болезнью болело около 260 тысяч человек, из них почти 68 тысяч скончалось.

1850 г. Зима была очень суровой в Воронежской губернии и Поволжье. Поскольку это были соседние с Тамбовской губернией территории, возможно, от холодов пострадала и она. Весна почти по всей стране пришла поздно. Летом в результате возникшей засухи во многих местах были истреблены посевы пшеницы, так что приходилось засеивать

вновь и вновь. Восточные ветры выдули и иссушили семена яровых. Весна в южных губерниях была холодной. Но в мае и июне в Поволжье и на Дону от сильной жары возникла засуха. Из-за засухи в Тамбовской губернии был недород. Летом по всей стране были отмечены бури и градобития в 46 губерниях и областях, включая Тамбовскую губернию. Пострадали более 90 тысячи десятин посевов. В результате наступил очередной голод.

1851 г. В Воронежской губернии вследствие дождливого лета на колосьях появилась множество спорыньи. Это стихийное явление могло затронуть и соседнюю Тамбовскую губернию. На тамбовской территории имели место и градобития.

1852 г. В Воронежской губернии и, возможно, в соседней и более северной Тамбовской губернии заморозки наблюдались 20 августа. В этом году в Тамбовской губернии наблюдались также сильные градобития. В отдельных губерниях юга России появилась саранча и жучки, выедавшие хлеб в колосьях. В Поволжье необыкновенно рано наступили холода. С 4 октября начались снегопады, метели, бураны. Несвоевременная зима наделала много хлопот и потерь в полевом хозяйстве. Большая часть сжатого хлеба осталась на полях. Овес, гречиху и пшеницу позднего посева завалило снегом на корню. Обильные снегопады и частые оттепели наблюдались почти по всей Европейской России. Голод имел место в Орловской, Московской, Курской, Владимирской и Астраханской губерниях. В наступившую зиму от буранов погибло много людей. Поскольку часть этих территорий соседствовала с Тамбовской губернией, она также могла пострадать от этих стихий.

1853 г. Весна началась с высоких половодий почти по всей стране. Летом наступила засуха, которая оказала особенно неблагоприятное влияние на произрастание яровых хлебов и трав. С середины апреля в южных губерниях, в том числе в сопредельной с Тамбовщиной Воронежской губернии засуха продолжалась почти непрерывно в течение 2 месяцев. 29 мая в Саратовской губернии выпал снег, который значительно повредил

хлеба. «Холод был так силен, что погибло много овец и три пастуха». Это стихийное бедствие могло затронуть и соседнюю Тамбовскую губернию. Точно известно, что в Тамбовской губернии произошли сильные градобития. Урожай хлеба и овощей в значительном числе губерний оказался либо посредственным, либо плохим. Как итог, большой голод терпело население ряда губерний, в том числе пограничной с Тамбовской Рязанской губернии.

1854-1855 гг. Зима в Южной России выдалась очень холодной. 14 ноября 1854 г. произошла необычайно сильная буря, которая пронеслась от Алжира через южные полуострова Европы до Керчи и Курска, охватив большое число губерний России. Она оставила разрушительные последствия во многих местностях России в том числе относительно недалеких от Тамбовской губернии Туле и Орле. Особым стихийным явлением для Тамбовской губернии стал ранний мороз – 1 августа.

1855 г. имели место различные многие природные невзгоды, проявившиеся в многочисленных градобитиях, которые охватили многие губернии, нашествии саранчи на юге Восточной Европы, засуха во время цветения колосьев, дождей во время уборки урожая. В итоге статистики причислили этот год к числу самых неурожайных.

1856 г. в южных хлебных районах неблагоприятные условия сложились и для озимых, и для яровых. Везде во время уборки урожая шли дожди, к которым присоединились градобития. Особенно пострадали Казанская и Курская губернии. Поскольку Тамбовская губерния находилась между ними, могла пострадать и она. На юге Европейской части России и в Поволжье появилась саранча, во многих губерниях была засуха. Год выдался голодным.

1857 г. урожай оказался скудным в 13 губерниях, в т. ч. и в географически и экономически близких к Тамбовской Астраханской, Воронежской и Курской губерниях. В этих местах был голод, сопровождавшийся эпидемиями холеры и тифа. Во многих местах отмечались градобития. В Астраханской и Саратовской губерниях появилась

саранча. На юге по причине засухи был недород озимых и яровых и недобор сена.

1858 г. Весна была холодной с необычайно сильными, иногда разрушительными бурями, а лето оказалось жарким. По данным МВД: «В течение июня и июля сильные засухи в западной и частично в восточной полосах России, где рожь от продолжительных жаров преждевременно созрела, яровые во многих местах выгорели. Дожди в восточной полосе, мешавшие уборке, имели неблагоприятное влияние на урожай». В течение всего лета отмечалось нашествие вредителей – червей, жучков, кузнечиков, саранчи. Продолжалась эпидемия холеры, тифа, а также эпизоотии.

1859 г. Год снова выдался неурожайным ввиду сильной засухи. Местами в августе-сентябре возникли ранние холода, усугубившие положение. Многочисленные градобития и появление вредителей (саранча, жучки, гусеницы, черви) имели неблагоприятное влияние на урожай. Особенно плохим он был на юго-востоке европейской части России. Травы во многих местах просто выгорели.

1859-1860 гг. зима была необычайно морозной. В астраханских степях в феврале от морозов и глубокого снега у кочевых калмыков погибло много скота. Это не могло не повлиять на крупного «импортера» скота из южных степей Тамбовскую губернию. Во Владимирской губернии в феврале – марте от сильных морозов и снежных бурянов погибали люди, селения оказывались отрезанными друг от друга. Эта губерния соседствовала с северо-востоком Тамбовской губернии, где подобный катаклизм также мог проявиться. С приходом марта морозы не ослабли, а стали еще более жестокими. С наступлением весны во многих губерниях возникли обширные паводки. В течение лета в целом ряде губерний средней полосы России отмечались сильные градобития.

Интересны записки известного судебного деятеля Н.В. Давыдова, который в 1850-е гг. провел детство в родительском тамбовском имении. К сожалению, он не указал точный год, но дал яркое описание одного из

засушливых лет: «Помню из той же эпохи одно лето, долго мучившее нас страшным зноем и жестокой засухой. В восточной полосе России приволжского бассейна, где расположено Спасское, сухое лето не редкое явление, но наступившее в этом году зной и сушь были явлением выдающимся. В течение, кажется, двух месяцев не выпало ни капли дождя; ни одной тучки или даже облачка не показывалось на небе; оно стало серовато-грязным, голубой цвет и прозрачность его утратились; с полудня весь небосклон затягивался серой одноцветной пеленой, сквозь которую лучи солнца едва проникали, а освещение становилось зловещим, с красноватым огненным оттенком, как бы в преддверие ада. Пелена, заметная в воздухе и вблизи, не спасала от жары; напротив, от нее казалось еще душнее и дышалось тяжелее».¹

Как видно из материалов параграфа, стихийные бедствия в Тамбовской губернии, с одной стороны, были частью тех экстремальных природных явлений, которые охватывали целые районы Российской империи, а с другой, – имели свои особенности, зависящие от географического положения, климатических условий, характера ландшафтов, хозяйственной деятельности и т. д.

Конечно, эти простые перечисления стихийных бедствий требуют более подробного конкретно-исторического рассмотрения. Тем более, в привлеченных нами изданиях речь идет только о наиболее экстремальных явлениях масштаба всей Восточной Европы.

Изучение конкретных фактов позволяет существенно уточнить факторы, непосредственно повлиявшие на продовольственное и санитарно-ветеринарное положение Тамбовской губернии, другие стороны ее жизни, подвергавшиеся воздействию стихий.

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещицкой жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916. -С.64.

1.2. Причины и последствия неурожаев

Тамбовская губерния всегда была одной из хлебородных губерний России, в силу того, что не менее 2/3 ее площади составлял чернозем. К середине XIX в. земледелие окончательно стало главным занятием жителей региона.

По данным, составленным в 1837 г. для приезжавшего в губернию наследника престола цесаревича Александра Николаевича (будущего Александра II), 90% жителей занимаются исключительно земледелием¹.

Плодородная почва Борисоглебского, Усманского, Козловского, Тамбовского, Кирсановского, Липецкого, Лебедянского уездов, большей частью состоящая из тучного чернозема, позволяла в изобилии производить все озимые и яровые хлеба.

Хорошие урожаи позволяли не только прокормить население, но и предоставляли возможность вывозить хлеб за пределы губернии, как правило, через моршанские пристани. Однако примитивное сельскохозяйственное производство, которое зависело в основном от природных явлений, давало существенные сбои в неблагоприятные в климатическом отношении годы. В крестьянских хозяйствах в благополучные годы урожайность достигала 12 ц/га, в неблагоприятные – 3,5².

Крестьяне составляли почти 92% от всего населения Тамбовской губернии. Процент оттока крестьян из губернии в тот период истории был

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния.- СПб., 1851.- С. 58

² Аврех А.Л., Канищев В.В. Естественно-исторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX – XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения // Социальная история Российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: Материалы международной конференции (май 2002 г.). - Тамбов, 2002.- С.8.

наименьшим во всей стране: разница оттока и притока, как отмечает известный историк-демограф В.М. Кабузан, составляла 2,58 %¹.

Крестьяне традиционно придерживались в земледелии трехпольной системы. В 1840-е гг. липецкий предводитель дворянства и вице-президент Лебедянского общества сельского хозяйства Д.И. Аблов отмечал: «Если только со тщанием и не совсем без умения сделана будет приличная обработка земли при погоде благоприятной, которая, без сомнения, во всяком случае есть главный двигатель в процессе урожая. Перепал вовремя один, два хороших дождя, и притом не было губельных рос и туманов, града или несвоевременного мороза, или непомерной знойной засухи - не поел червь или другия, в атмосфере явления не сделали значительного вреда произрастанию, и наши гумны полны, амбары завалены хлебом»².

Для сравнения отметим, что самые прогрессивные помещики того времени уже использовали 6- или 8-польное плодoperемное хозяйство³. Крестьяне надеялись лишь на плодородие почвы и погоду.

Большая часть сельских жителей не придавала значение такой важной мере, как удобрение полей. Вообще, землю удобряли на черноземе по большей части под пшеницу, просо и коноплю. Другие растения удобряли только на песчаной или глинистой земле, и весьма редко на черноземной истощившейся от долговременной распашки земле. В полях, отдаленных от жилья, истощенную землю на несколько лет оставляли под залог или залежь. Удобрение служил простой навоз. Другие виды удобрений в первой половине XIX в. еще не были введены в широкое употребление.⁴

Впрочем, в менее плодородных уездах – Темниковском, Елатомском, Шацком, частично Моршанском и Спасском унавоживание

---

¹ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX вв. / В.М.Кабузан. – М., 1971. – С. 143 – 145.

² Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1847-1848 год. - М., 1848. - С. 89.

³ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1847-1848 год. - М., 1848. - С. 56-74.

⁴ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -М., 1823.-С.19.

земель существовало уже с XVIII в. Если говорить об уездах степной полосы, то там навоз использовался как топливо, но не в качестве удобрения.

Передовая ученая мысль XVIII в. в лице одного из своих виднейших деятелей, агронома А.Т. Болотова, уже к 1760-м гг. четко осознавала известный анахронизм и консерватизм трехпольного севооборота, и, впрочем, не только его, но и системы общинного землепользования и землеустройства. В частности, он писал: «Земли, которые крестьянин и на себя и на господина своего пашет, лежат не вместе, но в разных местах и от дворов по большей части в дальнем расположении... Я нигде не находил, чтоб крестьянин имел землю свою всю вместе, подле двора своего или, по крайней мере, в близости она-то; но везде генерально разбросана она по всем полям, кои к той деревне принадлежат». Эти обстоятельства усугублялись дробностью и разбросанностью дворянского землевладения. Крестьянин из-за этого, по словам А.Т. Болотова, «принужден будучи версты за две, за три, а иногда за шесть и более верст как для своей, так и для господской [пашни] ездить, а иногда и из других деревень приезжать». Сложное переплетение дробности помещичьего землевладения и общинного землепользования и землеустройства создавало, в частности, ситуации, когда «ни помещику, ни крестьянину всю землю свою унавозить никак невозможно, хотя б он и довольное количество навоза имел». «Отдаленность большей части десятин и временем, и неимением туда, за посеенным хлебом, проезда, - писал известный агроном, - мешают ему возить оной на них. Чего ради унавоживаются только придворная земля или в близости лежащие десятины, а прочия всегда без всякого унавоживания оставляются и весьма худую пользу приносят».¹ В результате почвы истощались.

---

¹ Болотов Л. Г. Описание свойства и доброты земель Каширского уезда и прочих до сего уезда касающихся обстоятельств, ответами на предложенные вопросы // Труды ВЭО. 1766. -С. 162.

А.Т. Болотов писал о Тульской губернии. Но для периода первой половины XIX в. это можно отнести и к Тамбовской губернии. Тем более, что одно из имений Андрея Тимофеевича находилось в Тамбовской губернии. Он наезжал туда и, конечно, знал, как обрабатывалась там земля.

Примитивная система землепользования помимо прочих факторов ослабляла силы земледельцев перед угрозой стихийных бедствий. Земледельческие орудия, которые использовали в здешних местах, по большей части простые сохи, бороны, косы, серпы и грабли. Плуги употреблялись лишь в некоторых уездах Тамбовской губернии. Пахали обычно плугом один раз, сохой от двух до трех раз, а под просо и четыре раза. Но и результаты такой неоднократной вспашки зачастую не давали сохранения достаточного количества влаги и соответственно защиты от засух.

В помещичьих хозяйствах ситуация была не намного лучше, поскольку земля в них обрабатывалась теми же крестьянами и теми же способами. Усовершенствованные орудия сельскохозяйственного труда в первой половине XIX в. использовались в единичных имениях. Изучив 10 выпусков Записок Лебедянского общества сельского хозяйства, мы выявили 32 публикации, в которых затронут данный сюжет. Из них становится ясным, что усовершенствованные орудия и машины, такие как скарификатор, машина Маккормика, жатвенная машина Г.Викторова, применялись крайне редко по причине дорогой цены. Более широкому внедрению улучшенных земледельческих орудий и хозяйственных машин препятствовала также наличие бесплатной рабочей силы.

Интересно замечание президента Лебедянского общества сельского хозяйства Н.П. Шишкова: «Полезность улучшенных орудий и машин неоспорима: она ясно доказывается трудолюбием Северной Америки; лучшая молотильня, плуг, жатвенная машина, Американские. - От чего же мы видим часто в хозяйственных журналах, и особенно ныне при появлении жатвенных машин, суждения хозяев, полагающих, что оные нам если не

совсем не нужны, то, по разным обстоятельствам, не могут быть введены в хозяйствах"¹.

В российской истории голодные годы были следствием не только неблагоприятных погодных условий или примитивного землепользования, но и чрезвычайного обременения крестьян всякого рода повинностями и платежами. Крестьянам, особенно помещичьим, явно не хватало времени на качественную обработку своих наделов, т.к. барщина обычно приходилась на самое благоприятное время для ведения сельскохозяйственных работ.

Работы на барщине, даже формальное пребывание на них, в чувствительной мере отрывали крестьян от труда в своем хозяйстве, которым он собственно и кормился.²

В.В. Канищев в своей статье «Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг.»³ соглашается с С.А. Нефедовым в том, что сравнительно длительная занятость на барщине не давала многим крестьянам делать запасы зерна на голодные годы. Тем более, в рассматриваемый период отмечалась «серия» двойных голодных лет 1833-1834, 1839-1840, 1848-1849 гг.

С.А. Нефедов в своей монографии 2007 г., основываясь на данных климатологов о среднегодовых температурах и числе экстремальных сельскохозяйственных сезонов в Центре Европейской России за многие 30-летия, пришел к выводу о том, что климат только усиливал эффект перенаселения, когда у крестьян не хватало зерновых запасов и популяция была ослаблена постоянным недоеданием⁴. В.В. Канищев считает, что в этом выводе следует поменять акцент. Не климат (в рассматриваемые времена полностью не зависимый от человека) усиливал предпосылки к голоду, а

---

¹ Записки Лебянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. -М., 1853 . Ч.I. - С.11.

² Нефедов С.А. Демографически структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. – Екатеринбург, 2005. -С.207.

³Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. -Сб. ст. Екатеринбург:УМЦ-УПИ, 2011.

⁴ Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. – Екатеринбург, 2007. – С. 126-126.

состояние общества в большей или меньшей мере способствовало преодолению последствий стихийных неурожаев. Тем более, что череда неурожаев была исторически неравномерной.¹

В исторической науке широко обсуждался вопрос о зависимости урожаев от крестьянского малоземелья.

И.Д. Ковальченко высчитал изменения, произошедшие с крестьянским душевым наделом с конца XVIII до середины XIX в.: в Рязанской губернии он сократился с 3,49 дес. до 1,9 или на 45%; в Тамбовской с 2,86 дес. до 1,9 или на 34%. Этот автор писал, что происходил процесс крестьянского обезземеливания. Он вызывался расширением помещичьего хозяйства за счет крестьянских земель. И.Д. Ковальченко сделал этот вывод из того, что общая обеспеченность помещичьих имений пашенными землями не только не ухудшилась, но даже улучшилась в рассматриваемый период.² Изменилось, по его оценке, и землепользование оброчных крестьян – с 2,6 дес. до 2,2 дес.³

Как пишет Е.Ю. Иванова-Малофеева в своей монографии «Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.)»⁴, Тамбовская губерния относилась к числу малоземельных, у большинства казенных крестьян был недостаточный, по их мнению, земельный надел.

Она приводит один из множества примеров: однодворцы деревни Камбаровщина Тамбовского уезда с декабря 1838 по октябрь 1839 г. обращались в департамент государственных имуществ и в Тамбовскую

---

¹ Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. -Сб. ст. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011.

² Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). -М., 1959.- С. 142-143.

³ Там же. С.176.

⁴ Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии(середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов., 2005.

палату государственных имуществ (ТПГИ) с просьбой наделить их землей дополнительно.¹

Из-за недостатка земли не допускалось, чтобы кто-либо из государственных крестьян владел большим количеством земли, чем было определено по закону. Так, в 1841 г. у однодворцев Усманского уезда села Масаловки, деревень Феодоровки и Пашковой был отрезан земельный излишек в 3664 дес. и оставлена пропорция в 8 дес. на душу.²

Б.Г. Литвак пришел к заключению, что в Центрально-Черноземных губерниях, где особенно велик был процент барщинных крестьян и росла барская запашка, обезземеливания крестьян не наблюдалось, а вывод о значительном сокращении барщинных наделов полагал преувеличенным. Более того, в отдельных имениях было отмечено увеличение крестьянского надела. Рост барщины при сохранении, а иногда и увеличении надела Б.Г. Литвак объяснял тем, что резервы помещичьей земли были достаточны для расширения барской запашки без сокращения крестьянского надела.³

Американский историк С. Хок в своей монографии обращает внимание на достаточность земельных наделов крестьян имения Гагариных Петровское Борисоглебского уезда до реформы - в 6-6,6 дес. на тягло. Распространенность такого надела в губернии он подтверждает высказываниями на годовом собрании Лебедянского общества сельского хозяйства в 1850 г., где все присутствовавшие сошлись во мнении, что «принято две десятины тридцатых в поле на тягло», что «2-десятичная пропорция на тягло есть настоящая в нашем краю и у всех хозяев принимается нормою», что «в наших черноземных губерниях, для которых мы признаем хорошей двухдесятичную пропорцию в поле на тягло» и что

---

¹ ГАТО. Ф. 15. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Ф. 15. Оп. 4. Д. 1. Л. 8.

³ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг. /Б.Г. Литвак. -М.: Наука, 1972.

«две десятины приняты у нас везде, а где много земли, там хозяева дают крестьянам еще несколько более против господских двух десятин в поле»¹.

Для сравнения отметим данные курских историков Л.М. и Р.Л. Рянских, которые вычислили, что в Курской губернии в течение первой половины XIX в. пашенный надел сократился с 2,8 – 2,9 дес. до 2,1 дес., то есть 38 %.²

Ю.Ю. Коньшина в своей диссертации выяснила, что в большей части случаев исследователи считали минимальным пашенным наделом для черноземных губерний, к которым относилась и Тамбовская губерния, 1–2 дес. на душу, а достаточным от 5-6 дес.³

Проблема малоземелья отражена и в отчетах губернатора. В 1815 г. в отчете указано, что среди казенных крестьян наблюдается проблема малоземелья - особенно в Спасском и Лебедянском округах (так иногда называли уезды в начале XIX в.)⁴.

В 1920-е гг. ученый-климатолог М.А. Боголепов, исследуя проблемы влияния катастрофических метеорологических явлений на экономическую жизнь государства, заметил, что основными причинами неурожаев в Восточной Европе являлись засухи, а также крайнее невежество и хроническая бедность населения. Он считал, что гораздо страшнее неурожая - отсутствие взаимодействия между регионами, возможности развитых путей сообщений.⁵

---

¹ Цит. по: Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. Пер. с англ.- М., 1993. -С.29.

² Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Очерки социально-экономической истории крепостной деревни Курской губернии первой половины XIX в. -Курск, 2009.- С.32.

³ Коньшина Ю.Ю. Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2010.

⁴ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 141. Л. 105 об.

⁵ Боголепов М.А. Колебания климата и историческая жизнь // Чтения в Обществе истории и древностей российских. К.239.- М., 1911; Его же. Наступающие возмущения климата по историческим данным.- М., 1921; Его же. Причины неурожаев и голода в России в историческое время. -М., 1922.

Для второй половины XIX - начала XX в. многие историки предлагают увеличить недостаточные данные губернаторских отчетов о сборе хлебов на 10%.

Для первой половины столетия известны единичные исследования. В частности, курский историк Р.Л. Рянский применил выборочный метод при изучении хозяйственных документов по 41 помещью Курской губернии и сделал вывод, что в середине XIX в. урожайность на полях помещиков была выше, чем по официальным источникам. Выборочные средние величины урожайности были для озимых сам-6,4, а урожайности яровых - сам-5,1, что в 1,7 и 1,5 раза больше, чем по губернаторским отчетам ¹.

Поэтому, работая с губернаторскими отчетами, мы больше обращали внимание не на абсолютные цифры сбора урожаев, а на качественную оценку продовольственной ситуации – был голод или не был. При этом мы считаем важным учитывать, что и неурожай, и урожай в рассматриваемый период истории главным образом были следствием неблагоприятных или, напротив, благоприятных стихийно-природных причин.

Первые отчеты губернаторов в МВД были составлены за 1804 г., а регулярно они стали поступать в данное министерство с 1838 г.

В отчете тамбовского губернатора за 1804 г. содержатся косвенные указания на урожай по губернии в 1803 г. С моршанских пристаней было отправлено до 626 000 четвертей. Обычно хлеб в Моршанск поступал из южных и юго-восточных частей губернии. С торгов города Козлова в Рязань, Москву и Коломну было продано до 500 000 четвертей хлеба из Лебедянского, Липецкого и в особенности из Усманского уезда.² Все это говорит о том, что урожай 1803 г. был повсеместно хорошим и дал возможность земледельцам губернии в немалых масштабах сбывать его в другие регионы России. В приведенных в первом параграфе сведениях об

---

¹ Рянский Л.М. Помещьки крестьяне черноземного центра в конце XVIII -первой половине XIX в.- Курск., 2010.- С.94-98.

² РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 140. Л. 3.

экстремальных погодных явления таковые применительно к 1803 г. не отмечены, что говорит о благоприятных для сельского хозяйства условиях того года.

По данным губернаторского отчета за 1804 год, урожай хлеба доходил до 10 302 587 четвертей. Из этого количества на посев и питание ушло соответственно - 1 665 428 и 2 078 538 четвертей. В остатке оказалось хлеба не менее 6 558 621 четвертей. Такой избыток урожая, который не помнили даже местные старожилы, привлек сюда обывателей из других губерний. Избыток позволил значительно увеличить и заготовку казенного хлеба, и продажу с моршанских пристаней. Огромное количество «свободного» хлеба привело к увеличению объемов винокурения.¹ Судя по этим данным, Тамбовскую губернию существенно не затронули непрерывные дожди, холода и сильные северные ветры, которые, как мы отмечаем в первом параграфе, в летние сезоны 1804 г. затронули многие губернии Европейской России.

В том же отчете тамбовский губернатор отмечал, что объемы урожая 1804 г. могли быть более значительные, если бы те уезды, в которых был собран значительный урожай, имели в изобилии леса.² Трудно сказать, что предполагал губернатор конкретно. Скорее всего, подразумевалась естественное отсутствие лесов в степной части губернии. По данным историков, процент сведения лесов под пашню в Тамбовской губернии конца XVIII – начала XIX в. был еще невелик³. Так что, вероятнее всего, именно особенности природы (естественная незащищенность части пашен лесами от знойных юго-восточных ветров), а не экологический фактор влияли на потери какой-то части урожая.

---

¹РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 140. Л. 2 об.

² Там же. Л. 3.

³ Канищев В.В. Соотношение «дикой» и измененной человеком природы в Тамбовской губернии конца XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17-19 ноября 2011 г. - М., 2011.

Интересно «честное» замечание губернаторского отчета 1804 г. о том, что сведения об урожае не могут быть точны. Но из представленных цифр было очевидно, что год «изобилен». Полные гумны, пиршества поселян и дешевизна хлеба - такими словами описан этот год губернатором Кошелевым.¹

Другими словами, и статистические количественные данные, и качественные описательные оценки достаточно убедительно говорят о том, что погодные условия 1804 г. существенно благоприятствовали тамбовским земледельцам.

По данным очередного губернаторского отчета, в 1805 г. в регионе было собрано до 7 192 919 четвертей хлеба.² Это было на треть меньше, чем в предыдущем году, но, как явствует из отчета, вполне достаточно для пропитания населения и запасов семян на следующий год.

Для нашей темы наиболее интересно замечание Кошелева о том, что год для губернии был в целом удачным, но урожай мог быть обильнее, если бы не чрезмерная летняя жара, бездождье и сильные ветра ближе к концу лета. Но даже при негативных природных условиях был излишек хлеба, который пошел на продажу³. Видимо, эта негативность проявлений природного фактора была не столь велика, как во многих других регионах России, на что мы указали в параграфе 1.1. нашей работы.

В 1806 г. сбор хлеба, судя по отчету губернатора, составил до 8 478 776 четвертей. Как и в прошлые года, губерния обеспечена продовольствием и семенами, выявился большой остаток для продажи в другие губернии и на винокурение.⁴ Опять-таки природные условия Тамбовской губернии оказались благоприятнее, чем отмеченные выше условия многих других губерний Европейской России.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 140. Л. 2.

² Там же. Л. 32.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 55.

Примерно такая же ситуация складывалась в губернии в 1807 и 1808 гг.¹

Хотя урожай 1809 г. был несколько ниже, губернатор в своем отчете с удовлетворением писал о том, что по таким обильным урожаям, можно смело назвать Тамбовскую губернию житницей России. Здесь кроме северной части не требуется никаких чрезвычайных усилий к возделыванию земли. Крестьяне бросают зерна, покрывают их землей и если есть «благоволение воздуха», то получается стабильно высокий урожай.² Вероятно, упоминавшаяся нами ранее суровая зима 1808-1809 гг. в северных районах Восточной Европы «не добралась» до Тамбовской губернии.

Главной и самой трудной работой для жителей губернии, по словам губернатора, являлась уборка и обработка хлеба. Иногда на уборку даже приходили работники из других губерний, особенно из Рязанской. А вот молотба всегда имела ряд затруднений. Молотили руками и цепями. Сколько бы не прилагалось усилий к этой работе, но если не оставить прочих хозяйственных занятий, но вряд ли можно успеть обмолотить половину, собранного урожая.³ Иронично говоря, хороший урожай также был стихийным бедствием для земледельцев губернии.

В 1810 г. урожай, по данным губернаторского отчета, составил до 6 300 000 четвертей хлеба.⁴ При таком урожае возник недостаток хлеба до 600 000 четвертей, но благодаря прошлым урожайным годам, в гумнах остались запасы хлебов, а в некоторых селениях даже были пополнены запасные сельские магазины.⁵ Может быть, причиной неурожая стала суровая зима, которая проявилась в 1809-1810 гг., как мы писали в параграфе первом, в значительной части Европейской России.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 140. Л. 79,100.

² Там же. Л. 126 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 151.

⁵ Там же. Л. 151 об.

Столь же суровой была и следующая зима. К этому могла добавиться и засуха, охватившая целый ряд регионов России. Возможно, по этим причинам в 1811 г. в Тамбовской губернии был собран урожай до 4 776099 четвертей, один из самых низких за весь изученный период.¹

Ситуация с продовольствием в губернии была тяжелой. Лебединский предводитель дворянства писал губернатору Кошелеву о том, что в Лебединском уезде из-за совершенного недостатка продовольствия люди были вынуждены употреблять для пропитания мякину, лебеду, дубовую листву и желуди. В отчете упоминалось, что голод был не только в Тамбовской, но и в соседних губерниях. В связи с этим существовало распоряжение министра полиции о том, что по возможности необходимо вывозить хлеб в другие губернии. Кошелев считал невозможным выполнить это указание, о чем и заявил в своем отчете. Одновременно с нехваткой продовольствия появилась проблема роста хлебных цен. Связанно это было с вывозом хлеба за территорию губернии. Поэтому важной мерой стал запрет на вывоз хлеба через Моршанские пристани.²

В 1812 г. в отчете гражданского губернатора сообщалось о полученном хорошем урожае в 7 641 692 четверти. Оставшийся после выделения на нужды крестьян хлеб пошел на продажу в соседние губернии³. Вероятно, в этом году в Тамбовской губернии не повторилась суровая зима, которая наблюдалась в целом ряде других губерний. Также вероятно, на губернии не сказалась засуха, которая в том году произошла «в отдельных местностях» Центральной России.

В 1813 г., по сведениям губернаторского отчета, урожай составил 9 421 172 четвертей. На нужды крестьян было выделено 3 445 524 четверти. Остаток продовольствия был направлен на продажу в соседние губернии⁴. Наверное, этот год был благоприятным и для других российских регионов.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 142. Л.2.

² Там же. Л.4.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 61.

Во всяком случае, в изученных нами материалах о 1813 г. не выявились какие-либо экстремальные явления.

По данным за 1814 г., урожай на территории Тамбовской губернии составил до 7 777 900 четвертей, чего хватило и на новый посев, и на продовольственные нужды крестьян, и на винокурение, и на продажу в столицы и в соседние губернии.¹ Очевидно, это было связано с тем, что в 1814, как и в предыдущем году, в Восточной Европе не было экстремальных погодных явлений.

Данные за 1815 г. указывают на урожай в 7 652 159 четвертей.² Этого было вполне достаточно для удовлетворения всех нужд самой губернии и больших поставок на всероссийский рынок. Мы уже упоминали о сильном урагане, который прошел в июне 1815 г. над Тамбовской губернией. Судя по всему, он не принес катастрофических последствий для сельского хозяйства региона.

Отчета за 1816 г. и каких-либо более-менее точных данных об урожае того года в Тамбовской губернии не сохранилось. Поэтому мы можем рассуждать только на основании косвенных данных. В 1816 г. по сообщениям, помещенным в «Северной почте», состояние атмосферы было неудовлетворительно, погода была не везде постоянна, а лето сопровождали частые бури. Плохой урожай был собран в Псковской и Архангельской губернии.³ Учитывая большую отдаленность этих губерний от Тамбовской, а также отсутствию сообщений об экстремальных погодных явлениях в том году в средней полосе Европейской России, можно предполагать, что урожай 1816 г. в Тамбовской губернии достаточным.

В 1817-1819 гг., исходя из официальных данных, были достаточно благоприятными для Тамбовской губернии.⁴ Да и на общероссийском уровне в эти годы почти не отмечались экстремальные погодные явления.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 142. Л. 86.

² Там же. Л. 105.

³ Журнал МВД. -1858 год. Ч.32.-С. 193-195.

⁴ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 142. Л.1,23,44.

Чрезмерные морозы 1819 г., наблюдавшиеся в южных губерниях Европейской России, наверное, не затронули Тамбовскую губернию. Они, как мы уже отмечались, только косвенно могли повлиять на экономику тамбовского региона.

1820 г. в отчете тамбовского губернатора был назван неурожайным. Но в документе ничего не сказано о голоде.¹ Весьма вероятно, что он был. Как мы писали выше, недород и голод того года охватил целый ряд соседних и близких к Тамбовской губерний - Рязанскую, Тульскую, Владимирскую, Екатеринославскую и Курскую губернии.

В последующие годы ситуация с хлебом стала улучшаться - за 1821 г. было собрано 5 523 792 четвертей хлеба.² Хотя в отчете Тамбовского губернатора голод не упоминается, судя по невысоким для губернии цифрам сбора, а также по уже упоминавшейся нами трудной общероссийской ситуации 1821 г. голода на Тамбовщине не могло не быть. К тому же, по тем же упоминавшимся ранее общероссийским данным, домашний скот был обречен на бескормицу. Осень 1821 г. была засушливой. Озимые взошли плохо и «не обещали изобилия жатвы». Зима стояла мягкая, с оттепелями. В конце декабря 1821 — начале января 1822 г. в Тамбовской губернии в полях сошел снег. Было так тепло, что показалась трава. Жители «рвали свежую крапиву на щи»³.

В последующие 5 лет (1822-1826 гг.) сбор хлебов, вероятнее всего, был достаточным для губернии.⁴ Хотя показатель 1822 г. был несколько ниже среднего для Тамбовской губернии. Наверное, сказалось то, что весна во всей России была необыкновенно ранняя, но во многих местах холодная, а лето в средней полосе от Смоленска до Пензы было дождливым.

---

¹ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 142. Л.68.

² Там же. Л.91.

³ Борисенков В.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. - М., 1988. - С.387.

⁴ РГИА. Ф. 1281. О. 11. Д. 142. Л.114, 143, 154, 168, 192.

И все-таки Тамбовская губерния в отличие от близких Калужской, Орловской и Пензенской в числе голодавших не упоминалась.

В 1823 г. стихийные бедствия, видимо, особенно не затронули Тамбовскую губернию. Саранча истребила хлеб и траву в самых южных губерниях Европейской части России, а бури с градом, которые пронесли в средней полосе во время жатвы, вызвали существенные последствия только в Калужской, Саратовской и Московской губерниях.

Судя по высоким цифрам губернаторского отчета за 1824 г., голода в Тамбовской губернии не должно было быть, хотя во многих более южных регионах он наблюдался.

Самый большой на отмеченном отрезке времени урожай 1825 г. вполне объясним благоприятной для всей Европейской России погодой.

В 1826 г. в большей части страны выдалось жаркое сухое лето, которое началось в мае и продолжалось до глубокой осени. Посевы сильно пострадали от опустошительных градобитий и нашествия саранчи. Во многих регионах год оказался голодным. Однако тамбовские цифры говорят, что здешний урожай был ненамного ниже уровня явно благоприятного предыдущего года.

В 1827 г. на юге России была засуха и нашествие саранчи в первой половине лета, а во второй половине продолжительные дожди. Тамбовскую губернию неурожай, скорее всего не застиг, судя по тому, что не было изменение цены на хлеб.¹

В 1828 г. неурожай на территории Российской империи был только в Курляндской губернии.

В 1829 г., по данным Журнала МВД, хотя и были экстремальные проявления погоды на территории страны, а во многих губерниях был неурожай, Тамбовщина в списке пострадавших не значилась.²

---

¹ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв.- Л., 1985.

² Журнал МВД. -1829 год. Ч.2.- С.223-227.

В 1830 г. была холодная весна в большей части России. Летом жара и засуха. Как отмечено в ЖМВД «повсеместно скудный урожай». В Тамбовской губернии, как и в большей части страны - голодный год.¹

В 1831 г. урожай по всей стране неравномерный из-за града и саранчи.² В источниках особо отмечалось, что сухие туманы, удушливое состояние воздуха, мгла были в Усманском уезде Тамбовской губернии.

Лето 1832 г. было засушливым. Особенно от засухи пострадала южная полоса России, а так же средняя и северная. Затем рано наступили морозы. Но есть указание на то, что лишь на юге России неурожай. Возможно, часть Тамбовской губернии и подвергалась неурожаю.³

Мы уже отмечали, что в 1833 г. с холодной весной, жарким и сухим лет стал голодным для многих территорий, в том числе и для Тамбовской губернии. Косвенным показателем голода может служить тот факт, что люди были вынуждены отправляться на заработки⁴

В 1834 г. наступила необычно холодная зима с оттепелями, ненастная весна с морозами даже в конце мая вновь привели к неурожаю.⁵

В 1835-38 гг. продолжились очень холодные зимы, но это, судя по всему, не оказывало критического воздействия на урожай в губернии.⁶

1839 г. был неурожайным для большей части страны. Не стала исключением и Тамбовская губерния. Причины - холодная зима и весна, засуха летом. Официальные источники сообщали: «Оценка потерь, понесенных по земледелию в неурожайный 1839 год по Тамбовской губернии, исчислялась в 180 миллионов рублей ассигнациями».⁷

1840 г. побил все рекорды неурожая. За последние 90 лет в этот год был собран самый плохой урожай ржи. А причины все те же - очень

---

¹ Журнал МВД. -1860 год. Ч.42.- С.292-327.

² Там же. -1836 год. Ч.11.- С.209.

³ Там же. -1848 год. Ч.23. -С.51.

⁴ Варандинов Н.Н. История министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн.1.-С. 487.

⁵ Веселовский К.С. О климате России. - СПб., 1857. -С.106.

⁶ Там же. -С.107-112.

⁷ Журнал МВД.- 1858 год. Ч.31. -С.248.

холодная зима и засуха. В отчете МВД Тамбовская губерния была названа одной из самых пострадавших.¹

Почти по всей России в 1841 г. весной началась сильнейшая засуха, продолжавшаяся до самой осени. Озимые хлеба не сильно пострадали, а вот яровые были уничтожены почти полностью. Голодный год на Тамбовщине.²

Урожай в 1842 г. был значительно выше урожая предыдущих трех лет. По сведениям «Тамбовских губернских ведомостей» урожай озимых был сам-5, а яровых сам-7. Следствием этого стало понижение цены на хлеб, и на все продовольствие.³

Урожай в 1843 г. составил 9 439 937 четвертей хлеба и около 273 266 четвертей картофеля. Этого было достаточно и для питания губернии и для продажи, даже не смотря на то, что в том году произошло большое количество градобитий.⁴

В 1844 г. в Тамбовской губернии было собрано до 10 509 390 четвертей хлеба и не менее 337 398 четвертей картофеля. Такой урожай считался хорошим, при том что год по природным стихиям был «неудачным» - большое количество бурь и ливней по всей России.⁵ Возможно, появление «второго хлеба» - картофеля стало смягчать неблагоприятные для хлебов погодные условия.

9 885 833 четвертей составил тамбовский урожай хлеба в 1845 г. Так же в этом году было собрано 294 732 четверти картофеля. Неурожай в этот год, как уже отмечалось, охватил 35 губерний. Тамбовская не стала исключением.⁶ Суровые проявления природных стихий того года уже отмечали.

---

¹ Журнал МВД. -1841 год. Ч.11.- С.259.

² Там же. -1841 год. Ч.41. -С.22-23.

³ Тамбовские Губернские Ведомости.- 1843 год.- №7.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. Тамбовская губерния. - СПб., 1851. 170 с. Таблица 11.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В 1846 г. урожай в Тамбовской губернии равнялся 8 141 003 четвертей хлеба и 306 243 четверти картофеля. Это было показателем неурожайного года.¹

1847 г. отмечен в отчете МВД как голодный год, но Тамбовскую губернию неурожай обошел стороной.² Хотя в губернии имели место сильные градобития, а 7 июля морозом до -5°С были повреждены посевы. Судя по всему, эти повреждения были незначительными.

В 1848 г. на Тамбовщине очень рано началась весна, первые посевы пошли в начале марта. Но затем началась засуха, почти два месяца без дождей с температурой воздуха до 28 градусов. К тому же сильные градобития и земляные черви погубили озимые посевы. Похожая картина была во всей Центральной России, почти везде проявился неурожай.³

Мы уже отмечали разнообразные проявления природных стихий в 1849 г. Добавим, что в разгар уборки, в августе 1849 г. во внутренних губерниях, куда относилась и Тамбовская, повсеместно шли дожди. От сильных дождей и ненастья в некоторых местах пророс хлеб. И все-таки голода в губернии в том году не было.⁴

В 1850 г. губерния в продовольственном отношении вновь пострадала от стихийных природных причин общероссийского характера.⁵ Хотя в 1851-1854 гг. неурожай и голод наблюдались в ряде губерний страны, в том числе соседних с Тамбовской, здесь серьезным проблем с продовольствием не возникало. А в соседней Орловской губернии, как явствует из письма И.С. Тургенева С Т. Аксакову, которое сочинялось 29

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. Тамбовская губерния. - СПб., 1851. 170 с. Таблица 11.

² Журнал МВД. -1847 год. Ч.20. -С.118.

³ Там же.- 1853 год. Ч.39. -С.136.

⁴ Там же. -1849 год. Ч.28.- С.135.

⁵ Там же. -1850 год. Ч.31. -С.116.

июня и 6 июля 1853 г. в Спасском-Лутовинове, стояло «неестественное лето» и от продолжительной засухи все яровые почти что пропали.¹

1855 г. для губернии стал одним из самых неурожайных годов. Засуха повредила яровые во всех черноземных губерниях, в том числе и в Тамбовской.² Другие природные невзгоды, усугубившие ситуацию, мы уже отмечали.

Перечисленные выше неблагоприятные погодные проявления в Европейской России в 1856-1858 гг. не оказали существенного влияния на урожай в Тамбовской губернии. Возможно, они сказались на локальном уровне без серьезного ущерба для всей губернии. Во всяком случае, в журналах МВД Тамбовская губерния не упоминалась, как пострадавшая от неурожая.

А вот в 1859 г. Тамбовская губерния «оказалась в плену» общих для Европейской части России плохих погодных условий и пережила очередной неурожай.³

Косвенно оценить последствия неурожая в Тамбовской губернии позволяет тот факт, что в «Тамбовских губернских ведомостях» только с 1838 по 1850 год четыре раза печатались статьи о том, как и чем можно заменить хлеб. Наиболее подробна статья в 27 номере за 1842 г. Управляющий имением Л.А. Нарышкина в Моршанском уезде капитан Иванов довел до сведения губернатора о том, что вольноотпущенный Б. Мясоедов придумал новый способ употребления лебеды в еду. Этот способ позволяет приготовить из семян лебеды кашу, похожую по вкусу на ячменную. Иванов замечал, что это открытие очень полезно в условиях голода.⁴ Вывод о том, как сильно неурожай и голод влиял на жизнь людей

---

¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах (30 книгах). – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1987. Письма. Т. 2. –С.242.

² Журнал МВД.- 1855 год. Ч.14. -С.6.

³ Там же. -1861 год. Ч.49.- С. 23-32.

⁴ Тамбовские губернские ведомости. - 1842 год. - №27.

той эпохи, очевиден. Не стал бы управляющий писать губернатору по пустякам.

Неурожайные годы сказывались и на промышленности Тамбовской губернии, которая была связана преимущественно с переработкой продукции сельского хозяйства. Мы уже сообщали о том, что в отчетах губернатором постоянно говорилось о недостатке зерна для винокурения в урожайные годы.

Интересен вопрос влияния винокурения на хлебные цены. В своей монографии «Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв.» Миронов Б.Н. провел обширное исследование всех факторов влияющих на хлебные цены в России. В XIX в. спрос на хлеб со стороны винокурения не играл сколько-нибудь заметной роли в формировании пространственной структуры хлебных цен. Об этом можно судить по отсутствию прямой связи между уровнем хлебных цен и размерами винокуренного производства в 50 губерниях Европейской России.¹ Винокурение на хлебные цены могло влиять в том смысле, что создавало дополнительный спрос на хлеб. Там, где винокурение имело большие размеры, хлебные цены находились на низком уровне. Отсюда следует, что винокуренное производство не поднимало хлебные цены, оно лишь концентрировалось там, где сырье (хлеб) было дешевым.²

В Тамбовской губернии на нужды винокурения шли значительные объемы хлеба.

Табл. 3. Потребление хлеба на винокурение в Тамбовской губернии в 1804 -1815, 1817-1826 гг. (по данным губернаторских отчетов)

год	вес в четвертях
1804	200 000
1805	150 000
1806	130 000

¹ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв.- Л., 1985. -С.147.

² Там же. -С. 148.

1807	148 000
1808	150 000
1809	300 000
1810	173 000
1811	150 000
1812	167 000
1813	180 000
1814	-
1815	-
1817	120 000
1818	120 000
1819	149 000
1820	30 000
1821	155 000
1822	200 000
1823	248 546
1824	226 170
1825	155 037
1826	148 000

Источники: РГИА Ф. 1281, Оп. 4. Д. 21. Л. 87. Д.28. Л. 32, 40, 69, 76, 77, 90, Д. 72. Л. 18. Оп. 6. Д. 17. Л. 367. Д. 86. Л. 230. Оп. 11, Д. 140. Л. 1, 5, 32, 55, 58, 79 – 81 об., 100 – 102, 125 – 130, 151 – 155 об., д. 141, л. 7 об., 12 об., 13, 14, 33 – 34, 45, 61, 62 об., 63 об., 69, 86, 87, 105 – 107 об.; Д. 142. 1 – 4 об., 23 – 40 об., 44 – 47, 67 – 70, 91 – 97 об., 114 – 116, 143 – 145 об., 168 – 185 об., 192 – 194, 214 – 218.

В отчетах за 1814-1815 гг. не указаны точные цифры, лишь сказано, что излишек пошел на продажу и винокурение.

Не всегда объем хлеба, шедший на винокурение, находился в прямой зависимости от объема урожая в конкретный год. В 1804 г., когда был собран феноменальный урожай, на винокурение пошел хлеб в 200 тыс. четвертей, в то время как следующие четыре года, при не таком обильном урожае, но все же достаточном, на эти же самые нужны шло в среднем 144,5 тыс. четвертей хлеба. В 1809 г., при том что урожай был несколько ниже, чем

в прошлые годы, на нужны винокурения пошло 300 000 четвертей хлеба. В голодном 1811 г. на нужны винокурения были выделены значительные объемы хлеба- до 150 тыс. четвертей. В годы с 1812 по 1819 в губернии урожай был достаточным, и как следствие на нужды винокурения шел стабильно большой объем хлеба - не менее 120 тыс. четвертей в год. С другой стороны, показателен неурожайный 1820 г. Сразу же сократились объемы - 30 тыс. четвертей. Причина проста - хлеб прежде всего шел на обеспечения питания населения.

Экстремальные погодные условия, которые влияли на урожай, влияли и на состояние дорог и работу мельниц. Как писал А.И. Штейн, в ноябре 1849 г. плохая дорога привела к задержке началу торговли хлебом. В феврале 1853 г. возник «сильный недостаток» в хлебе для местного потребления, потому что из-за сырой погоды молотба прекратилась. В декабрь 1856 г. неожиданное половодье привело к разрушению мельниц. Вследствие этого, по словам А.И. Штейна, «торговля стала, мясо, приготовленное к продаже, испортилось». Добринской Никольской ярмарки не было вообще, хотя в обычные годы «она оживляет наш край и приносит торговли на сотни тысяч рублей». В феврале-марте 1853 г. из-за «подтопа нижней воды» мельницы на больших реках остановились, а на малых работали слабо. Вследствие этого произошел недостаток в ржаной муке.

Циклические колебания урожаев являлись важной, если не главной причиной циклических колебаний хлебных цен в России.¹

Табл. 4. Максимумы и минимумы в циклических колебаниях урожаев и хлебных цен в России в 1795—1861 гг.

минимум урожаев	максимум цен
1795 г.	1796 г.
1805 г.	1806 г.
1818 г.	1818 г.
1821 г.	1822 г.

¹ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв.- Л., 1985.- С.122.

1833 г.	1834 г.
1840 г.	1840 г.
1848 г.	1849 г.
1855 г.	1856 г.
1861 г.	1862 г.

Источник: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв. - Л., 1985. 301с.

По данным Миронова Б.Н. совокупное влияние урожаев двух предшествующих лет обуславливало до 48% нерегулярных колебаний хлебных цен. Остальные факторы, даже вместе взятые, имели меньшее значение для нерегулярных колебаний хлебных цен, чем урожай. Экономическая конъюнктура детерминировала нерегулярные колебания местных цен примерно на 13 %, денежная масса — на 18, спрос на хлеб — на 6 %. Однако, эти цифры применимы лишь к рассматриваемому нами времени. Значение данного фактора в ценообразовании хлебов не было постоянным.¹

Тамбовская губерния была вывозящей губернией. Вывозящие губернии, полагавшиеся в своем продовольствии только на себя, в случае хороших урожаев имели избытки хлеба, которые стремились сбыть даже по самым низким ценам, но в случае недорода оставались без хлеба, так как в урожайные годы хлеб почти полностью продавали. Поэтому цены в вывозящих хлеб губерниях резко падали в урожайные годы и круто поднимались в неурожайные.

Опираясь на данные, собранные в монографии Б.Н. Миронова, мы можем установить конкретное влияние неурожая на цену основной сельскохозяйственной культуры Тамбовской губернии. К сожалению, мы располагаем по первой трети XIX века данными о ценах лишь в городах, а не в целом по губернии. В Тамбовской губернии в рассмотренный период было одиннадцать голодных лет - 1811, 1820-1821, 1830, 1834, 1839, 1840-1841, 1848, 1850, 1855, 1859.

¹ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв.- Л., 1985.- С.144.

**Табл. 5. Розничные цены ржи в ряде губернских городов России
В 1807—1814 гг. (в зол. коп. 1/10.империала за пуд).**

Город	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814
Воронеж	15	16	16	12	12	15	23	12
Курск	26	24	19	19	17	24	15	17
Орел	30	30	25	18	17	25	18	17
Рязань	32	24	24	22	23	32	21	22
Тамбов	22	20	16	13	17	24	14	11

Источник: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв. Л., 1985. 301с.

Из таблицы видно, что неурожай 1811 г. привел к резкому скачку цены на рожь. Очевидно, что подорожание коснулось всего продовольствия в губернии. Но подорожание могло быть связано не только со стихийными природными явлениями. Ведь в 1812 г. возросли закупки на нужды армии.

В последующие годы цена вновь стала вновь уменьшаться, что трудно объяснить военным фактором. Ведь продолжались заграничные походы русской армии. Значит все-таки фактор благоприятных погодных условий и хороших урожаев 1813-1814 гг. в Тамбовской и соседних губерниях был определяющим.

**Табл. 6. Розничные цены ржи в губернских городах в 1819—1831 гг.
(в зол. коп. 1/10.империала за пуд).**

Город	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831
Воронеж	24	25	35	24	10	11	12	15	15	10	9	14	19
Курск	30	33	46	32	12	9	13	14	12	12	11	24	26
Орел	30	29	50	32	15	13	19	18	14	12	11	22	18
Рязань	27	27	39	29	19	19	21	21	20	13	15	23	31

Тамбов	26	21	29	22	10	9	13	13	10	10	14	19	27
--------	----	----	----	----	----	---	----	----	----	----	----	----	----

Источник: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв. - Л., 1985. 301с.

Как явствует из цифр, неурожайные 1819-1822 гг. опять привели к резкому росту цен не только в Тамбовской губернии, но и в соседних голодавших губерниях. После связанной с благоприятными условиями продовольственной обстановки и соответственно хлебными ценами второй половины 1820-х гг., в 1830-1831 гг. очередные неурожаи вновь привели к скачкам хлебных цен.

Табл. 7. Розничные цены ржи в губерниях в 1838-1851 гг.

(в зол. коп. 1\10 импернала за пуд).

Губерния	1837	1839	1840	1841	1842	1847	1848	1849	1850	1851
Курская	11	-	81	55	28	30	34	30	19	18
Орловская	-	-	97	57	32	27	30	32	24	23
Рязанская	18	-	97	57	49	29	35	38	25	26
Тамбовская	13	-	75	50	40	25	31	34	25	20

Источник: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв. - Л., 1985. 301с.

Как видно из данных, и на этом отрезке первой половины XIX в. неурожай напрямую оказывал влияние на цену продовольствия в Тамбовской губернии, как соседних губерний. Если урожай наблюдался несколько лет подряд (особенно в начале 1840-х и в 1847-1849 гг.), цена при некоторых изменениях оставалась относительно высокой. Как только кризис с продовольствием проходил, цена шла на спад. Но она никогда не достигала предкризисного уровня. Это говорит о том, что не только урожай влиял на формирование цены, а ряд других факторов, рассмотрение которых выходит за тему нашего исследования. Нам важно не преувеличить влияние природных стихий.

Изначально выбранный путь экстенсивного хозяйствования в губернии и упорное следование по нему в течение длительного периода времени ухудшало экологическую ситуацию, порождало агротехническую отсталость, приводило к сокращению поголовья крупного рогатого скота.

Традиционная психология крестьянства, невежество и хроническая бедность населения не допускали даже в ограниченных объемах внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство. Общая хозяйственная беспомощность сельского населения перед стихией усиливалась отсутствием надежных заработков помимо земледелия. Итог всего этого – огромный ущерб в неурожайные годы, влияющий отрицательно на социально-экономическую сторону жизни общества в Тамбовской губернии.

За период с 1803 по 1859 год в Тамбовской губернии 15 раз был неурожай, 2 раза урожай был скудный, а 40 лет урожай созревал вопреки различным проявлениям стихии. Голод возникал 12 раз. 11 раз резко возрастали цены из-за отсутствия товарного зерна на рынке. Эти подсчеты говорят о том, что продовольствие населения губернии в большей мере зависело от природных стихий. Значительно реже удавалось за счет запасов преодолеть последствия неурожая.

1.3. Градобития.

Градобития в Тамбовской губернии были ежегодным явлением. Наиболее часто градобития отмечались в мае и в июне. Как природное явление град обычно идет вместе с сильным ветром, ливнями, грозами, бурями. В совокупности это приносило большие бедствия. От града страдали посевы на полях, огородные культуры, домашние животные, птицы, а иногда стихия вызывала человеческие жертвы.

В документах первой четверти XIX в. мы почти не встречаем упоминаний о градобитиях на территории как Тамбовской губернии, так и Черноземного центра в целом. Трудно сказать, с чем это связано: толи с еще, вероятно, не закончившимся «малым ледниковым периодом» и просто малым числом градобитий в условиях прохладного климата, толи просто с малой фиксацией этого природного явления в исторических источниках того времени. Это вопросы для специального изучения. Для нас важно отметить,

что все-таки некоторые факты, так ли иначе связанные с градобитиями и ураганами на тамбовской и сопредельных территориях в первые десятилетия XIX в. удалось выявить.

В декабре 1811 г. в Усманском уезде, когда земля была покрыта снегом, при туманной погоде, ночью, в течение нескольких часов непрерывно гремел гром, и сверкала молния.¹

21 июня 1815 г. сильный ураган прошел над Тамбовской губернией. В 12 часов дня он проявился в Тамбове. После продолжительной засухи на западе показались черные тучи, которые оказались ураганом. Современники отмечали: «На пути своем он вырывал деревья, опрокидывал кирпичные трубы, сносил железные крыши, разбрасывал ветряные мельницы, сламывал просто выстроенные риги».²

Мы уже отмечали, что в 1821 г. многие губернии Европейской России пострадали от разных природных стихий, в том числе сильных ветров и градобитий. Хотя Тамбовская губерния не упоминается у историков как сильно пострадавшая от этих напастей, но вполне вероятно, что не обошли ее стороной и нанесли некий ущерб. Но поскольку сильные ветра и градобития имели место на территориях географически близких к Тамбовской губернии, имевших тесные с ней экономические связи, указанные стихийные бедствия не могли не сказаться на жизни населения Тамбовского региона.

В 1822 г. на территории Европейской России часто были опустошительные градобития. Было выбито до 100 тыс. десятин хлеба по стране. Вряд ли такие масштабные проявления стихии могли обойти стороной Тамбовскую губернию³

Также уже упоминавшиеся бури и сильные грады лета 1823 г. в средней полосе, судя по источникам, непосредственно не проявились в Тамбовской губернии. Но поскольку указанным стихийным воздействиям природы подверглись близкие и соседние Калужская, Саратовская,

---

¹ Романович-Словатинский Л.В. Голод в России. - Киев., 1892.-С.32,35.

² Журнал МВД. -1859 год. Ч. 39. -С. 106.

³ Там же. -1859 год. Ч. 39.- С. 106.

Московская губернии¹, можно, как минимум предполагать косвенные потери и для Тамбовской губернии. Ведь в Калужскую и Московскую губернию Тамбовщина широко поставляла продукцию земледелия, а из Саратовской получала много скота.

В 1827 г. град повредил хлеба на огромных территориях западных, центральных и поволжских губерний Европейской России (более 90 тыс. десятин). В официальных документах Тамбовская губерния не числилась среди особо пострадавших. Но, учитывая, что сильные градобития отмечались в соседних и с севера, и с юго-востока Рязанской и Саратовской, можно с большой долей вероятности утверждать, что эта стихия не могла обойти тамбовскую территорию.²

В 1828 г. град «побил хлеб в некоторой степени» в Вятской, Волынской, Московской, Оренбургской, Псковской, Саратовской и Tobольской губернии.³ Наиболее близкая к Тамбовской из упомянутых Саратовская губерния была большой по размеру. Поэтому трудно предполагать, что постигшие ее градобития, судя по контексту источника, не очень сильные, обязательно затронули тамбовскую территорию.

Ситуация июня - июля 1829 г., когда сильные грады с бурями в затронули целый ряд губерний Европейской России, в особенности Московскую с северо-запада и ту же Саратовскую с юго-востока (были уничтожены несколько тысяч десятин посевов и много луговой травы, вырвано с корнем множество деревьев, снесло крыши с домов, в некоторых местах град был величиной с куриное яйцо), вряд ли могла не коснуться Тамбовской губернии.⁴

---

¹ Журнал МВД. -1859 год. Ч. 36.- С. 141-148.

² Там же. -1860 год. Ч. 42. -С. 118-124; Веселовский К.С. О климате России.- СПб., 1857. -С.352.

³ Там же. -1860 год. Ч. 42. -С. 178, 241.

⁴ Там же.- 1829год. Ч. 2.- С. 223-227.

В 1830 г. в источниках встречаются указания лишь на градобития в Пензенской губернии.¹ Но следует помнить, что это была соседняя с Тамбовской территория и, конечно же, административные границы не могли быть препятствием для проникновения туч с градом и на эту территорию.

В 1831 г. в Журнале МВД встречаем фразу «градобитиями был уничтожены громадные площади посевов» по России, но точных цифр нет. Вероятность того, что от этой масштабной стихии пострадала и расположенная в центральной части Восточной Европы Тамбовская губерния, достаточно высока.²

Вероятно, похожей была и ситуация летом 1832 г., когда по России наблюдались «засуха, сильные ветры и частые градобития».³

Применительно к 1833-1837 годам в источниках мы не находим указаний на градобития где-либо в Европейской России или на близких к Тамбовской губернии территориях.

По данным Варандинова, в 1837 г. лишь в нескольких местах империи был незначительный град.⁴

В 1838-1839 гг. в документах МВД отмечались сильные градобития на территории страны. Но точные указания на Тамбовскую губернию отсутствуют.

В 1840 гг. летом случилось 270 градобитий. Посевы были выбиты на 10 тысячах десятин и повреждены более чем на 7 тысячах. Вероятность того, что стихия в том году коснулась и Тамбовской губернии сравнительно велика.⁵

В целом можно сказать, что в 1830-е гг. такая природная напасть, как градобития, сравнительно редко проявлялась в Европейской России в целом и в Тамбовской губернии в частности.

---

¹ Журнал МВД.- 1860 год. Ч. 42.- С. 292.

² Там же. -1832 год. Ч. 6.- С. 42.

³ Варандинов Н.Н. История Министерства внутренних дел: в 3 ч. -Спб. 1858. Ч.3.- С.247.

⁴ Там же. - С.269.

⁵ Там же. -1841 год. Ч. 41.- С. 166.

Напротив, в 1840-е гг., градобития часто наблюдались почти во всех уездах, а также в соседних губерниях, охватывали целые регионы Российской империи. Особенно сильные градобития, охватившие большие территории Европейской России зафиксированы в период с 1843 по 1852 гг. В журнале МВД велась даже специальная статистика градобитий и ущерба.

Мы уже писали о губительном градобитии 27 мая 1843 г. как минимум на территории полутора десятков губерний Европейской России, включая Тамбовскую. В июле-сентябре сильные градобития продолжались на всей территории Европейской России.¹ В том году в Тамбовской губернии в июне зафиксировано 5 градобитий, в июле – 3, 2 - в августе. Общий ущерб для губернии составил 25 497 рублей и 1640 выбитых десятин. Ущерб был, конечно, ощутимым для сельского хозяйства губернии. Но некоторые другие губернии пострадали еще сильнее. Например, в Московской губернии ущерб составил более 150 тыс. рублей, в Курской - более 151 тыс. рублей, в Смоленской - 147 тыс. рублей.²

Нами уже отмечалось, что в 1844 г. в России было отмечено более 200 градобитий, уничтоживших всходы, посевы, солому хлебов на 180 с лишним тысячах десятин и экономическим ущербом на сумму около 2 миллионов рублей. В Тамбовской губернии за этот период произошло 8 градобитий с ущербом в 58 910 рублей и 4288 десятины выбитого хлеба.³ Если брать средние показатели на одну губернию Европейской части страны, то показатель тамбовского ущерба будут выглядеть соответствующими этим показателям.

В июне 1845 г. очень сильные градобития были отмечены в Казанской, Пензенской, Тверской губерниях. Во многих местах они сопровождалась штормовым ветром. Градобития шли в течение всего лета. В

---

¹ Веселовский К.С. О климате России. -СПб., 1857.- С.356-359.

² Журнал МВД. -1843 год. Ч.2.- С. 431.

³ Там же.- 1844 год. Ч.7. -С.465 .

Тамбовской губернии было 3 градобития в июне, 1 - в июле и 2 - в августе. Указаний на ущерб нет.¹

1846 г. в 36 губерниях страны за май – сентябрь было отмечено 91 градобитие, выбившее более 40 тысяч десятин посевов хлеба и давшее экономический ущерб на сумму 414 тысяч рублей. В Тамбовской губернии отмечено всего одно градобитие, которое нанесло ущерб в 3648 рублей и 304 десятины выбитого хлеба.² Если обращаться к средним данным, получается, что в Тамбовской губернии пострадали небольшие площади, но экономические потери были значительно большими в сравнении со многим другими регионами Европейской части России.

Как уже отмечалось, в 1847 г. Тамбовская губерния испытала воздействие разных стихий, в том числе сильных бурь и градобитий. Всего в губернии случилось 9 градобитий (5 в июне и 4 в июле). Общий ущерб 126 080 рублей и 6 304 десятины выбитой земли.³ Ущерб, в сравнении с предыдущим годом, был почти в десять раз больше.

В 1848 г. градобития уничтожили 165 тысяч десятин посевов по стране. В Тамбовской губернии во время девяти градобитий погибло около 10 тыс. десятин.⁴ В том году ущерб, понесенный губернией, на фоне России в целом, выглядел незначительным, а в сопоставлении с губернскими данными предыдущего года вообще маленьким.

Упомянувшиеся ранее масштабные ураганы и градобития 6 июня 1849 г. во многих регионах России Тамбовскую губернию, судя по известным нам источникам, не затронули.

Летом следующего 1850 г. бури и градобития приняли еще большие размах. Но в Тамбовской губернии только однажды в августе был град,

---

¹ Журнал МВД. -1846 год. Ч.13.- С.97.

² Там же. -1847 год. Ч.17.- С. 140.

³ Там же. -1847 год. Ч.19. -С. 334.

⁴ Там же. -1850 год. Ч.32. -С. 323.

который нанес сравнительно невеликий ущерб - 200 десятин побитых посевов, что было оценено в 2000 рублей.¹

В 1851 г. в Тамбовской губернии было восемь градобитий (по четыре в июне и июле) с общим ущербом до 2100 рублей и 20454 десятины выбитого хлеба.² Хотя пострадавшая площадь посевов была во много раз больше, чем в предыдущем году, экономические потери были примерно такими же. Можно предполагать, что отдельные хозяйства пострадали незначительно.

Гораздо большими были последствия разгула данной стихии в 1852 г., когда 13 градобитий в Тамбовской губернии нанесли ущерб в 54376 рублей и выбили 6452 десятины посевов.³

Данные за следующие 3 года по Тамбовской губернии свидетельствуют об убытках только у государственных крестьян. В 1853 году было выбито 16 682 десятины посевов, в 1854 году - 17 014 десятины, а в 1855 году 21 780 десятины.⁴ Учитывая, что казенные земли составляли несколько более половины земель губернии, можно предполагать, что последствия градобитий этих лет были очень существенными, наверняка большими тех 20 тыс. десятин посевов, которые пострадали в 1851 г.

В 1855 г. в губернии, как и во многих других регионах России, проявились многие природные невзгоды. В их числе имели место многочисленные градобития. На фоне неудовлетворительного урожая в Тамбовской губернии 21 тыс. десятин выбитых градом посевов являлись существенным убытком.

Н.В. Давыдов в своих воспоминаниях о детстве, проведенном в 1850-е гг. в с. Кулеватово Моршанского уезда Тамбовской губернии описал факт сильной грозы с градом после сильнейшей засухи. Ударом молнии были убиты

---

¹ Журнал МВД.- 1850 год. Ч.31.- С. 433.

² Там же.- 1851 год. Ч.33. -С. 115.

³ Там же. -1852 год. Ч.48.- С. 273-275.

⁴ ГАТО. Ф.63. Оп. 2.Д. 3. Л.12, 12 об.,13.

пастух с подпаском, укрывшиеся под деревом, повреждены плотины, чуть ли не на всех, расположенных по реке Челновой, мельницах.¹

Градобития – циклический природный процесс, не зависящий от человека. Нередко значительные градобития приходились на неурожайные годы, принося дополнительный ущерб. Такие совпадения наблюдались в 1848, 1850, 1855 гг.

Поскольку известна площадь пахотной земли в Тамбовской губернии (3 600 000 десятин)² несложно вычислить масштабы градобитий отдельных лет. По имеющимся у нас данным самое сильное градобитие в Тамбовской губернии было в 1855 году. Нанесенный ущерб доходил до 0,6 процента от общей площади посевов. Самые большие убытки губерния понесла в 1851, 1853 и 1854 годах, ущерб составил 0,5 процента, 0,4 процента и 0,4 процента соответственно. В другие годы ущерб доходил до 0,04 процента в 1843 году, до 0,19 процента в 1844 году, до 0,2 процента в 1848 году. Самый маленький ущерб был в 1850 году и составил до 0,004 процента. Чисто математически это очень маленькие цифры, но все таки ущерб от градобитий в большей степени ощущался на локальном уровне. Он был существенным для отдельных сел, волостей, уездов даже в благополучные по урожаям годы. В неурожайные годы градобития становились дополнительным неблагоприятным фактором.

1.4. Пожарные убытки.

Ощутимый ущерб экономике, да и многим другим сторонам жизни Тамбовской губернии, как и многих других территорий России, приносили пожары, которые были частым явлением. Большая часть пожаров приходилась на весенние, летние месяцы и начало осени. В засушливые годы их число увеличивалось.

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916.- С.62.

² Воейков Л. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии.- СПб., 1872. -С.23.

В Записках для генерал-губернатора Балашова дана краткая характеристика порученного ему округа. В части о лесах мы встречаем причины лесных пожаров. Пожары в лесу чаще всего происходили от неосторожности. Отмечалось, что среди казенных крестьян имела «привычка к лесным злоупотреблениям». Леса истреблялись по разным причинам. Рост населения, увеличение количества заводов и фабрик, особенно винокуренных заводов приводило к росту потребности в дровах. Обувь крестьян так же требовала молодого леса. Крестьяне вырубали леса не по правилам лесоводства, а как им было удобно.¹

В сельских поселениях количество пожаров было больше, чем в городах. Это происходило не только из-за того что в губернии численно преобладало сельское население, но еще и из-за того, что в сельской местности была крайняя скученность и хаотичность строений. Население в губернии в этот период времени росло. Это приводило к росту числа хозяйств, к семейным разделам. При этом больше земли у крестьян не ставилось. Отсюда возникала еще большая скученность построек и как следствие усиление пожароопасности.

В городах пожаров было гораздо меньше, чем в сельской местности, так как доля городского населения составляла лишь 8%. Кроме того, в городах больше имелось каменных построек, лучше соблюдались противопожарные меры, довольно удовлетворительно была организована работа пожарных команд. Но городские пожары являлись очень убыточными, так как строения имели большую ценность.

В 1805 г. 6 раз горел город Липецк. В следующем 1806 г. при пожаре в Липецке сгорело 200 жилых домов, много домашнего скота, все запасы зерна у населения. А главное в огне погибли люди. Раны, нанесенные городу, пришлось залечивать долгие годы.²

---

¹ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -М., 1823.-С.34-35.

² Основы безопасности и жизнедеятельности. 2007-№№7-8. -С.96.

В Тамбове 5 мая 1815 г. в 12 часов ночи с дачи дома отставного солдата Булганова начался пожар, от которого в 1-ой части города сгорели 13 домов и 11 изб. Пожар случился по неосторожности, и до 3 ночи был потушен.¹

В 1815 году во время поездки губернатора Безобразова Александр Михайловича по служебным делам для осмотра присутственных мест в городах Лебедяни и Козлове, он получил от председателя Гражданской палаты, что на третий день после отъезда в 1-ой части города Тамбова случилось два пожара. А 27 мая случился третий пожар, который вызвал крайнее беспокойство у всех жителей города.² Губернатор подверг ревизии Козлов и незамедлительно отправился в Тамбов, и уже 28 числа вернулся в город, где ему доложили, что 27 числа был подожжен дом секретаря Дмитриева, но к счастью, поджог был во время замечен и пожара не случилось.³ Вскоре после этого было еще 3 пожара и власти окончательно утвердились во мнении, что есть поджигатели. Губернатор распорядился сделать проверку местных жителей. Особое внимание обращалось на бродяг, на людей без паспорта, «непомнящих родства» и вообще всех подозрительных, по мнению чиновников или жителей. Всех этих людей необходимо было доставить в полицию, где с ними должны были поступить по закону.⁴

Кроме этих мер, было решено привлечь солдат. Было приказано окружить весь город цепью солдат, и никому не дать прорваться независимо от положения человека. Благодаря этому оцеплению утром 30 мая было поймано большое количество подозрительных людей, которых передали не в руки полиции, как могло быть обычно, а в специальную комиссию учредителем и председателем которой был сам губернатор.⁵

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.141. Л. 111 об.

² Там же. Л. 111 об.

³ Там же. Л. 112

⁴ Там же.

⁵ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.141.Л.112об.

Но не успели еще приступить к допросу, как выяснилось, что подожгли дом секретаря Попова, но на этот раз там был пойман на месте преступления воспитанник военно-сиротского отделения Филипп Сальников. На месте сам секретарь Попов стал «расспрашивать» Сальникова о произошедшем. Сальников чистосердечно признался в этом поджоге и в других случаях поджогах, причем, выдал своих сообщников, которые так же оказались воспитанниками военно-сиротского отделения.¹

Следствие показало, что воспитанники были лишь исполнители. Все спланировал и оплатил бывший студент Тамбовской семинарии Турдановский, семь «бракованных» рекрутов и два однодворца Дементьевы. Планировалось уничтожить весь город, для этого и было произведено 18 поджогов. К счастью, не все поджоги были удачны, во многих местах на которые указали воспитанники, действительно были видны места опаления, но пожар по разным причинам не удался.²

Обо всем этом было доложено министру полиции. Но пожары были не только в Тамбове. Начались пожары в Козловском, Лебедянском, Липецком, Усманском, Кирсановском, Борисоглебском и Моршанском уездах.

Особенно пострадал город Козлов, в котором 20 июня 1815 года до основания со всем имуществом сгорели 87 домов. 20 июня в деревне Дмитриевка Козловского уезда начался пожар от стоящего в огороде сарая из плетня. В итоге было уничтожено 49 домов. В тот же день, а если быть точным в ночь с 29 на 30 июня, в Козлове загорелся дом солдатки Алиповой, который немедленно был потушен.

30 июня в городе Лебедянь сгорело пятьдесят дворов. 2 июля там же была попытка поджога дома заводчика Желтковского, но пожар не набрав силы, был потушен. 7 июля был подожжен дом мещанина Игната Попова.

---

¹ Там же. Л. 112об.

² Там же. Л. 113об.

Согрели все его надворные строения, а так же дома трех его соседей. 9 июля было два поджога в доме купца Голова.

Неоднократные поджоги были в Липецке и соседнем селе Студенках.¹

1816 г. горел город Тамбов.² К сожалению, больших подробностей выяснить не удалось.

В Материалах для истории типографии при губернском правлении есть упоминание, что в 1822 году губернатор Безобразов никак не могу выделить время для благоустройства типографии при губернском правлении, потому что был вынужден «бороться с лихоимством и злоупотреблениями разных должностных лиц, изысканием мер против сильных пожаров».³

В ГАТО мы встретили запись о том, что в 1830-31 годах были пожары, от которых пострадали темниковские купцы и мещане.⁴

23 августа 1847 г. в городе Усмани была сильная гроза. Раздавшийся удар грома произвел панику в храме, где отпевали умершего священника. От удара грома было много контуженных и одна убитая девушка. Произошел пожар в храме.⁵

Во время засухи 1848 г. значительные пространства, покрытые лесами, сделались жертвами пожаров, особенно пострадал Тамбовский уезд, где сгорело до 30 000 десятин леса.⁶

В ночь на 30 октября 1850 г. в Тамбове произошел пожар в гостинном дворе, который находился рядом с губернаторским домом. Пламя показалось на верхнем этаже и быстро охватило все здание. Благодаря

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д. 141. Л. 114 об.

² Основы безопасности и жизнедеятельности. 2007-№№7-8.- С.128.

³ Материалы для истории типографии при губернском правлении. -Тамбов. 1888 г. -С. 11.

⁴ ГАТО. Ф.4. Оп. 17. Д.2. Л. 1.

⁵ Тамбовские Губернские Ведомости. -1847 год. -№46.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния. -СПб., 1851. - С. 41.

действию пожарной команды, пожар скоро был потушен; жертвой его стали только две лавки.¹

По данным автора известных записок лебедянского помещика А.И. Штейна, в округе его села было несколько крупных пожаров. 28 апреля 1851 г. молнией зажгло дом Замартыновского государственного крестьянина Попова, оглушило бывшую в нем больную женщину и опалило ей волосы. Пожар потушен быстро. Сгорело две избы и одни амбар.

27 июня 1851 г. громом убило монахиню на дороге между бывшим городом Добрым и селом Замартыновым, опалило иконостас церкви и повредило колокольню.

4 сентября 1852 г грозой зажгло в соседнем с. Хомутце крестьянский дом, в итоге пожара сгорело 8 домов².

В статистических данных по Тамбовской губернии с 1853 по 1860 год представлена статистика пожаров у казенных крестьян.

Табл. 8. Ведомость пожаров в Тамбовской губернии в 1853- 1860 гг.

Год	количество пожаров	сгоревшие крестьянские здания	сгоревшие общественные здания
1853	144	882	5
1854	142	883	4
1855	173	1450	2
1856	187	974	4
1857	256	1812	4
1858	215	1480	4
1859	264	1941	14
1860	313	2343	14

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. -1850 год.- №44.

² Записки Лебянского общества сельского хозяйства за 1852 год. Ч.І. -М., 1853 .- С. 71, 74.

Таким образом, только за эти годы в губернии было зафиксировано 1694 пожара, которыми было истреблено 11 765 крестьянских домов и 51 общественное здание.

Как видно из таблицы, во время засух 1855 и 1859 гг. происходило резкое увеличение числа пожаров. Таким образом, происходило совмещение сразу несколько негативных факторов – неурожай и пожары.

По данным Е.В.Яковлева, число пожаров в Тамбовской губернии с середины XIX в. постоянно росло. От пожаров сгорало большое количество дворов. Их число постоянно увеличивалось. В 1850-е гг. ежегодно в среднем регистрировалось по 180 пожаров, сгорало более 1,5 тыс. дворов, убыток составлял до 450 тыс. рублей.¹

Применимо к середине XIX в. на душу населения губернии в разные годы в среднем по губернии приходилось убытка от 0,4 до 2,2 руб., по городам – от 0,9 до 2,5 руб., по уездам – от 0,7 до 2 руб. Убыток на душу населения в каком-либо городе или уезде составлял от 0,5 до 1,5 руб. Непосредственный убыток погорельцев, конечно, был значительно большим. Сумма убытков на одного человека в разных конкретных случаях составляла от 5 до 100 руб. и более.²

Больше случалось пожаров в тех уездах, где была выше плотность населения – в Тамбовском, Елатомском, Козловском, Моршанском, Липецком.

Вообще частые и опустошительные пожары в середине XIX в. у казенных крестьян, обратили на себя внимание не только Тамбовской палаты государственных имуществ, но и профильного министерства. Вследствие

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Тамбов, 2004.

² Там же.

этого все окружные и волостные начальники согласно предписаниям должны были собирать информацию о причинах пожаров и средствах их устранения.¹

Было выявлено множество причин, часть из которых имели общегубернский, часть – локальный характер.

В первую очередь отмечалось, что в большей части казенных поселений отсутствовала всякая планировка. В таких селениях дома были построены или вообще без переулков, или с переулками недостаточной ширины. Во многих селениях даже главная улица была шириной 7-10 сажений (14,93- 21,33 м). Крестьянские строения были построены одно рядом с другим, между ними не было ни сада, ни любого другого свободного пространства. Во многих случаях строения отделялись друг от друга частью двора, но при этом у них имелась общая кровля.²

Как отмечал автор заметки в Памятной книжке Тамбовской губернии Роберт Экгарт, кандидат камеральных наук Дерптского университета, не только у казенных крестьян была такая тесная застройка, но и у крепостных.³ Поэтому неудивительно, что пожар, вспыхнувший в одном дворе, быстро распространялся по крестьянским селениям, уничтожая все вокруг.

Следующая важная причина была названа большая плотность населения в селениях крестьян, иногда по несколько тысяч человек. Р. Экгарт предлагал как раз после крупных опустошительных пожаров проводить раздробление селений, а в случае отказа крестьян – применять принуждение. По его мнению, такие здания как кузни, бани и другие строения, в которых есть использование огня, должны были обязательно выноситься за пределы поселений.⁴

В степных и других губерниях, где земля почти не удобрялась, крестьяне иногда делали ограды и заборы из навоза. Такие навозные насыпи

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии. -Тамбов, 1866. -С. 20.

² Там же.- С. 21.

³ Там же.

⁴ Там же.

летом в сильную жару становились легко воспламеняемыми. Нередки именно из-за этих насыпей возникали случаи возгорания. Очевидно, что лучше было не использовать такой тип материала. Ведь сами строения крестьян во многих поселениях возводились из дерева, даже в степных районах, куда древесина завозилась. Министерство рекомендовало строить глино- и землебитные строения, но крестьяне шли на это с неохотой.¹

Таким образом, частота пожаров зависела и от используемых строительных материалов. В лесных зонах и примыкающих к ним территориях преобладали деревянные строения, покрытые соломой и щепой. Такие легковоспламеняющиеся материалы больше применялись в северной и центральной части Тамбовской губернии. В западных и южных уездах пожаров было меньше, опустошительность их ниже. Там из-за дефицита леса больше строилось саманных изб.

Плохое устройство печей и труб в крестьянских домах так же представляло серьезную пожароопасность. Печи были устроены из битой глины или воздушных кирпичей и стояли обычно или на деревянном фундаменте или просто на полу. Такие фундаменты от большой тяжести или ломались или давали трещины. В еще худшем положении находились трубы крестьянских домов. Дымовые трубы не стояли прямо в печи, а были в потолке и соединялись с печами при помощи «проводов». В некоторых домах трубы выходили прямо в сени, поэтому несложно представить, как легко могла загореться крыша из соломы, а именно солома являлась главным материалом для крыш Тамбовской и многих других губерний Европейской России. Очистка труб от сажи происходила в крестьянских домах редко и довольно небрежно, что так же со временем могло привести к пожарам.²

При исследовании причин пожаров обращалось внимание и на состояние пожарных инструментов и других противопожарных средств в селениях Тамбовской губернии. Как отмечал Р. Эдгарт, их недостаток или

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии.- Тамбов., 1866.- С.24

² Там же. С. 25.

неисправность не раз были причинами обширных и опустошительных пожаров.¹

Вообще во время объявления тревоги всем крестьянам предписывалось явиться на место пожара. Но в этом случае крестьяне показывали беспечность и пассивность. Иногда даже приходилось крестьян принуждать бороться с пожарами.

При исследовании главных причин пожаров упоминалось и о «вредных привычках» крестьян. Крестьяне при своих ночных делах использовали лучины, от которых падали искры. Другая неискоренимая привычка это сушение льна и пенки в жилых избах. Эти два действия была даже законодательно запрещены, согласно своду законов страница 524 том XII штраф 50 копеек серебром.²

Третья, не менее пожароопасная привычка, связывалась с традицией выносить тлеющую золу на чердак дома или выбрасывать просто во двор.³

Итак, как мы видим в целом, причины пожаров были, как и антропогенного характера – поджоги, неисправность печей и труб, неосторожность в обращении с огнем, так и природного – самовозгорание во время засухи, молния.

Мы встретили упоминания о пожарах исследуемого нами периода и в мемуарной литературе. Н.В. Давыдов писал об одном из сильных впечатлений своего детстве, которое прошло в тамбовском селе Кулеватово: «Весь горизонт был закутан густой беловатой мглой и в воздухе пахло гарью. Где-то далеко горели леса, да и в ближайшей местности над лесом, тянущимся вдоль Цны верст на сто, поднимались кое-где черные клубы дыма. Горели тоже поблизости торфяные болота, давая белый дым и распространяя кругом специфически удушливый запах свой; несколько раз

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии.- Тамбов., 1866.- С. 27.

² Там же. -С.29.

³ Там же.

загоралось жнивье и даже рожь на корню от огня, зароненного крестьянами, убиравшими хлеб и разводившими для варки обеда костер».¹ По его оценке пожары в деревнях стали явлением обычным; выгорали целые села. Почти каждую ночь, где-либо светилось зарево дальнего или близкого пожара, и почти ежедневно раздавались тревожные звуки пожарного набата.²

Ходили слухи, что «мга» все будет усиливаться и мы в ней, наконец, задохнемся. Странные люди» пугали всячески баб, советуя поститься и готовиться к смерти.³

Интересную запись о таком редком явлении, как сугубо природный стихийный пожар от молнии, оставил в своем дневнике участник Козловского ополчения времен Крымской войны Е.А. Ковригин. 26 июля 1855 г. он записал о проявлении природной стихии недалеко от Тамбова: «Вечером этого дня, часу в 6-м мы пили чай. В это время нашла на небо сине-багровая туча, и гремел страшный гром. И напоследок ударил такой гром, что всё в доме потряслось, и стёкла зазвенели, и полился дождь. Тут же нам говорят, что пожар. Ратники кинулись бежать к месту пожара. Где загорелся дом, был постоялый [двор], и вечером стояли фурстаты {или фургонщики и конюшня}. И они сидели на заднем крыльце двора – человек семь – ужинали и между собой разговаривали. И вдруг ударил сильный гром - и они все попадали как снопы без чувств и оглохли, и без памяти. И главному уряднику Брюхину отшибло ноги, и потом прошли синие пятна. И другому ратнику повредило ноги. А остальные скоро оправались. А двое отправлены в больницу при дружине. И дом загорелся, но скоро подоспели ратники и огонь загасили, и дождём залило. Я от этого удара сильно испугался и долго не мог придти в себя.»⁴

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы.- М., 1916.- С.62.

² Там же.

³ Там же. -С.63.

⁴ Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850 – 1890-е гг.). – Тамбов, 2009. – С.27.

Он же сохранил свидетельство и о крупных городских пожарах, вероятнее всего, антропогенного происхождения. По его словам, 12-го июля 1855 г. в городе Козлове начались ужасные пожары.¹ Почти каждый день загорались строения, но скоро успевали тушить. Все жители выбирались за город: кто - к реке Воронежу, кто - к монастырю и кладбищу. В городе были выставлены строгие караулы, даже сами жители по очереди заступали в караул. Но все эти строгие меры не помогли, и 25 июля загорелось в сарае сено в гостинице Роговой. Дома сгорели с лавками. В это время другой пожар начался у собора. Дом главы города Кожевникова загорелся, но пожар был быстро потушен. Прекратились пожары только в августе.²

Среди пожаров антропогенного характера превалировали пожары по неосторожности и от неизвестных причин. Причины пожаров по неосторожности были очень разнообразны. Это выбрасывание горячей золы с углями, сушка в избах льна и конопли, шалость детей, пьянство и курение, несоблюдение мер противопожарной безопасности в хозяйственных постройках, на дворах, в ригах, где много было сена и соломы. Часто пожары начинались именно с надворных построек.

Среди причин антропогенного характера особое место занимали поджоги. Количество поджогов в городах было меньше, чем в уездах. Местными властями замечалась зависимость частоты пожаров, в частности поджогов, от уровня страхового обеспечения. Крестьяне, сильно нуждавшиеся в деньгах в весенние месяцы, специально жгли свои малоценные постройки, чтобы получить страховое вознаграждение.³

Итак, в основе причин пожаров и постоянного роста их числа лежали природно-демографические, социально-экономические и социально-политические процессы. Антропогенный фактор был преобладающим. В

---

¹ Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850 – 1890-е гг.). – Тамбов, 2009. – С.22.

² Там же.

³ ГАТО. Ф.63. Оп. 2. Д.3. Л.12, 12об.,13.

засушливые и, как правило, голодные годы число пожаров увеличивалось. И без того нелегкая ситуация осложнялась еще пожарными убытками.

1.5. Эпидемиологическое состояние губернии.

Сочетание голода, эпидемий, войн с библейских времен получило образное название «всадники Апокалипсиса». В конце 1990-х годов большое впечатление на тамбовскую научную общественность произвело высказывание С. Хока на конференции по социально-демографической истории о том, что повышенная смертность в крестьянской среде вызывалась не самим голодом как таковым, а распространением эпидемий, которые быстрее охватывали людей с ослабленным недоеданием организмом.¹

Хотелось бы отметить, что речь должна не только о неурожаях хлебов, но и картофеля, овощей, сокращении продукции скотоводства, которые приводили к ухудшению питания сельского населения, что в свою очередь вызывало широкую заболеваемость, часто принимавшую характер эпидемий.

Как подчеркивал тот же С. Хок, в неурожайные годы существование крестьян становилось безотрадным и жалким. В с. Петровском Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в первой половине XIX в. продовольственные кризисы, а вслед за ними эпидемии обычно принимали катастрофические масштабы. Этот автор подробно описывает эпидемии в с. Петровское как следствие голода 1848-1849 гг.²

Применительно к с. Борщевка Тамбовской губернии периода первой половины XIX в. С. Хок обращает внимание на голодные годы и последующие за ними эпидемии оспы, холеры, диареи, кори.³

---

¹ Хок С.Л. Голод, болезни и структура смертности в приходе Борщевка, Россия 1830 –1912 // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апрель 1998 г.) -Тамбов, 1999.

² Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России.- М., 1993.

³ Хок С.Л. Голод, болезни и структура смертности в приходе Борщевка, Россия 1830 –1912 // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апрель 1998 г.)- Тамбов, 1999.

Еще одним источником информации о проявлениях эпидемических заболеваний на микроуровне являются дневники и воспоминания современников. В частности, интересны уже не раз упоминавшиеся дневники лебедянского помещика А.И. Штейна. Судя по описаниям Штейна, не все болезни напрямую вызывались ухудшением питания населения. Во всяком случае, в 1850 г. при нормальном сборе урожая в необычно теплом декабре у населения проявилось много болезней, похожих на грипп и оспу. Причем последняя наблюдалась не только у детей, но и у взрослых, которым она уже была привита.¹

Известный современный историк-демограф С.А. Нефедов отмечает, что неурожай и голод на Черноземье отмечался в 1833–1834, 1839–1840, 1848, 1856 годах. В 1833 и 1848 гг. голод сопровождался холерными эпидемиями, а с наступлением зимы повсеместно распространялась цинга. Причины распространения этих болезней весьма точно определил губернатор соседней и близкой по природно-климатическим и экономическим условиям к Тамбовской Воронежской губернии. По его словам, первая причина голода «заключается преимущественно в недостатке питательной и привычной пищи».²

Более подробно о причинах эпидемий 1848 года писалось в Военно-статистическом обозрении Тамбовской губернии: «Летом 1848 года все огородные овощи, исключая арбузы и дыни, погибли от жары. Неумеренное употребление арбузов и дыни помогло холере. Недостаток прочих овощей и хлеба вызвал в следующую зиму цингу. Лишь немногие удачно посолили арбузы и дыни впрок, чтобы заменить капусту, огурцы и прочее».³

Авторы обозрения также обратили внимание на принятие в пищу нездоровых садовых фруктов, полевых и лесных ягод и огородных или

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. -М., 1853 . Ч.I. - С.30.

² Шевченко М. М. Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права: автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Воронеж, 1956.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. -Спб., 1851. Т.13. -С.66.

бахчевых овощей, как на причину массовых поносов или, говоря современным языком, вспышек дизентерии у детей. В том же издании отмечается, что цинга, как массовое заболевание, случается при неурожае хлеба и огородных овощей. Таковы были, по словам авторов описания, последствия засухи 1848 г., лишившей население, как и хлебов, так и огородных овощей.¹

Подобного рода наблюдения общегубернского масштаба хорошо конкретизируются дневниками микроуровня, отдельных поместий Тамбовской губернии. Так, А.И. Штейн в дневнике отмечал, что «в народе пошла цинговая болезнь», ей заражались целые семейства. Самой вероятной причиной был недостаток квашенных овощей и вообще плохое питание зимой 1848 г. вследствие низкого урожая. Болезнь прекратилась к концу лета.²

С.А. Нефедов пришел к выводу, что после резкого увеличения оброков и барщины в 1815-1825 гг. у крепостных крестьян не было запасов хлеба, и каждый неурожай приводил к росту цен и голоду. Отчасти соглашаясь с С.А. Нефедовым, В.В. Канищев и его коллеги обращают внимание на то, что эпидемии сильно проявлялись и в селениях государственных крестьян, которых в Тамбовской и ряде соседних губерний было намного больше, чем крепостных.³ Так что дело было не только в росте повинностей частновладельческих крестьян.

По замечаниям Тамбовской врачебной управы, которые привели в своем издании составители Военно-статистического обозрения, из эпидемических заболеваний выделяют лишь перемежающиеся лихорадки. Особенно этой болезни подвергались жители низменных болотистых мест, в поймах большей части рек, протекающих в Тамбовской губернии. Авторы

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. -Спб., 1851. Т.13. -. С.66.

² Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. -М., 1853 . Ч.I. - С.30.

³ Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. -Екатеринбург, 2011.

того же издания одной из причин распространения среди многих детей поноса в конце лета называли небрежное содержание во время следующих за жаркими днями холодных ночей.¹

Целую серию природных причин эпидемий в Тамбовской губернии перечислил С. Хок: чрезмерные осадки часто увеличивали число насекомых-переносчиков болезней; слишком скудные осадки повышали вероятность заражения питьевой воды бактериями; очень жаркая погода способствовала распространению желудочных заболеваний.²

Многие факты и наблюдения историков указывают на значительную роль антропогенного фактора возникновения эпидемий. Так, авторы коллективной монографии о холерных кризисах пишут, о преобладании в холерных эпидемиях социоестественного демографического фактора над антропогенным санитарно-гигиеническим. Определенную роль в распространении холеры играло загрязнение воды суконными фабриками. В торгово-промышленных селах проживало много временного населения, находившегося постоянно в движении. Заметную роль в зарождении холерных вспышек играли ярмарки со скученностью приезжих из разных мест людей и загрязненностью органическими отходами.³

В уже упоминавшейся цитате Воронежского губернатора также отмечалось: «Болезнетворное влияние это еще более усиливается от недостатка в топливе, которое, в безлесных уездах, состоит большей частью из соломы, употребляемой на корм животным, с раскрытием даже избыточных крыш».⁴

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т.- Спб., 1851. Т.13. -С. 60.

² Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России. -М., 1993.

³ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов, 2009.- С.55.

⁴ Шевченко М. М. Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права: автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Воронеж, 1956.- С.108.

Составители Военно-статистического обозрения Тамбовской губернии о причине тифозной горячки писали: «Происходит от испорченного, спертого воздуха в крестьянских избах».¹

Таким образом, можно говорить о том, что причины эпидемий в Тамбовской губернии первой половины XIX века носили, прежде всего, стихийный природный характер. Но они усиливались или ослаблялись человеческим фактором.

В справочных изданиях первой половины XIX в. отмечалось, что в Тамбовской губернии эпидемические болезни встречаются весьма редко². Чума была занесена из Москвы и свирепствовала в 1779 г. Холера появлялась осенью 1830 года, летом 1833 года, 1847, 1848 гг. Кровавый понос, цинга, скарлатина, оспа, корь, коклюш, нервные и гнилые горячки обнаруживались нередко повально местами, но опустошений не производили и прекращались отчасти мерами врачей, а более сами собой.³

Комментируя эти сведения, отметим огромный интервал между эпидемией чумы XVIII в. и первой эпидемией холеры. Трудно сказать, в чем были причины редкости эпидемий: были ли они порождены недостатком информации, нечетким определением понятия эпидемия, а, может быть, сравнительно невысокой плотностью населения губернии.

Последнее объяснение нам представляется наиболее основательным. Совершенно точно можно сказать, что в первой половине XIX в. вспышек эпидемий в Тамбовской губернии было значительно меньше, чем во второй половине столетия, когда в регионе явным стало аграрное перенаселение.⁴

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т.- Спб., 1851. Т.13. -С. 60.

² О Тамбовской губернии. / Рукописный текст/. -Тамбов, 1838. -С. 6. (сектор редкой книги библиотеки ТГУ).

³ Там же.

⁴ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2004.

На поселенном микроуровне ход эпидемий можно проследить по дневникам А.И. Штейна. В частности, судя по этим записям, в декабре 1852 г. в с. Замартынье Лебедянского уезда местами проявилась эпидемическая горячка, у детей поветренная болезнь, похожая на ревматическую горячку. В том же месяце в населении начала распространяться катарральная горячка, которая усилилась в январе 1853 г. и продолжалась в феврале. Сначала заболевали дети 10-15 лет. К концу января, как писал А.И. Штейн, «болезнь перешла на больших, но пока без дурных последствий». К счастью, эта эпидемия не дала тяжелых последствий. По словам автора дневника, горячка легко уступала медицинским мерам, но и даже многие люди, не имевшие возможности пользоваться ими, после 3 или 4 недель болезни совершенно выздоравливали. В марте эпидемическая горячка начала прекращаться. Но зато в селе выявился один холерный больной или, по крайней мере, «со всеми припадками этой болезни».¹

Важным дополнением к записям А.И. Штейна может послужить письмо И.С. Тургенева братьям Аксаковым от 23- 24 апреля 1853 г. из Спасского-Лутовиново. Напомним, что Лебедянский уезд Тамбовской губернии граничил с Орловской губернии. Поэтому в дневниках Штейна и письмах Тургенева речь о близких территориях. Писатель, в частности, сообщал своим знакомым: «...время стоит теплое и трава так и лезет из земли - и деревья, особенно ракиты, зазеленели. Сегодня Егорьев день, но скот уже с неделю как выгоняют в поле - всем была бы хороша Святая [Пасха], если б к нам не прибыла хотя ожидаемая, но непрощеная гостья, холера - уже несколько; дней она давала о себе знать - а вчерашнего дня открылась и довольно круто. Человек 5 уже умерло. Что будет дальше - неизвестно - меры предосторожности взят Крестьяне, к счастью,

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. -М., 1853 . Ч.I. - С.267.

получили доверенность к больнице - и тотчас являются, как только дурно чувствуют».¹

Из этого письма мы видим, что причиной появления холеры в апреле 1853 г. в одном из орловских сел стала ранняя весна. Вероятно, холера пришла с востока, именно из Тамбовской губернии. Ведь Штейн отметил факт холерного заболевания одного из своих крестьян в марте того же года. Тургенев тоже писал об ожидавшейся, т.е. не случайной «гостье».

Сравнение дневников и писем показывает, что и в тамбовском, и в орловском селах масштабы заболеваемости холерой весной 1853 г. были относительно невелики – единичные случаи. При этом в обоих источниках речь идет о том, что крестьяне обращались за медицинской помощью, что, вероятно, предотвратило эпидемию. Во всяком случае, как мы уже отмечали, холерной эпидемии масштабов в «полРоссии» в том году не было. Самое главное в представленных наблюдениях заключается в том, что первичные источники позволяют выявлять стихийные процессы, которые не отразились в материалах макроуровня.

В этом же контексте интересны еще два письма И.С. Тургенева, теперь уже к С.Т. Аксакову. 5 июня 1853 г. сообщалось о возможном новом приближении холеры в Спасское, в данном случае уже со стороны Тулы, в начале июля – о том, что «крестьяне болеют кровавыми поносами».²

В мае 1854 г. в дневнике Штейна было записано, что с начала весны у детей наблюдалась корь и коклюш, но не злокачественные.

Запись декабря 1855 г. свидетельствовала о том, с начала зимы в селе у взрослых проявилась оспа и довольно злокачественная. Трудно определить была ли сделана прививка. По справкам, вероятно, что была, но какого качества невозможно проверить. Очень интересная запись,

---

¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах (30 книгах). – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1987. Письма. Т. 2. –С.222.

² Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах (30 книгах). – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1987. Письма. Т. 2. – С.237, 242.

свидетельствующая о том, что даже самые наблюдательные помещики многое не знали о жизни своих крестьян.¹

В январе 1857 г. у местных детей проявились злокачественная корь и коклюш. Болезни продолжались в феврале и вызвали высокую смертность. Для обобщения наблюдений А.И. Штейна важно его указание на то, что 1857 г. в окрестностях была тифозная горячка. Исходя из таких указаний, нужно всегда осторожно переносить данные одного поселения на другое, даже соседнее. Многие эпидемические вспышки, видимо, носили сугубо локальный характер.

Яркое отображение эпидемических событий середины XIX в. можно найти в воспоминаниях Н.В. Давыдова «Из помещичьей жизни 40-50 х. годов», относящихся к жизни в с. Кулеватово Моршанского уезда Тамбовской губернии.²

Ему запомнился холерный год, видимо, один из 1860-х. Но поскольку как он писал, старшие в доме помнили еще «холеру-морбус», свирепствовавшую в начале пятидесятых годов, в его воспоминаниях как бы сплелись события 1850-1860-х гг. Слышанные им рассказы об этой болезни, несомненно, преувеличенные, волновали все население Спасского, грамотная часть которого следила за движением очередной эпидемии холеры в России по газетам.³ Болезнь двигалась прямо на Спасское, и это побуждало готовиться к борьбе с ней. Был выписан из Москвы студент-медик 5-го курса, люди запаслись противохолерной «провизией» в виде Иноземцевских капель и множества других лекарств в жидком виде и в порошках, рекомендованных Медицинским Департаментом.⁴

Все беседы, по детским воспоминаниям Давыдова, невольно часто велись на холерные темы, и все тщетно старались выяснить для себя степень

---

¹ Записки Лебянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. -М., 1853 . Ч.I.- С.72.

² Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916.

³ Там же.- С.61.

⁴ Там же.

заразности этой болезни и способ ее распространения по воздуху, воде или непосредственной передачей от человека к человеку. Наконец, эпидемия «вторглась в нашу округу и принялась за свое дело энергично и беспощадно».¹ Двигалась эпидемия быстро: только что до Спасского дошла весть, что в селе, отстоящем верстах в 30, было несколько случаев смерти от холеры, как уже в непосредственном соседстве и в самом Спасском начались заболевания. Первые же случаи наступили молниеносно: повар Давыдова, которому, совершенно здоровому, вечером хозяйка заказывала обед, ночью, еще до рассвета, скончался в жестоких судорогах; в несколько часов умер охотник Матвей, сильно выпивший с вечера, и умер пьяный, не приходя в сознание; еще быстрее скончался дьякон Спасской церкви, человек, тоже сильно злоупотреблявший вином. Из села ежедневно доходили вести о новых заболевавших и смерти кого-либо из крестьян. Население, лежавшего верстах в трех от Спасского сельца, чуть не поголовно вымерло в неделю. Лесной сторож, старик, живший в бору в совершенном уединении, так как он, имея запас пшена, соли и сухого хлеба недели на две, не выходил из леса, был найден мертвым по дороге из леса на усадьбу; почувствовав себя плохо, он решил пойти в село, но дорогой, очевидно, припадки болезни усилились, он ослабел, свалился и тут же скончался.²

Конечно, факты, выявленные на уровне отдельных поселений, не позволяют создать общегубернскую статистику масштабов эпидемий. Тамбовские историки выявили более или менее точные цифры заболевших и умерших от холеры в периоды эпидемий 1830-1840-х гг., которые порой достигали десятков тысяч.³

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916.-С.61.

² Там же.

³ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов., 2009.

Известные нам данные по отдельным поселениям Тамбовской губернии позволяют предполагать, что другие эпидемии или массовые заболевания уносили жизни в отдельные годы тысяч людей.

При этом мы понимаем, что нужно искать более точную статистику.

Состояние народной медицины очень точно показал спасский уездный штаб-лекарь, который в 1838 г. писал: «Полное доверие к заговорам и наговорам, волшебным курениям, магическим действиям. Верят глупым знахарям и безымянным площадным шарлатанам, расстраивающим совершенно их здоровье, нежели истинной образованности. Собственно народной медицины нет, кроме волшебной медицины, другой не знают и никакой другой не верят. Надежды образованного врача тщетны, труды бесполезны».¹

Мы уже не раз отмечали, что наибольшую опасность для Тамбовской, как и многих других российских губерний, в первой половине XIX в. представляла холера. Хотя существует очень обстоятельная коллективная монография тамбовских историков о холерных кризисах в Тамбовской губернии, мы позволили себе несколько дополнить материалы этого издания.

В России первая эпидемия холеры продолжалась 9 лет, с 1829 по 1837 гг. Холерой заболело более 560 тыс. человек, умерло около 250 тыс. или 43 % от заболевших.

В 1830 г. первые крупные признаки холеры проявились в Закавказских губерниях в конце июля, особенно в Тифлисе, где за месяц с небольшим заболело 579 и умерло 237 человек. В следующие несколько недель крупные вспышки холеры произошли на Нижней Волге и Дону, в Оренбургской губернии. Во второй половине сентября пошли сообщения о распространении болезни на Каспийском побережье и Средней Волге. В октябре-декабре 1830 г. холера достигла на севере Ярославля и Вологды,

---

¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 17. Д. 29. Л. 46 .

Владимирской, Костромской, Новгородской губерний, а также некоторых городов юга, центра и востока Украины. При этом жертвы холеры в городах Поволжья и Дона исчислялись тысячами человек.

В XIX в. Тамбовская губерния, как и многие другие регионы России, пережила семь крупных вспышек холеры - в 1830, 1831, 1847, 1848, 1866, 1871, 1892 годах.

Табл. 9. Распределение холерных населенных пунктов по годам и уездам Тамбовской губернии в первой половине XIX в.

Уезд	1830	1831	1847	1848
Борисоглебский	-	1	5	22
Елатомский	-	-	-	32
Кирсановский	1	-	10	1
Козловский	-	-	21	1
Лебедянский	-	-	7	55
Липецкий	-	-	-	1
Моршанский	-	-	5	1
Спасский	-	-	-	1
Тамбовский	2	3	8	3
Темниковский	-	-	-	1
Шацкий	-	-	7	1

Источник: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов, 2009. - С.47.

Табл.10 . Распределение холерных населенных пунктов по принадлежности .

Принадлежность села	1847			1848			1866		
	абс.	% всех	от	абс.	% всех	от	абс.	% всех	от
Владельческое	27	15		29	16		12	0,5	
Казенное	21	30		10	15		14	2,5	
Казенное и владельческое	8	6		4	9		4	1	

Источник: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века.- Тамбов, 2009. - С.47.

Собственно владельческих или бывших владельческих поселений в Тамбовском губернии вообще было больше, чем собственно казенных или смешанных. Поэтому во всей совокупности в большинстве холерных лет они лидировали по частоте охваченности эпидемиями. Однако по удельному весу чаще подвергались «холерным атакам» казенные поселения. Общеизвестно, что условия жизни, в том числе и санитарные условия быта, у государственных крестьян, особенно у тамбовских бывших однодворцев, были значительно лучше, чем у помещичьих крестьян. Однако относительная бытовая чистота государственных крестьян недостаточно ограждала их от холерных эпидемий. Видимо, решающую роль в распространении холеры играла большая людность казенных поселений в сравнении с владельческими.

Табл. 11. Масштабы холеры в Тамбовской губернии летом 1831 г.

Место	Заболело			Умерло			% от общего числа забол.
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	
Козлов	-	-	488	—	-	317	67
Липецк	107	67	174	65	33	98	56
Моршанск	67	53	120	42	34	76	63
Борисоглебск	72	68	140	22	26	48	34
Лебедянь	38	33	71	14	7	21	30
Усмань	30	33	63	9	8	17	27
Борисоглебский уезд	520	756	1276	169	201	370	29
Темниковский уезд	432	420	852	139	127	266	31
Лебедянский уезд	290	174	464	97	84	181	39
Тамбовский уезд	179	113	292	77	67	144	49
Кирсановский уезд	183	96	279	73	65	138	49
Моршанский уезд	186	154	340	53	49	102	30
Козловский уезд	59	51	110	2:5	13	38	34,5
Спасский уезд	46	35	81	28	8	36	44

Источник: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов, 2009.- С.47.

В меньшей степени пострадали города Усмань и Лебедянь, хотя Усмань второй раз в 1831 г. подверглась холерной «атаке». Но летняя волна оказалась несколько слабее, из 66 заболевших умерло 17 человек, в 2 раза меньше, чем в феврале-марте. Смертность составила 27 %, почти вдвое меньше, чем весной.

В официальных сводных ведомостях о холере в Тамбовской губернии в летний период 1831 г. нет данных о заболевших в Тамбове, хотя даже единичные случаи в Кирсанове, Спасске, Темникове отражены. В тех же ведомостях упоминалось о местах, где болезнь существовала - Моршанск, Лебедянь, Борисоглебский, Елатомский, Шацкий уезды, и отмечалось, что «местное начальство» не подало сведения вовремя. «Прочие» территории, не вошедшие в ведомость, определялись как благополучные.¹

Вместе с тем в метрических книгах Знаменской, больничной Александро-Невской и других церквях Тамбова регистрировались смерти холерных больных и в летний период, хотя и в меньшем числе, чем в январе-марте. Фиксировались также сведения о захоронениях умерших больных на особых «холерических кладбищах».² Возможно, этот пробел в сводках - результат нерадивости местных чиновников, но удивительно, что за период с июня по сентябрь он так и не был восполнен.

В это же время сведения о холере в Тамбовском уезде аккуратно вносились в сводные ведомости. В этом уезде наблюдалась самая высокая смертность по сравнению с другими уездами. Такая же ситуация складывалась и в Кирсановском уезде. Из таблицы 10 видно, что мужчин в этих уездах заболело больше, чем женщин, но смертность среди женщин была выше. В Тамбовском уезде умерло почти 60 % женщин от числа заболевших, в Кирсановском уезде - 67 %.

В количественном отношении самым пострадавшим в летний период эпидемии оказался Борисоглебский уезд, из 1276 заболевших умерло

---

¹ ГАТО. Ф.2. Оп.140. Д.616. Л.72-72 об., 142, 150, 193, 199, 208-212.

² Там же. Ф.1049. Оп.5. Д.4795. Л.6-10 об.; Д.4800. Л. 35 об.-42.

370 человек. Но смертность холерных больных здесь была наименьшей среди других пораженных уездов. Необходимо отметить нехарактерный факт, женщин в этот период в уезде заболело почти на треть больше, чем мужчин, более четверти из них умерло.

Не везде в Борисоглебском уезде отмечалась относительно низкая смертность от холеры. В с. Архангельское она составила 45%. Такой высокий показатель смертности сочетался со скоротечностью эпидемии. Всего за десять дней, с 1 по 11 июля, из 73 заболевших умерло 33 человека.¹ Село находилось на границе с Воронежской губернией, на тракте, т. е. в зоне повышенного эпидемического риска, что и подтвердилось крупной вспышкой холеры.

Значительная эпидемическая вспышка наблюдалась и в Темниковском уезде. В уездном городе регистрировались только единичные случаи. Холера охватила уезд, несмотря на то, что он был огражден кордонной линией с восточной и северо-восточной сторон, на границах с Пензенской и Нижегородской губерниями. Пик эпидемии пришелся на июль. Во многих селениях эпидемия протекала скоротечно и злокачественно. В с. Теньгушево Темниковского уезда с 27 июня по 2 июля заболело 97 человек и умерло 23, почти четверть от заболевших. В начале эпидемии штаб-лекарь Мартыночки не нашел признаков холеры. Но дворянский заседатель Разгильдеев уведомил предводителя дворянства, уездного судью Киселева, что 27 июня одновременно в нескольких домах заболело 7 человек с характерными признаками холеры, и 3 человека умерли. 28 июня заболело 9 человек, из них 7 умерло. Он просил судью возобновить работу комитета (видимо, холерного) и организовать оцепление села. Скоротечность эпидемии повергла жителей села в «уныние», пока лечили в одном месте, умирали в другом. Для оказания помощи в селе оставались два

---

¹ ГАТО. Ф.2. Оп. 140. Д. 616. Л.142, 150, 193, 199, 208-212.

лекаря. В пяти домах проводилась дезинфекция, а жителям «читалось наставление».¹

Практически во всех пораженных городах и уездах эпидемический процесс летом 1831 г. протекал синхронно. Основной вал заболевших холерой шел в июле и августе. В Тамбовском, Кирсановском, Моршанском, Козловском уездах к концу эпидемии заболеваемость и смертность заметно возросла, в отличие от других уездов, где к концу эпидемии фактор затухания становился очевидным по числу снижения заболеваемости.²

Последние импульсы эпидемии, отдельные случаи холеры, наблюдались в Тамбове и губернии даже в октябре и ноябре.

Таким образом, холерная эпидемия 1830 - 1831 гг. в Тамбовской губернии началась всего с нескольких сел в 1830 г. Это были локальные очаги в трех уездах. Во время второй волны в феврале, марте, начале апреля 1831 г. уже больше территорий пострадало от холеры. Расширился ареал эпидемии в Тамбовском уезде. В Тамбове холерные больные регистрировались с января, а в феврале и марте эпидемия усилилась, меньше заболевших отмечалось летом и осенью. В марте вторжение холеры произошло в промышленные села Бондари и Княжье (Богородицкое) и маленькую д. Ивановка (Развилки). Появился новый очаг - город Усмань. Эпидемия там длилась больше месяца, с начала февраля и почти до середины марта.

Холерная волна большей силы поразила губернию летом - в начале осени 1831 г. Больше пострадали Борисоглебский, Темниковский, Лебедянский, Тамбовский, Кирсановский, Моршанский уезды. Из городов больше жертв оказалось в Козлове, серьезные потери наблюдались в Липецке, Моршанске, Борисоглебске.

---

¹ ГАТО. Ф.2. Оп. 140. Д. 616. Л.180-182.; Ф.4. Оп. 1. Д. 761. Л.55.

² Там же. Л.142, 150, 193, 199, 208-212.

По неполным данным совокупные потери за весь период холерной эпидемии 1830-1831 гг. в Тамбовской губернии приближались к 2,5 тыс. человек. По сравнению с другими регионами жертв было меньше, но довольно быстро холера в последний период своего существования, летом 1831 г., распространилась на значительные территории Тамбовской губернии. Тамбов в это время пострадал меньше других. Возможно, меры борьбы, предпринятые во время вспышки зимой и в начале весны, оградили его от повторного рецидива летом.

Волны инфекции охватили в большей степени северо-западную и южную часть губернии, значительное развитие получили в северной части, в Темниковском и Моршанском уездах. В Тамбовском и Кирсановском уездах также отмечались существенные потери. Водные и сухопутные коммуникации в значительной мере способствовали распространению холеры в губернии. Жертвами холеры в основном становились наиболее многочисленные и мобильные слои населения работоспособного возраста. Среди умерших от холеры людей, особенно в Тамбове, Усмани, других городах и селах регистрировались приезжие из других губерний и сел, часто неблагополучных в эпидемическом отношении. Большую их часть составляли солдаты, крестьяне, мещане. Мужчины болели чаще, чем женщины, в связи с большей активностью, но нередко процент смертности среди заболевших женщин превышал аналогичный показатель среди мужчин.

Отсутствие знаний о природе холеры, способах заражения делало людей беззащитными перед грозным заболеванием. Тяжелые бытовые условия жизни крестьян, антисанитария в городах и селах способствовали распространению холеры. Незначительные масштабы распространения инфекции в 1830 г. в Тамбовской губернии не давали возможности в полной мере осознать грозящую опасность. Тем более, в то время много людей умирало от других инфекций. В метрических книгах этого периода постоянно регистрировались смерти от натуральной оспы, кровавого поноса

и др. Только в 1831 г., когда холера значительно распространилась по губернии, и высокая смертность от нее стала очевидной, общество начинало осознавать важность организации противоэпидемических мероприятий.

Вторая эпидемия длилась в России 12 лет, с 1847 по 1859 г. Заболело около 2,6 млн человек, умерло более 1 млн. Смертность составила почти 40% от числа заболевших. Своего пика эпидемия достигла в 1848 г., заболело более 1,7 млн человек, умерло 670-690 тыс. человек.

Уже к концу 1847 г. холера охватила весь юг России, в мае 1848 г. появилась в Москве, а в июне - в Санкт-Петербурге. В Московской губернии в 1848 г. инфекция поразила 59 тыс. человек, из которых почти 28 тыс. погибло. В Петербургской губернии заболело более 32 тыс. человек, умерло 16,5 тыс. Аналогичная ситуация складывалась в 50 губерниях Европейской России. В Саратовской губернии от холеры погибло 29,5 тыс. человек, в Пензенской - более 16 тыс., во Владимирской - 15,5 тыс., в Рязанской - 12 тыс., в Орловской - 9,5 тыс., что составляло 40-50 % от заболевших.¹

В 1847 г. в Тамбовской губернии заболело 3,5 тыс. человек, умерло 2,2 тыс. В 1848 г. эпидемия достигла невиданных размеров и стала самой тяжелой для губернии в XIX в. Всего за три месяца болезнь унесла 48,5 тыс. человек, почти 3 % населения губернии, или 50 % от количества заболевших. Положение усугублялось тем, что это уже был третий неурожайный год.²

Эпидемия длилась с 3 июня по 8 сентября и охватила все города и уезды. В Усманском уезде с 30 июля по 6 августа умерло 170 человек, 23% от заболевших, в Тамбове с 8 по 11 августа 26 человек - 32 %. По губернии за одну неделю с 18 по 25 августа из 3,5 тыс. больных холерой умерло ок. 1,6 тыс. (45 %). В Елатомском уезде за весь период эпидемии погибло более 1,5 тыс. жителей - 51 % от заболевших. Почти у всех больных холера протекала

---

¹ Энциклопедический словарь/Под ред. Е.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т.37. -С.508.; Покровский В.И. Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения// Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства/ Под ред. А.И. Чупрова и А.С. Постникова. В 2 т. -СПб., 1987. Т.2. -С.188; ГАТО. Ф.175. Оп. 1. Д.3. Л.302, 370 об., 372 об., 572, 641.

² Журнал МВД. Ч.23. -СПб., 1848.- С.481-482.

вместе с тифом. Елатомский уезд входил в число тех, где процент смертности от холеры был наиболее высоким. В сентябре, когда эпидемия пошла на спад, этот показатель не опускался ниже 60 %, а в селах Ушаково, Шиватьевский Майдан, Данилово, Большие Мачилы, Михайловка, Котово доходил до 100 %.¹

Больше других в эпидемии 1848 г. пострадали Борисоглебск, где от холеры умерло 10% жителей, Борисоглебский уезд, потерявший 5 %, Шацк - 9 %, Лебедянь - 5 %, Липецк - 4,5 %, города Кирсанов, Спасск, Липецкий и Темниковский уезды - 4 %. Наибольшие количественные потери среди городов понесли Тамбов (744 чел.), Борисоглебск (729 чел.), Шацк (506 чел.), среди уездов - Борисоглебский (8,7 тыс. чел.), Мор-шанский (5,7 тыс. чел.), Тамбовский (4,5 тыс. чел.), Козловский (4,1 тыс. чел.).²

Анализ масштабов и причин холеры на микроуровне, в частности, показал существенные потери в период эпидемии 1847 г. в с. Бондари Тамбовского уезда, заметно пострадавшем и в 1831 г. Здесь, по данным метрической книги, за два месяца из 362 заболевших умерло 136 чел., почти 5 % жителей села (68 муж., 68 жен.). Большая часть жертв - люди работоспособного возраста (101 чел.) или 74 %. От общего числа умерших 15 % составили дети до 15 лет (21 чел.). Наибольшая смертность регистрировалась среди крепостных крестьян - 50 % (68 чел.), фабричных крестьян - 28 % (38 чел.), мещан - 8 % (11 чел.), членов солдатских семей - 4% (6 чел.). Жертвой холеры стали также трое представителей купеческого сословия. В период эпидемии 1831 г. в с. Бондари процент умерших крепостных и фабричных крестьян был близок к показателям 1847 г. и составлял соответственно 52% и 25%. Видимо, условия распространения эпидемии в крупном промышленном селе оставались прежними.³ Необходимо отметить, что в с. Бондари среди умерших от холеры людей 19

---

¹ ГАТО. Ф.175. Оп. 1. Д. 3. Л. 56об., 64-66, 71; Д.4. Л. 58 об.

² Там же. Л. 124.

³ Там же. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 5591. Л. 982об.- 996об.

человек (14 %) не являлись местными жителями. Семеро прибыли из Тамбова (5 мещан, 1 купец, один однодворец), четверо - из Моршанска (2 купца, 2 мещанина), трое мещан - из Борисоглебска, трое государственных крестьян из с. Мирополье Тамбовского уезда, две солдатки из с. Малое Гагарино и с. Подвигаловки. Практически, большинство умерших мещан (10 чел.) и все умершие купцы (3 чел.) оказались прибывшими из других мест.¹

По метрическим книгам, в с. Рассказово Тамбовского уезда от холеры в 1847 г. умерло 42 человека (15 муж., 27 жен.). Большинство умерших (32 чел. - 76%) - в возрасте от 16 до 64 лет. Среди погибших значительную часть составляли крепостные крестьяне (25 чел. - 59 %). Представители других сословий пострадали меньше, мещан умерло 5 чел., фабричных крестьян - 3 чел., по 2 чел. - среди государственных, вольноотпущенных крестьян и однодворцев, по 1 чел. - среди купцов и духовенства. Из числа умерших в Рассказово от холеры 17 чел. (40 %) регистрировались как прибывшие из других мест: 7 человек из Тамбова, 5 человек - из с. Арженка, 2 человека - из д. Куриловка, по 1 человеку - из Дмитрова Московской губернии, с. Инжавино Кирсановского уезда, с. Мирополье Тамбовского уезда. Среди приезжих в основном были крестьяне и мещане. Экономические и хозяйственные связи между селами способствовали быстрому распространению холеры. В с. Мирополье Тамбовского уезда умерло 22 чел., в с. Вышенка Кирсановского уезда - 44.²

В 1848 г., судя по метрическим книгам Тамбовского кафедрального Спасо-Преображенского собора и Знаменской церкви Тамбова, из 166 зарегистрированных в этих приходах от холеры смертей 112 (67%) приходились на людей в возрасте 16 -64 лет. Относительно много в период эпидемии умерло детей -38 чел. (23 %). Для сравнения: смертность детей в эпидемии 1831 г. в Тамбове составляла только 2%. Наибольший процент

---

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 5591. Л. 982об.- 996об.

² Там же.

смертности в 1848 г. наблюдался среди мещан - 33 % (54 чел.) от числа всех умерших от холеры. Немало погибло крепостных крестьян - 11% (18 чел.), государственных крестьян - 8% (14 чел.), дворовых - 8% (13 чел.), ямщиков - 6% (10 чел.), солдаток и солдатских детей - 6 % (10 чел.), представителей купеческого сословия - 5 % (9 чел.).

При сравнении этих цифр с показателями эпидемии 1831 г. в Тамбове можно заметить, что смертность крепостных крестьян, мещан, купцов и членов их семей в процентном отношении в 1848 г. выросла более чем в два раза, а смертность дворовых крестьян и однодворцев снизилась в два раза, чиновников - в три раза. Примечателен и такой факт, что только в 1848 г. в метрических книгах отмечены случаи смерти от холеры ямщиков. В периоды предыдущих эпидемий они не встречались.¹ Это говорит о том, что эпидемия впервые затронула пригородные слободы, где проживали ямщики. Конечно, она могла придти не из города, а занесена сами ямщиками, заболевшими во время ямской гоньбы.

Обращает на себя внимание факт, что практически не регистрировались смертные случаи среди солдат, хотя в 1831 г. они составляли четверть от всех умерших. Возможно, сказалась успешная деятельность военных врачей, которые посылались на восток встречать движущиеся к городу на формирование партии солдат, призванных из запаса, и которые лечили зараженных холерой бессрочно отпускных «по ходу» движения. И все же, как вспоминал один из военных врачей, командированных в Тамбов, А. А. Генрици, «холера в Тамбове была занесена партиями, прибывавшими из разных приволжских и восточных губерний». При этом мемуарист добавлял: «Быстрое же падение уровня реки и вслед затем почвенных вод в течение предшествовавших июльской жары в городе, раскинутом на мягкой равнине из проницаемых земель, и, кроме того, примитивно устроенные и худо содержимые в нем ретирадники были

---

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д.5599. Л. 35 об.-38 об., 109об.-114об., 120об.-125об., 128-131об.,134-135.

совершенно достаточными условиями для равномерного распространения заразы по всему городу. Тут не было выбора в частях и улицах; холера везде одинаково появлялась отдельными и неожиданными заболеваниями, мало щадя и более опрятные места, и достаточное население».¹

Из числа умерших в Тамбове холерных больных 47 человек (28 %) не являлись местными жителями, 9 человек прибыло из Рязанской губернии, 5 человек - из Владимирской, 4 человека - из Московской, 2 человека - из Пензенской, по одному человеку - из Калужской, Ярославской губерний, городов Тулы и Саратова, а также других городов и сел Тамбовской губернии.

Среди приезжих большую часть составляли крестьяне (около 70 %), а также регистрировались мещане и дворовые (по 11 %).² Очевидно, что представители этих сословий являлись в 1848 г. наиболее мобильной частью населения и активно перемещались не только внутри губернии, но и по России. Особенно отметим высокую мобильность крестьян Центрально-Промышленных губерний, которые занимались отходом не только в столицы, но и в губернские города Черноземного Центра. Такое положение принципиально отличалось от ситуации во время эпидемии 1831 г., когда среди приезжих и умерших от холеры людей в Тамбове более 70 % принадлежало к солдатскому сословию или обслуживало воинские части. Тогда отмечались лишь единичные случаи приезда крестьян. Можно предположить, что усиление хозяйственной активности крестьян и мещан стало одним из факторов, наряду с прочими, увеличения заболеваемости и смертности от холеры в 1848 г. в этой среде.

Исследование метрических книг с. Рассказово за 1848 г. показало, что по сравнению с 1847 г. число жертв холерной эпидемии увеличилось в

---

¹ Генрици А.А. Воспоминания о пережитых мною холерных эпидемий. Научная редакция, вступительная статья и комментарии М.В. Супотницкого//www.supotnitskiy.ru/book/book2.htm.

² ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 5599. Л. 35об.-38об., 109об.-114об., 120об.-125об., 128-131об., 134-135.

4,5 раза. Среди выявленных 186-ти умерших людей 147 человек (79%) в возрасте от 16 до 64 лет, 28 человек (15 %) - до 15 лет, 11 человек (6 %) - свыше 65 лет. Увеличилась смертность детей и людей работоспособного возраста в процентном отношении к общему числу умерших от холеры на 6 % в сравнении с 1847 г., а пожилых людей снизилась наполовину. Наиболее пострадали крепостные крестьяне, их смертность достигла 90 % (168 чел.) от общего количества жертв холерной эпидемии, что более чем на 30 % превысило показатели 1847 г. Очевиден факт, что представители этого сословия оказались наиболее уязвимой категорией населения в период эпидемии. Среди других сословий потери оказались в десятки раз меньшими и составили от 0,5 % до 1,5 %. Из 16 человек, умерших от холеры и не являвшихся местными жителями, также большую часть составили крестьяне - 10 человек. Они прибыли в Рассказово из разных сел Тамбовской и Рязанской губернии. Интересно, что трое умерших в селе мещан также не являлись местными жителями, они прибыли из Тамбова и Моршанска, как и умершие купец из Кирсанова и жена дьячка из Кирсановского уезда.¹

Те села, где основное население составляли государственные крестьяне, не меньше подвергались холерной эпидемии в 1848 г., и большая часть жертв приходилась на долю крестьян. В Лебедянском уезде в с. Куймань из 170 людей, умерших от холеры, 160 человек (94%) - государственные крестьяне. От инфекции умерли также 8 членов солдатских семей (5 %). В селе наблюдалась необычно высокая смертность детей. Она составила почти 40 % (67 чел.) от числа всех умерших. Причем, от холеры умирало много маленьких детей в возрасте 1-4 лет. Довольно высокой была смертность и пожилых людей старше 65 лет, она составила 13 %. Наибольший процент смертности приходился на долю работоспособного населения. Он составил 48 % (82 чел.). В других изученных по метрикам селах процент людей этого возраста был типично высоким: с. Овсянка

---

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 5599. Л. 197об.-230об.

Кирсановского уезда - 88 %, с. Волоотово Лебединского уезда - 83 %, с. Манаеново того же уезда - 67 %.¹

Утверждения С. Хока о громадной роли эпидемий в демографическом поведении крестьянства подтверждаются собранными тамбовскими историками десятками тысяч метрических записей о причинах смертей крестьян нескольких приходов разных природно-географических частей Тамбовской губернии и разной владельческой принадлежности. В этих записях тамбовские историки не единожды не встретили прямых упоминаний о смертях от голодного истощения. Зато чуть ли не ежегодно в каждом из приходов массово проявлялись те или иные эпидемические заболевания.

Что касается локальных эпидемий в отдельные годы, то косвенно информацию о них мы получили из голландского сборника "Where the twain meet again", в статье посвященной когортному анализу и другим методам демографического микроанализа.² В статье, написанной коллективом тамбовских историков, есть упоминания о причинах смертей. Причины смерти указывались по заявлениям родственников умерших. Зачастую это были неграмотные крестьяне, так что конечный диагноз был не всегда точным. Только лишь после 1870 года, когда будущие священники стали изучать основы медицины в духовных семинариях, причины смертей стали более или менее точны.³

Причины смерти в возрасте до 5 лет чаще всего были связаны с кишечными заболеваниями, особенно в селе Байловка. Среди детей в возрасте от 5 до 15 лет инфекции и лихорадки значительно реже приводили к смертям. Среди взрослых лишь небольшой процент кишечных заболеваний являлся причиной смерти. Под инфекциями понимались лихорадка,

---

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 3288. Л. 37об.-50об.; Оп.8. Д. 196. Л. 49об.-59об., 66об.-76об., 234-234об.

² Akolzina M., Dyathkov V., Kanitshev V., Kontchakov R., Mizis Y., Morozova E. A comparison of cohort analysis and other methods of demographic microanalysis used in studying the Tambov region// Where the twain meet again. Wageningen. 2004.

³ Там же.

туберкулез или малярии. Все это являлось следствием традиционно очень низкого уровня санитарии, отсутствием необходимой медицинской помощи для детей, переполненных жилищ и отсутствием достаточного ухода за младенцами во время летних трудовых пиков. Старшие дети страдали от инфекций, которые давали им мало шансов на выживание в отсутствие надлежащего медицинского обслуживания. Все больше и больше взрослых умирало от туберкулеза и астмы. Однако только лишь эпидемии приносили серьезные последствия в жизнь людей. Авторы отмечают в интересующий нас период два критических года для деревень Малые Пупки и Средние Пупки - 1843 г. - малярия среди взрослых и скарлатина у детей и 1857 г. - корь и диарея.¹

Как отмечает в своей диссертации Яковлев Е. В., у холеры каждая новая волна была слабее предыдущей. Наблюдалась тенденция спада на протяжении второй половины XIX в.²

У всех других эпидемий отмечался рост (см. приложение 1). Если в середине 1870-х гг. по статистике 0,2% населения губернии охватывалось различными эпидемиями, то к 1910 г. этот показатель достиг 5,6%, более 204 тыс. человек. Среди всех инфекционных заболеваний эпидемические давали высокую смертность. В 1860-е гг. в среднем умирало 20 – 30% и более заболевших людей, в 1870-е гг. – 20% и выше. К середине 1880-х гг. смертность среди эпидемических больных составляла в среднем 13%, а в 1889 г. снизилась до 2,2% , при этом число людей, охваченных различными эпидемическими болезнями, достигло в это время 59 тыс. Усилия земской медицины по борьбе с эпидемиями при всех сложностях и недостатках

---

¹ Akolzina M., Dyathkov V., Kanitshev V., Kontchakov R., Mizis Y., Morozova E. A comparison of cohort analysis and other methods of demographic microanalysis used in studying the Tambov region// Where the twain meet again. Wageningen. 2004. С.82.

² Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук,- Тамбов, 2004.

давали свои результаты.¹ Понятно, что этого не могло быть в первой половине XIX в.

1.6. Эпизоотии и их влияние на животноводство.

Скотоводство в Тамбовской губернии из-за изобилия и тучных лугов было основным занятием жителей после земледелия. Хотя и неурожай сена и уменьшения количества степей постепенно приводили к снижению количества скота, оно все равно оставалось значительным.²

Крупнорогатый скот в губернии составлял породу, представлявшую нечто среднее между мелким великорусским скотом и крупным черкасским. Многие засеваемые пространства не требовали удобрений, полевые работы производились преимущественно на лошадях, торговля мясом с южными губерниями, достаток в кормах, необходимость в молочной продукции для детей и взрослых – вот лишь немногие причины распространения скотоводства в Тамбовской губернии. На каждый крестьянский двор приходилось от двух до пяти коров.³

Свиноводство составляло так же не маловажную часть сельского хозяйства. В Записках для генерал-губернатора Балашова отмечено, что среди губерний порученных ему, свиноводство наиболее развито в Тамбовской губернии. Мясо, как соленое, так и свежее, вывозилось оттуда в Москву и другие губернии.⁴

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук,- Тамбов, 2004.

² Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева.- М., 1823.-С.60.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния. -СПб., 1851. - С. 77.

⁴ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -М., 1823.- С.62.

Что касается овцеводства, то оно было преимущественно развито в южных уездах Тамбовской губернии. Там многие помещики и даже крестьяне имели овчарные заводы, чему очень способствовало большое количество степей и солончаков. Разводились овцы простой русской породы. Мясо употреблялось по большей части на салотопление, а шерсть шла больше на домашнее употребление, чем на продажу. Жители вообще мало, как считали тогдашние власти, мало заботились об улучшении породы овец. Некоторые же помещики губернии пытались разводить силезских, калмыцких, молдавских, испанских мериносов, но в очень незначительных количествах и с малыми успехами. Например, в Тамбовской губернии в 1821 году было лишь 3 908 штук овец таких пород.¹

В губернаторских отчетах есть общие данные о положении скотоводства в губернии. Ниже мы приведем данные за несколько лет на основе отчетов и других источников.

Таблица 12 . Уровень скотоводства Тамбовской губернии 1804 – 1860 гг.

Год	лошади	крупнорогатый скот	овцы	свиньи	козы
1804	–	–	1 139 500	–	–
1805	–	50 000	2 000 000	1 000 000	–
1806	–	60 000	2 500 000	1 000 000	–
1807	–	500 000	3 000 000	1 000 000	–
1808	–	500 000	3 000 000	1 000 000	–
1809	–	600 000	3 000 000	1 500 000	–

¹ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -М., 1823.- С.63.

1810	–	800 000	3 000 000	2 000 000	–
1811	–	700 000	2 500 000	1 500 000	–
1812	–	700 000	2 000 000	1 000 000	–
1813	–	750 000	2 000 000	1 000 000	–
1814	–	700 000	2 000 000	–	–
1815	–	750 000	2 000 000	1 000 000	–
1817	–	835 000	1 800 000	1 200 000	–
1818	–	867 537	1 975 000	1 300 000	–
1819	–	700 000	1 600 000	1 000 000	–
1820	–	600 000	1 300 000	1 000 000	–
1821	–	553 000	1 150 000	997000	–
1822	–	597 000	1 217 000	1000000	–
1823	–	600 000	1 226 000	1029000	–
1824	–	413 635	880 141	474 456	–
1825	–	350 000	795 280	517554	–
1826	–	402 764	1 135 608	534 055	–
1843	771 940	615 363	1 042 749	289 829	3 116
1845	713 143	570 127	956 437	416 949	2 639
1846	643 055	501 087	926 744	421 380	1740
1849	554 733	364 652	870 511	374 781	4 281
1850	604 453	393 781	1 066 242	406 988	10 354
1853	297 503	197 308	681 874		
1854	495 654		737 636		
1855	480 752		721 539		
1856	636 040	407 174	992 723	345 923	11 736
1860	739 983	372 557	1 104 171	356 847	10 254

Источник: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281, Оп. 4. Д. 21. Л. 87. Д.28. Л. 32, 40, 69, 76, 77, 90, Д. 72. Л. 18. Оп. 6. Д. 17. Л. 367. Д. 86. Л. 230. Оп. 11, Д. 140. Л. 1, 5, 32, 55, 58, 79 – 81 об., 100 – 102, 125 – 130, 151 – 155 об., д. 141, л. 7 об., 12 об., 13, 14, 33 – 34, 45, 61, 62 об., 63 об., 69, 86, 87, 105 – 107 об.; Д. 142. 1 – 4 об., 23 – 40 об., 44 – 47, 67 – 70, 91 – 97 об., 114 – 116, 143 – 145 об., 168 – 185 об., 192 – 194, 214 – 218; Географико-статистические заметки по Тамбовской губернии. СПб., 1870. С. 25; Арсеньев К.И. Статистические очерки России. - СПб.,1848.-С.427.

Как видно из таблицы, количество лошадей в губернии стало фиксироваться только в 1840-е гг. Сразу проявилась существенная зависимость поголовья от состояния урожайности. Поскольку урожайность зерновых культур в первую очередь зависела от природно-климатических условий, важно было заготовить зерно и корма более чем на год. Проблемы возникали в сильные неурожайные годы, которых в Тамбовской губернии в рассмотренный период, как мы уже говорили, было одиннадцать (1811, 1820, 1830, 1834, 1839, 1840, 1841, 1848, 1850, 1855, 1859).

Данные об общем количестве коров в губернии более протяженные по времени. До середины 1820-х г. при ежегодных колебаниях показатель снизился более чем вдвое. К началу 1840-х г. поголовье коров и другого крупного рогатого скота в Тамбовской губернии выросло более чем в 1,5 раза. Но тяжелые 1847-1848 гг. вновь привели к резкому сокращению этого поголовья. В итоге к концу 1850-х гг. уровень 1810-х гг. так и не был достигнут. Примерно такая же картина наблюдалась в овцеводстве и свиноводстве, где наибольшие показатели имелись в 1800-е гг., а к 1860 г. произошел существенный, хотя и постепенный спад (по овцам почти в 3 раза, по свиньям более чем в 8 раз). Эти цифры еще раз отражают тот факт, что сельское население Тамбовской губернии к середине XIX в. окончательно сделало выбор в пользу земледелия в ущерб животноводству.

Историкам предстоит еще основательно разобраться в соотношении антропогенных и природных факторов этого выбора. Мы полагаем, что преобладающим был первый из них. Рост населения губернии неизбежно требовал распашки новых земель для увеличения объема продовольствия. В данной природной зоне это могло идти главным образом

за счет распашки степей и соответственно сокращения кормовой базы для скота.

Недостаток пастбищ уже в первой половине XIX в. приводил к росту выпаса скота в неудобных, особенно болотистых местах, где большей была опасность заражения животных различными заболеваниями.

Сдерживающими факторами развития животноводства являлись часто повторяющиеся эпизоотии и соответственно необходимость быстрого избавления от скота в неурожайные годы.

Некоторые современники высказывали мнение, что большие масштабы гибели домашнего скота были связаны не только с природными причинами. Так, член-корреспондент Лебедянского общества сельского хозяйства Э.О. Рудольф писал: «Напрасно говорят и рассуждают, что обыкновенный русский скот дурен и не стоит того, чтобы за ним иметь порядочный уход. Это могут говорить токмо люди, не вникшие подробно в самое дело, рассуждающее поверхностно и не видавшие того на опыте. Не верят, что непосредственно вместе с улучшенным уходом за обыкновенным скотом и самая порода скота улучшается. Не надобно думать, что путь улучшения скота в наших хозяйствах прегражден частыми болезнями и падежами: но я полагаю - более всего беспечностью хозяев».¹ Мы полагаем это мнение несколько преувеличенным, поскольку в объективных условиях постоянной нехватки кормов и практически полного отсутствия современной ветеринарии «порядочный уход» мог только смягчить очень сильное влияние природных стихий.

Эпизоотии – массовые заболевания животных – приносили большой ущерб сельскому хозяйству. Из года в год с разной степенью интенсивности среди животных наблюдались такие болезни, как чума крупного рогатого скота, сибирская язва, ящур, бациллярная рожа и чума свиней, оспа овец, сап и инфлюэнца лошадей, бешенство, мышь, чесотка и другие инфекции.

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1847 год.- М., 1849.- С.17.

Большую роль в возникновении эпизоотий играл природный фактор. Биологические последствия солнечных циклов связаны, в частности, с возникновением эпизоотий, падежом скота. Один из последователей А.Л. Чижевского А.А. Лавровский исследовал солнечно-эпизоотические связи и выявил следующие закономерности: крупные эпизоотические волны наблюдаются в среднем через 10–11 лет и связаны с минимумами солнечной активности, менее крупные, промежуточные волны, – с максимумами. Солнечные максимумы в исследуемый нами период были в 1804, 1816, 1830, 1837, 1847 и 1860 годах. Минимумы же были в 1810, 1823, 1834, 1843 и 1856 годах.¹

Солнечная активность обуславливает климатогидрологические условия, которые сказываются на состоянии растительности, кормовой базе животных, влияют на микроорганизмы, возбудители инфекций, развитие которых также подвержено циклическим процессам, а в совокупности это является предпосылкой вспышек или угасаний эпизоотических процессов.

Массовые заболевания животных связаны были не только с природными факторами, но усиливались хозяйственной деятельностью человека. Определить количественное соотношение природного и антропогенного факторов невозможно, но роль последнего в распространении эпизоотий, увеличении их масштабов очевидна.

Современники отмечали, что в большинстве крестьянских хозяйств были плохие условия содержания животных. Плетневые, холодные скотные дворы, соломенные навесы или ограждения из жердей не защищали от дождей, сквозного ветра, выюг. Сточные воды стекали в середину тесных дворов и животные «тонули» в грязи, отмораживали себе ноги. Часто крестьяне еще с осени продавали хорошее сено, а кормили скот гнилым сеном или соломой. Последствием такого небрежного содержания

---

¹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. - М., 1995. -С. 54-55.

становились поварьные воспаления легких, различные горячки, мыть лошадей, желудочно-кишечные и инфекционные заболевания.¹

Правила выгона скота также не соблюдались. Его выпускали на улицу, как только подтаивал снег. Голодные животные с жадностью ели молодую и часто мерзлую траву, страдая потом от кровавого поноса, вздутия живота и других болезней.

Невежество и предрассудки в обращении с больными животными также приносили вред. В некоторых селениях, где начиналась какая-либо эпизоотия, практиковался прогон скота через «живой» огонь, добытый трением. Через прорытую сквозную яму, с двух сторон которой горели небольшие костры из сухого хвороста, гнали все сельское стадо, попеременно больных и здоровых животных. Упирающуюся скотину гнали насильно. После смешения больных и здоровых, насилия над животными, падеж, как правило, увеличивался. Существовал также вредный обычай – вводить больную корову в избу, и там, во время дойки, давать ей теплое или горячее месиво. Затем ее выгоняли во двор и поили холодной водою.

Таким образом, условия распространения эпизоотий в крестьянских хозяйствах были самые благоприятные.

Причинами появления и распространения чумы в Тамбовской губернии являлись передвижения из других губерний, преимущественно южных, с Кавказа, с Донских земель, гуртового скота и транспортировка сырых кож. Самыми пораженными были Тамбовский, Козловский, Борисоглебский, Кирсановский, позднее Моршанский, Усманский, Шацкий, Елатомский, Спасский, Липецкий уезды. Распространению чумы в Тамбовском уезде способствовала ярмарка в с. Рассказово, куда скот приводили со всех сторон.

---

¹ Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. Ч. I. -М., 1853 .- С. 32.

Даже в те годы, когда в губернии количество заболевших чумою животных было относительно небольшим, для отдельных сел и хозяйств ущерб был существенным.

На основе данных, собранных Е.Ю. Ивановой-Малофеевой, а также и Губернского статистического комитета мы можем сравнить данные за несколько лет.

**Таблица 13 . Сведения о падеже скота в Тамбовской губернии
в 1840-1850-е гг.**

Год	Число павших животных
1843	5 008
1844	2 100
1847	5 522
1849	1 981
1850	2 030
1851	1 520
1852	6 528
1853	8 060
1854	3 878
1855	2 077

Источник: Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). Тамбов, 2005. С.151; ГАТО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 3. Л. 12, 12об, 13.

В 1843 и 1847 гг. были максимумы и минимумы солнечной активности, что и привело к сильному падежу скота.

Сравнение тамбовских данных с общероссийскими, прежде всего, говорит о том, что губерния сильнее многих других регионов страдала от этой напасти. Если общероссийские потери от эпизоотий обычно составляли десятки тысяч голов скота, в Тамбовской губернии (небольшой по размерам

территории и населения) они оставляли тысячи голов – всего лишь на порядок меньше. Другое дело, что общие и региональные масштабы эпизоотий не всегда совпадали. Наиболее яркий пример – 1849 г., когда в России эпизоотия чумы рогатого скота привела к гибели миллиона голов животных,¹ а в Тамбовской губернии, как мы видим из таблицы, наблюдался небывалый спад гибели домашних животных от болезней.

Но главное для понимания повседневной жизни населения состоит в том, падеж скота от разных причин был каждый год, когда-то меньше, когда-то больше, но в жизни крестьянских хозяйств он присутствовал всегда. Резкие перепады в количестве скота на уровне Тамбовской губернии и отдельных имений в зависимости от конкретных стихийных бедствий показала в специальной работе Ю.Ю. Коньшина.²

Дополнительные данные подобного рода дают дневники А.И. Штейна, в которых нередко писалось о том, что нехватка кормов приводила к массовому падежу скота или к низкой продуктивности сельскохозяйственных животных. По данным дневника, в Лебедянском уезде в мае 1848 г. засох подножный корм, травы остановились в росте и скот, оправившийся с весны, снова пришел в изнурительное состояние.³

В 1849 г. очень тяжелая для скотоводства оказалась зима. В марте невозможно было купить соломы, ни за какие деньги. Из-за недостатка кормов погибло большое количество рогатого скота, овец и даже рабочих лошадей.⁴

В феврале 1850 г. автор дневника отмечал, что соломы было очень мало, ее хватало только для минимального пропитания скота. Хотя рабочие

---

¹ Журнал МВД. -СПб. 1848 г. Ч.22.- С.241; -1849 г. Ч.27. -С. 123.

² Коньшина Ю.Ю. Состояние скотоводства крепостных крестьян тамбовской губернии в неурожайные годы первой половины XIX В. // XVI Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования. – Тамбов, 2011. -С.27.

³ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. Ч.I.- М., 1853 . - С. 32.

⁴ Там же. -С. 42.

лошади и другой скот были в удовлетворительном состоянии, цена на них упали почти вдвое из-за недостатков кормов.¹

Сложными для скотоводства оказались первые месяцы 1851 г. Уже в январе, как писал А.И. Штейн, недостаток в кормах стал ощутимым, в феврале «продовольствие скота делается еще трудней», рабочие лошади находились в самом жалком состоянии, сена и соломы, нельзя было купить ни за какую цену, в марте рабочий и гужевой скот был изнурен до крайности, с 28 числа его начали выгонять на пастбища, но только на прогулку, подножного корма еще не было.²

В 1853 г. проблема нехватки кормов проявилась не только весной, но и в последние месяцы года. В марте ощущался сильный недостаток в кормовой соломе, в ноябре - недостаток в яровой соломе, в декабре – недостаток фуража вследствие подорожания извоза.³

Непростой для содержания животным была ситуация следующего года. В февраль 1854 г, судя по дневнику А.И. Штейна, недостаток в кормовой соломе был слишком ощутителен. Рабочие лошади поддерживались извозами, которые по причине высоких цен на фураж давали только средства для прокормления лошадей, не оставляя ничего за труд. В март сено и кормовая солома «подобрались» окончательно, их практически не было в продаже. Автор дневника писал: «Рабочие лошади и скот изнурены до крайности». Ситуация немного изменила в апреле, когда скот, в особенности овцы, к концу месяца имели уже достаточное кормление на парных полях, но для рабочих лошадей этот корм был еще скуден и они оказались истощены окончательно.⁴

«Скот сильно страдает от голода», - писал Штейн в марте 1856 г.⁵

---

¹ Лебедянского общества сельского хозяйства за 1852 год: в 2 ч. Ч. I. М., 1853.- С. 46.

² Там же. -С. 66.

³ Там же. - С. 250.

⁴ Там же. -С. 261.

⁵ Там же.- С. 74.

Таким образом, судя по изученным запискам, в западной части Тамбовской губернии 7 из 10 описанных лет были неблагоприятными для скотоводства. При этом трудности в начале периода проявились четыре года подряд. Эти данные в очередной раз подчеркивают важность микро наблюдений непосредственной повседневной жизни. Их, конечно, нельзя огульно переносить на более широкие территории, но в их реалистичности нет никаких сомнений. Тем более, что часто такие наблюдения совпадают со сведениями более широкого масштаба.

Описывая одно лето из середины XIX-го столетия, житель с. Кулеватово Тамбовской губернии Н.В. Давыдов писал о том, что уже в июле листва на кустарниках совершенно посохла, да и деревья опускали и роняли поблекшие и пожелтевшие листья; «яровые» погибали, трава выгорала, так что скот голодал и находил кое-какой корм только в болотах и низинах, где в обычную пору пройти нельзя от воды; скот болел «ящуром» и кое-где начался падеж.¹

Поскольку нам не удалось выявить сколько-нибудь широких данных о борьбе с эпизоотиями, которые мы первоначально предполагали разместить в специальном параграфе второй главы диссертации, те немногочисленные свидетельства по данному сюжету, которые удалось найти, мы решили представить в данном параграфе.

Широкое распространение инфекционных болезней среди сельскохозяйственных животных явилось основной причиной обстоятельного изучения «скотских падежей» (эпизоотических болезней), разработки рациональных мероприятий по профилактике, лечению и борьбе с ними.

Уже в начале XVIII в. стало придаваться особое значение санитарному контролю за состоянием продуктов животноводства. Проявлением можно считать указы Петра I. Указом от 18 сентября 1713 г. «О непродаже худого

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещицкой жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы.- М., 1916. -С.62.

мяса» мясникам запрещалось убивать больных животных и продавать такое мясо. Указ от 18 июня 1718 г. «О наблюдении порядка... за продажей мяса в рядах и в других местах» предписывал «чтобы никакой скотины и животности без свидетельств не били». Указ от 11 сентября 1719 г. «О битии мясникам скотины в показанном месте» предписывал забой скота только на контролируемых местными властями бойнях.¹

К числу первых исторических документов в области профилактики и борьбы против чумы крупного рогатого скота относится указ Правительствующего сената от 28 июля 1730 г. «О мерах предосторожности от скотского падежа». В нем предлагалось в благополучном населенном пункте проводить следующие мероприятия: 1) накладывать на такой пункт карантин; 2) объявлять об этом сельским жителям; 3) выставлять караульные посты на дорогах, ведущих в этот неблагополучный пункт; 4) немедленно зарывать трупы павших животных с кожей в землю; 5) изолировать и лечить больных животных; 6) проводить дезинфекцию помещений и др. Указом запрещался въезд на лошадях и волах в неблагополучные по эпизоотии пункты, а также выезд из них, торговля, прогон скота и пр.²

7 апреля 1749 г. был издан указ Правительствующего сената «О перевозке к Российским портам на кораблях и других судах из тех мест, где оказывается скотский падеж, никакой скотины и мяса копченого и соленого...». В 1763 г. опубликовано «Собрание разных наилучших наставлений предохранительных средств от скотского падежа, изданное в пользу деревенских жителей», а в 1764 г.- «О правилах лечения больного скота и полицейских мерах при сем случае».³

В целом за период 1713 - 1800 гг. в России было издано 86 указов по предупреждению (предосторожности) заразных болезней сельскохозяйственных животных и борьбе (пресечению) с эпизоотиями и по ветеринарно-санитарному делу.

---

¹ Сайт Управления ветеринарии Алтайского края. http://altvet.org/?id_razd=206.

² Там же.

³ Там же.

Начиная с 1740-х гг. XVIII в. на границах Российской империи власти стали устраивать сухопутные и приморские карантинные отделения. Санитарный надзор за импортируемыми и экспортируемыми товарами, в том числе за скотом, продуктами и сырьем животного происхождения, на морских и сухопутных границах (на таможнях), а также охрану их осуществляли пограничные медицинские лекари, чиновники и солдаты карантинной стражи.¹

В XVIII в. в России при различных эпизоотиях проводилась дезинфекция, а также окуривание животноводческих помещений можжевельником, серой и другие мероприятия.

Россия была первой страной в мире, где в узаконенном порядке еще в начале XVIII в. начал применяться ветеринарно-санитарный предубойный осмотр скота и после убоя осмотр мяса, мясопродуктов, а также рыбы, контроль их на рынке.

В деле распространения и пропаганды зоогигиены, ветеринарии и зоотехнии в России во второй половине XVIII в. важную роль сыграл А.Т. Болотов. Он опубликовал более 400 работ и статей по вопросам сельского хозяйства, и в частности по заразным болезням, лечению больных животных и ветеринарной санитарии.²

Большая часть отечественной литературы XVIII в. по животноводству и ветеринарии была рассчитана на массового читателя — «для пользы народа», «для любителей скотоводства». Девизом всей этой печатной литературы было широкое проведение мероприятий по зоогигиене и профилактике в животноводстве. Изучение сельскохозяйственной литературы, а также периодической печати в России второй половины XVIII в. показывает, что ветеринарный специалист может найти в ней материалы

---

¹ Сайт Управления ветеринарии Алтайского края. http://altvet.org/?id_razd=206.

² Там же.

по многим вопросам животноводства и ветеринарии, некоторые из них не потеряли научного и практического значения и в настоящее время.¹

В 1733 г. в с. Хорошевское под Москвой открылось первое ветеринарное учебное заведение – «Конюшенная школа». В начале XIX в. открылись ветеринарные отделения в Московской, Петербургской и Виленской медицинских академиях. В 1848 и 1851 гг. в Юрьеве и Харькове начали функционировать ветеринарные училища.²

Почти до середины XIX в. в России не существовало единой ветеринарной службы. Небольшое число ветеринарных врачей и фельдшеров находились в разных ведомствах, в стране не имелось и единого руководящего ветеринарного органа. Начало организации земской ветеринарии в России относится к 1860-1870-м гг.

Однако даже зачатки ветеринарных знаний и практических наработок почти не доходили на места, до непосредственных держателей скота, которые, как мы уже отмечали, практических повседневно сталкивались с болезнями своих домашних животных. Для борьбы с эпизоотиями они применяли простейшие меры, скажем так, народной ветеринарии.

Одной из наиболее простых, но важных мера борьбы с болезнями скота являлась перемена пастбищ. Но часто она не соблюдалась, что становилось причиной заражения большого количества животных. В засушливые годы, когда была бескормица, животных выпасали там, где сохранился какой-либо корм, на низких заливных пастбищах и лугах, зараженных в предшествующие годы. Эти факты лишней раз показывают, что порожденный человеком недостаток угодий для скотоводства усугублял губительное воздействие на животноводство стихийных природных факторов.

---

¹Сайт Управления ветеринарии Алтайского края. http://altvet.org/?id_razd=206.

² Сайт Международного научного центра лечения и реабилитации животных. <http://www.zoovet.ru/text.php?newsid=13>.

Предписываемые властями меры борьбы с болезнями не всегда аккуратно выполнялись. Невежественное отношение населения к ветеринарно-полицейским мероприятиям, выразившееся в небрежной уборке трупов павших животных в особо отведенных местах, сдирании с них кож, в запоздалом заявлении о появлении болезни местному полицейскому надзору, только способствовало загрязнению почвы, заражению скотных дворов, распространению и развитию болезни.¹

Публикация в одном из номеров «Тамбовских губернских ведомостей» за 1838 г. статьи о лечении ящура свидетельствует о том, что подобные ветеринарные меры в первой половине XIX в. были известны в российской провинции.² Другое дело, как использовали сельские хозяева, особенно неграмотные крестьяне, которые не могли прочитать эту и подобные ей статьи, другие печатные материалы о борьбе с болезнями животных.

Наибольшее число упоминаний о практических мерах борьбы с эпизоотиями мы встретили в уже не раз упоминавшихся Записках Лебедянского общества сельского хозяйства. Правда, нужно отметить, что его членов, помещиков Тамбовской и соседних губерний, уход за скотом часто рассматривался с чисто экономической точки зрения, как важное условие доходности скотоводства.

Рязанский помещик А.И. Кошелев писал, что у многих хозяев «самая обыкновенная вещь поднимать коров на руках или веревках».³ Хотя эти данные и не относятся прямо к Тамбовской губернии, мы учитываем, что Рязанская губерния и географически, и социально-экономически тогда была близка к Тамбовщине. Так что данные факты вполне применимы к нашему исследованию. К тому же мы учли, данная работа была зачитана А.И. Кошелев на заседании Лебедянского общества сельского хозяйства Тамбовской губернии, что говорит об общности этой проблемы.

---

¹ Сайт Управления ветеринарии Алтайского края. http://altvet.org/?id_razd=206.

² Тамбовские губернские ведомости. -1838 год.- № 33.

³ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1850 год. -М., 1851.- С.238.

По словам докладчика, в таком истощении находились животные после зимы. Он же писал, что повсеместно у крестьян существовали холодные скотные дворы, без отделов для молодняка, корм из сухой, а иногда и вообще затхлой ржаной или яровой соломы, из пыльного колоса и мякины. Уход самый небрежный, большей частью от людей совершенно случайных, "ни на что негодных".¹

Эти проблемы в принципе были решаемы и зависели от самих хозяев. А вот другая группа проблем не может быть решена ни помещиками, ни крестьянами. Самые опасные проблемы скотоводства помещик видел в отсутствии хорошего племенного скота и в невозможности «достать сведущего скотоврача».² Причем первую проблему Кошелев предлагал решить путем кооперации несколько помещиков для заказа племенных животных из-за границы. А вот вторая проблема находится «под просвещенным покровительством Министерства государственных имуществ».³

Г. Рудольф, который был наиболее успешным скотозаводчиком, по словам председателя Лебедянского общества сельского хозяйства Шишкова Н.П., советовал обязательно при корме корнеплодными растениями зимой, и даже травой летом - давать сухой корм. Так как от одного сырого корма скот слабеет, поэтому считалось скоту хорошо бы давать перед выгоном на пастбище немного соломы, sprysнутой соленой водой. Это якобы спасало животных от заразных болезней, происходивших от вредных рос.⁴

Как писал П. Н. Соколов действительный член Лебедянского общества сельского хозяйства, применительно к Рязанской губернии, падеж крупного рогатого скота составляет самое ужасное зло для хозяйств. Во многих местах хозяева решительно отказались от разведения крупного рогатого скота. Он отмечал, что не проходит и года, чтобы «скотская зараза»

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1850 год. -М., 1851.- С.236.

² Там же.- С.241.

³ Там же.

⁴ Там же.- С.247.

в тех или других уездах не уничтожала большей части скота. Так, в 1854 г., падеж свирепствовал с необыкновенною силою в уездах Данковском, Сапожковском, Ряжском и Рязанском (два из этих уездов были пограничными с Тамбовской губернией). Это несчастье, раз постигшее хозяина, часто совершенно разоряло его, лишало его капитала, который заключался в скоте. В Данковском уезде, по словам местных помещиков, совершенно нет возможности более содержать крупный рогатый скот по соседству с скотопрогонным трактом. П.И. Соколов задался вопросом, каким образом можно слабить это пагубное и разорительное зло мерами, доступными сельским хозяйствам.¹

Интересен тот факт, что «при опустошении, производимому скотскою чумою», в местах, где свирепствовала зараза, не весь еще скот вымирает». По мнению Соколова, более всего в распространении губительной моровой язвы виноваты сами хозяева, которые «своим нерадением и какою-то безрассудною апатией ко всем мерам, признанным в таком случае, полезными, еще более содействуют распространению зла». Крестьяне еще более пассивны: «Уже если быть беде, она будет». Вот что не редко приходилось слышать от крестьян, при приближении заразы; но когда опустошительная зараза и губительная язва пообчистит стада, тогда хозяева утешают себя одним: «видно так угодно Богу, - прогневили Его!».²

Для того чтобы падеж скота был не так опустошительен Соколов предлагает следующие меры:³

1. В местах, близких к скотопрогонным трактам, пусть хозяева, вместо крупного рогатого скота, занимаются разведением лошадей и овец.

2. Употреблять в корм скоту поваренную соль. На каждую штуку рогатого скота в месяц, достаточно употребить 1-2 фунта.

---

¹ Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1854 год: в 2 ч. - М., 1855 . Ч. 2. - С.19.

² Там же. -С. 20.

³ Там же. -С. 20-23.

3. Перед появлением заразы, непременно нужно разделить свой скот на несколько отделений или стад, и беречь их в разных местах. Эта мера также необходима и во время болезни.

4. При открытии болезни, всех собак держать на привязи, ибо ни что так не может распространить заразу, как собаки.

5. Если в стаде окажутся подозрительные, невеселые животные, непременно их отделить, прежде чем в них обнаружится болезнь.

6. Не посещать тех мест, где появилась зараза, или, по крайней мере стараться быть, как нельзя более осторожным.

7. Когда в стаде появился уже падеж, в это время здоровую скотину совсем должно удалить от зараженной, содержать ее на дворе, если позволяюшь обстоятельства, или же где-либо вдали от выгонов и обыкновенных скотских пастбищ.

8. Павших животных немедленно же нужно сжигать или же рубить на части, перекладывать золою и известью и закапывать, огораживая место, куда они зарываются, плетнем, чтобы даже собаки не могли отрыть падаль. Мирские общества и сельские начальники должны обращать особое внимание на то обстоятельство, что ничто так не распространяет заразы как шкуры. Хотя законом строго воспрещается снимать шкуру с павших чумных животных - при всем при этом злоупотребления этим правилом почти повсеместны. Корусть или неведение закона в низшем классе людей производят то, что в крестьянском быту шкуры со скота снимаются повсюду, где только нет строгого за этим присмотра.

9. Всем здоровым животным мазать ежедневно рога, лоб, хвост, крестец дегтем с чесноком; это найдено полезным, потому что тогда животное носит с собою свою собственную атмосферу, противную миазмам.

10. Поить здоровый скот серной кислотой (купоросным маслом) или соленою кислотою (acid. muriaticum), разведенными в воде, по ложке на ведро воды.

Таким образом, все зло происходит от несоблюдения полицейских мер. Но этому, было крайне важно, чтобы помещики ознакомились с данными правилами, которые есть в уставе Медицинской полиции, разделе шестом, «о мерах к пресечению скотских падежей» главе первой и приложении к статье 1296-й.

Для крестьян же эту информацию предлагалось доводить через священников.

Что касается способов лечения скота, то здесь представляет интерес лечение скота бычьей и свиной желчью. Данный вид лечения был подробно рассмотрен в статье действительно члена Лебедянского общества сельского хозяйства помещика Н.И. Александрова, посвященной лечению скота в период падежа ноября -декабря 1856 г.

По его замечанию, о таком виде лечения уже давно шли слухи, но окончательное решения о вреде или пользе не было. Александров писал: «Я не равнодушно выжидал исхода опытов с искренним желанием новому лекарству полного успеха, как спасительному средству, отвращающему столь ужасный для земледельца бич, каким по справедливости должен считаться повальный падеж рогатого скота. К несчастью мне пришлось произвести опыты у себя». ¹

Важно замечание Александрова о том, что за семь лет, которые он прожил в Лебедянском уезде, в его селе и соседних постоянно проявлялась чума рогатого скота. При этом в его хозяйстве чумы не было, хотя оно находилось среди поселения, в соседстве с дворами государственных крестьян, и скот пасся на одном поле. Почему у этого помещика не проявилась чума, точно неизвестно. Он сам оценивал это как дело случая, и выполнение ряда мер предосторожности. ²

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1857 год: в 2 ч. - М., 1858 . Ч. 1. С.100.

² Там же.

Описываемая им болезнь началась в первых числах ноября 1856 г., от которой первоначально пали две коровы государственного крестьянина, жившего на краю одной из слобод селения (казенные поселяне жили отдельными слободами, которые все вместе и есть село - примечание самого Александра) отдаленной от хозяйства глубоким оврагом и совершенно в стороне. Узнав о начале эпидемии, помещик немедленно запретил гонять скот не только на пастьбу, но даже и на водопой, всех собак крестьян имения приказал держать на привязи, скоту давали соль чаще обыкновенная, поили кислым напитком, составленным из купоросного масла и обыкновенной воды, в корм шли кроме хоботьев и сено - вареное, мелко изрубленное и свекловичные корни, воду разносили по стойлам и притом не холодную, спины и языки скота были перемазаны чистым дегтем, смешанным с чесноком, подстилка переменялась каждый день и вообще чистота обеспечивалась максимально. На случай болезни Александров купил в аптеке очищенную бычью желчь. Все эти меры позволили две недели жить без падежа, но 20 ноября у крестьян Александра заболели 3 коровы - ели неохотно, глаза слезились и затрудненное дыхание. Немедленно было принято решение о лечении животных желчью по методу ветеринарного врача Пикулина. Одно животное умерло сразу после первого приема лекарства, две другие умерли позже. Остальной скот остался невредим.

Второго декабря заболела еще одна корова в хозяйстве помещика. Животное было немедленно отделено от других. Болезнь протекала так быстро, что к вечеру того же дня оно умерло. При вскрытии трупа было обнаружено, что желчный пузырь полон, на кишках и вообще по всему трупу замечены излияния крови. Об объеме печени и прочих изменения внутренних органов помещик судить не стал, так как не обладал нужными знаниями.¹

Быстро распространяющаяся эпидемия доведена до сведения начальства, приехал окружный врач, а с ним и ветеринарный ученик. В это

---

¹ Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1857 год: в 2 ч. - М., 1858 . Ч. 1. - С.103.

время у Александрова заболели отдельно помещенный 2-х годовалый бычок и одна из коров, стоявших на скотном дворе. Помещик попросил пришедшего ветеринара оказать помощь бычку, а сам занялся лечением коровы способом Г. Авернауса, т. е. желчью. Ветеринар давал бычку камфару в простом вине, и какие то порошки, а помещик в том же вине свиную желчь, но ни тот, ни другой не выздоровели — и первый пал через три дня, а последняя через 7 дней.¹

К концу декабря болезнь, видимо, стала ослабевать, вновь заболевших оказывалось меньше; но ни одна из зараженных скотин не выздоровела, независимо от того лечили ее желчью или нет. У Александрова из 30 голов осталось в живых две его собственные коровы и одна корова его дворового, которые вообще не болели.² Таким образом, можно сделать вывод, что этот способ лечения оказался неэффективным.

Ветеринарное дело в России до 1860-х гг. организационно не было оформлено. Принятие мер по борьбе с эпизоотиями, профилактические мероприятия возлагались на медиков. В 1853 г. были изданы Правила «Об условиях содержания домашних животных» в виде приложения к статье 145 врачебного устава.³ Реализовать эти правила в жизни было практически невозможно. Основная масса населения в Тамбовской губернии о них ничего не знала, а, узнав, вряд ли поспешила бы менять традиционный уклад жизни. Животные в большинстве крестьянских дворов содержались в антисанитарных условиях, в холодных и тесных помещениях, что способствовало развитию различных болезней.

Эпизоотии ежегодно наблюдались в Тамбовской губернии. Они приносили весьма ощутимый ущерб животноводству губернии. В процентном отношении падежи скота составляли всего лишь от 0,1% до 0,6 % от общего количества скота в губернии. Но следует помнить, что падеж

---

¹ Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1857 год: в 2 ч. - М., 1858 . Ч. 1. - С.104.

² Там же.

³ Сборник земских известий. Вып.2. -Тамбов, 1869. -С.105.

скота приносил ощутимый ущерб отдельно взятому помещичьему и крестьянскому хозяйству.

Нельзя забывать и том, что мясо, молоко, шерсть, другие продукты животноводства болевших, но выживших животных какое-то время нельзя было потреблять. А если принять во внимание то обстоятельство, что болезни скота в голодные годы сочетались с массовым забоем из-за бескормицы здоровых животных, то следует констатировать, что природные стихии очень серьезно сказывались на этой отрасли хозяйства и очень сильно подрывали возможности использования соответствующих продуктов питания и других необходимых в крестьянском хозяйстве вещей, получаемых при переработке скота.

Система ветеринарных, санитарных и полицейско-административных мер, формировавшаяся на общегосударственном уровне, судя по материалам Тамбовской и соседних губерний, очень мало срабатывала в повседневной жизни. Даже наиболее «продвинутые» в этом отношении помещики в тяжелые годы эпизоотий почти не могли спасти заболевший скот. Крестьяне вообще в таких ситуациях уповали на «Божью волю». Другими словами говоря, большинство сельских хозяев Тамбовской губернии оставались в первой половине XIX в. беззащитными перед стихийно распространявшимися среди их скота массовыми заболеваниями.

ГЛАВА II. Противодействие властей и общества чрезвычайным ситуациям.

2.1. Создание продовольственных запасов

Факты чередования урожаев и неурожаев говорят о том, что природно-климатические условия Российской империи, особенности ее исторического развития делали крайне важным создание продовольственных запасов. Продовольственный вопрос всегда имел большое значение для страны. Этот вопрос был тесно взаимосвязан с созданием, организацией и функционированием продовольственных запасов или, говоря языком XIX в. хлебозапасной системы.

На законодательном уровне история хлебозапасной системы началась во второй половине XVIII в. Законы 1761, 1799 гг. указывали порядок организации, содержания и функционирования сельских хлебозапасных магазинов. Запасные магазины в Тамбовской губернии были устроены еще в 1799 г.

В дальнейшем правительство издавало строгие предписания о содержании их в надлежащем порядке, для чего каждый год требовали отчета о положении дел.

В «Положении о сельских запасных магазейнах»¹ говорилось, что «магазейн должен быть при всяком селении, составляющем не менее 50 дворов» и что «братские или вообще ясашные народы, землепашество имеющие, должны также учредить магазейны свои»¹.

Здания хлебозапасных магазинов должны были строиться ни по какому-то особому, единообразному плану, а по «обыкновению жителей», т. е. они могли быть «просторными деревянными амбарами или житницами,

---

¹ Цит. по: Агапитова Р.В. Общественные хлебозапасные магазины (мангазеи) и особенности их функционирования// Архитектор и время: Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г.Г. Оранской (1913-1986).- Иркутск, 2013. - С.246.

какие, где в употреблении имеются, лишь были бы в местах, от пожарного случая и от воды безопасных...». Вот почему запасные магазины обычно строили вне населенного пункта, в 500–600 м от строений. А для того, чтобы сберечь от пожара эта постройка обносилась рвом.¹

В «Положении» также отмечалось: «...запасный хлеб для соблюдения его в надлежащей к употреблению годности переменять ежегодно по окончании жатвы свежим». В запасных магазинах должно было быть несколько закромов, которые разделялись на две части: одна для ржи, другая для ярового зерна. При каждом магазине как для сбора и выдачи хлеба, так и на случай освидетельствования должны были иметься казенные клейменные меры. «А чтобы не могло происходить никаких злоупотреблений в самих вышеозначенных мерах и чтобы они были точно узаконенной порцией, то для облегчения поселян в затруднениях, доставить таковые меры возложено на командированных чиновников для свидетельствования магазейнов».²

Кроме мер, в мангазее обязательно имелся шест, длиной равный глубине закромов, с железным острием на конце. Освидетельствование хлебных магазинов должно было происходить в первых числах ноября, после чего «о состоянии магазейнов, равно и о количестве хранящегося в них хлеба доносить гражданским губернаторам».³

Для создания запасов в мангазее население было обязано сдавать определенное количество зерна. В «Положении» указывалось, что каждая ревизская душа должна была сдать по 3 четверти ржи и по 3 четверти ярового хлеба.⁴

Общие законодательные положения требовали выяснения их конкретного выполнения на местах, где власти нередко вынуждены были их

---

¹ Агапитова Р.В. Общественные хлебозапасные магазины (мангазеи) и особенности их функционирования// Архитектор и время: Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г.Г. Оранской (1913-1986). -Иркутск, 2013.- С.246.

² Там же. -С.246.

³ Там же.

⁴ Там же.

обходить или нарушать в интересах своих губерний, а нередко для того, чтобы показать благополучие населения управляемой территории в продовольственном отношении. Последнее было одним из важных мерил успешности деятельности губернатора.

В отчете Тамбовского губернатора за 1804 г. указано, что точных данных по сельским запасным магазинам еще нет, и вся информация носит предварительный характер. По ведомости за этот год содержались данные о запасах в магазине за 1803 г. - всего около 280 185 четвертей хлеба, а должно было быть 318 772 четверти хлеба. Присутствовал недобор в 38 587 четвертей.¹

В 1804 г. в магазинах находилось уже 379 542 четверти хлеба. Сам губернатор обращал внимание на то, что цифры могли расходиться с действительностью по нескольким причинам, главная из которых путаница в ведомостях за прошедшие 4 года с момента начала строительства магазинов.²

Показателем являются данные 1805 г. В соответствии с ними, в магазинах хранилось ржи 356 589 четверти, а ярового хлеба - 37 021 четверть. При этом был недобор в 197 и 39 четверти соответственно.³ И это после феноменального урожая 1804 г., который составлял более 10 миллионов четвертей (на такие количественные показатели Тамбовская губерния устойчиво вышла лишь к середине XIX в.).

В последующие три года со средним урожаем в магазины также вносилось зерно не в полном объеме: 1806 г. - общий объем запасов 480 641 четверть (недостаток - более 12 тыс. четвертей)⁴; в 1807 г. хлеба в наличии было 580 109 четверти (недобор составил около 2 тыс. четвертей)⁵; В 1808 г.

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.140. Л. 3 об.

² Там же. Л. 3 об.

³ Там же. Л. 33 об.

⁴ Там же. Л. 56.

⁵ Там же. Л. 80.

хлебный запас вырос до 761 191 четверти с учетом недобора в 7 тыс. четвертей.¹

В урожайные годы количество запасов росло, даже притом, что хлеб сдавался не в достаточном объеме. Тот хлеб, который находился на хранении, не всегда просто лежал. Даже в самом урожайном 1804 г., часть хлеба в несколько тысяч четвертей была отдана в виде займа в пользование.²

Увеличение хлебных запасов могли поспособствовать современные методы обмолота урожая. В частности, можно обратить внимание на тот факт, англичанин Вильсон в Москве в 1808 г. предложил внедрить в России свое изобретение для этого вида сельскохозяйственных работ. В российских природно-климатических условиях сокращение сроков обмолота зерна было особенно важно, так как под влиянием природных стихий имели место большие потери необмолоченного зерна.

Сделанные им молотилки обратили на себя внимание и тамбовских помещиков. Как свидетельствует губернаторский отчет 1809 года, первые же произведенные в губернии опыты показали существенную пользу этого устройства. При работе молотилки Вильсона задействованы 18 человек и 4 лошади (лучше было 8 лошадей, так могло быть в два раза быстрее). Ржи озимой и яровой пшеницы, проса, овса, гречихи могло обмолачиваться от 40 до 60 копен за день. Обычная же молотба происходила из расчета один человек на копну в день. Цифры говорят сами за себя - вместо 40-60 человек теперь могло требоваться необходимо лишь 18. Часть просвещенных и рачительных помещиков уже оценили преимущества данной машины. Причем, как отмечалось в губернаторском отчете, в случае поломки машина легко чинится. Использование молотилки Вильсона позволяло окончить молотбу хлебов до сильных морозов, в то время как молотба обычным способом продолжалась почти всю зиму. Всего в Тамбовской губернии таких

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.140. Л. 101.

² Там же. Л. 3 об.

машин к 1809 г. насчитывалось около 50 единиц.¹ При этом отмечалась тенденция к увеличению количества таких машин.

Понятно, что в рамках хозяйства всей губернии, такое количество молотилок было незначительным. И все же можно говорить о том, что улучшенная молотья способствовала созданию больших продовольственных запасов. В губернаторском отчете 1826 г. указано точное число молотилок Вильсона – 108. До этого всегда писали, что количество растет.²

В урожай 1810 г. привел к недостатку хлеба до 600 000 четвертей. Но голод удалось смягчить, поскольку благодаря прошлым урожайным годам в гумнах остались запасы хлебов, а в некоторых селениях даже были пополнены запасные сельские магазины.³

В неурожайном 1811 г. в магазинах было на хранении 515 656 четверти ржи и 62 370 четвертей ярового хлеба.⁴ Как писал губернатор, общие цифры позволяли обеспечить продовольствие губернии, но в яровом запасе много было овса, который люди не едят. Таким образом, запасные магазины в этом году не смогли обеспечить всех нуждающихся. Более подробно этот год будет рассмотрен в следующем пункте нашего исследования.

В отчете Тамбовского губернатора за 1812-13 гг., вообще не указаны данные о запасных магазинах. Очевидно, это были последствия голода 1811 г. и Отечественной войны 1812 г.

В отчете за 1814 г., мы видим уже следующие цифры запасов - ржи 804 286 четвертей и 87 757 четвертей ярового хлеба. В количественном отношении это очень хороший запас, но не указано, каков был недобор в этом году.⁵ В последующие годы запас хлебного продовольствия только рос.

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.142. Л. 126 об.-127.

² Там же. Л. 215.

³ Там же. Л. 151 об.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Там же. Л. 86 об.

К 1817 г. было предложено составить новые правила для запасных магазинов. Как считал генерал-губернатор Балашев, в подведомственных ему центральных губерниях, включая Тамбовскую по недосмотру некоторых местных начальников совершенно не велась работа с запасными магазинами, а сами магазины были отданы на ответственность жителей¹. По этой причине, не только весь хлеб был самовольно разобран крестьянами, но и разрушены продовольственные магазины.

В отчете Тамбовского губернатора за 1819 г. сказано, что сбор хлеб в запасные магазины отменен, согласно положению Комитета министров от 21 августа 1817 г., а весь хлеб был забран помещиками и их крестьянами, а в запасных магазинах казенных крестьянах хлеб был передан в губернское правление, а частью утерян.² А ведь речь шла о больших запасах хлеба. По данным отчета гражданского губернатора за 1818 г. запасы составляли не менее 2 400 000 четвертей хлеба.³

В следующие несколько лет губернатор сообщал, что даже приблизительно не знал, где и как хранятся запасы у помещиков на случай голода.

Вот почему во время неурожая 1820-1821 гг., выяснилось, что в тех губерниях, где наблюдается недостаток в продовольствии, его невозможно покрыть резервами из запасных магазинов.⁴ К таковым относилась и Тамбовская губерния.

Следует заметить, что государство отреагировало довольно быстро. Уже в 1822 г. были изданы новые правила составления запасов на случай неурожая. Собирались специальные комиссии в каждой губернии, которые должны были решить в виде чего делать запас – в денежной или натуральной форме. В соответствии с этими правилами, в Тамбовской

---

¹ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева.- Москва, Типография С. Селивановского, 1823. -С. 27.

² РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.142. Л. 44.

³ Там же. Л. 23 об.

⁴ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -Москва, Типография С. Селивановского, 1823.- С.28

губернии было установлено делать запасы в натуральной форме (а, например, в Рязанской губернии в денежной форме)¹. Понятны опасения комиссии. Ведь вполне можно было остаться без хлеба, даже при наличии денег, если его негде будет закупить за любую цену.

С 1822 г. началось повсеместное строительство хлебозапасных магазинов на крестьянские средства. В отчетах за 1822-23 гг. указано, что работа по сбору хлеба, согласно положению от 20 июля 1822 года, начата, но пока данных о количестве запасов нет.²

Лишь в 1824 году появились первые цифры - 138 468 четверти хлеба в запасе.³ В 1825-1826-х гг. опять-таки информации о хлебных запасах в отчетах не содержалось.⁴

Мы не выявили точных сведений о состоянии хлебных запасов губернии и за самый конец 1820-х – начало 1830-х гг. Однако косвенные данные свидетельствуют, что такие запасы были. Так, в неурожайные годы для Тамбовской губернии 1831-1833 гг. губерния не только удовлетворяла все потребности из запасов своих прежних урожайных лет, но и продала в северные и южные губернии более десяти миллионов четвертей по таким высоким ценам, которые обогатили помещиков, крестьян и купцов и подняли ценность земли на 50%.⁵

С другой стороны, неурожай 1833 г. в очередной раз выявил существенные недостатки в обеспечении продовольственной безопасности в стране, и уже в 1834 г. Николай I утвердил новый Продовольственный устав. Данный устав обязывал иметь хлебные запасы как в селениях государственных, так и помещичьих крестьян. Запас должен быть в 2-х формах – натуральной и денежной. Был установлен сбор на ревизскую душу в следующем размере - 1 четверть озимого и половина четверти ярового

---

¹ Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -Москва, Типография С. Селивановского, 1823. -С.28

² РГИА. Ф.1281. Оп.11. Д.142. Л. 114 об.,143.

³ Там же. Л. 168 об.

⁴ Там же. Л. 192,215 .

⁵ Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. -СПб., 1910.- С. 105.

хлеба. Помимо натурального был так же денежный сбор – 10 коп. до накопления 1,6 руб. Для государственных крестьян были введены в обязательном порядке общественные запашки. Снабжение продовольствием городских жителей в случае неурожая обеспечивалось за счет ежегодного подушного сбора в размере 15 коп. в течение двадцати лет. Он взимался только с мещанского сословия.¹

Следует отметить, что новый устав был признан малоэффективным уже вскоре после его принятия. Многие государственные чиновники и дворяне полагали, что вопрос обеспечения продовольствием должен находиться в ведении местных властей.

Для того чтобы избежать голода или хотя бы избежать самых страшных его проявлений, необходимо было постоянно иметь достаточное количество хлеба в неурожайные годы. Во время реформы управления государственной деревней вопрос обеспечения продовольствием стал важной частью «попечительства» над казенными крестьянами. Закупки зерна из средств продовольственного капитала, запасы зерна на специальных складах, общественные запашки, – все эти меры призваны были улучшить ситуацию с продовольствием в казенных селениях.²

Товарищ министр уделов граф Л.А. Перовский в 1827 г. ввел среди государственных крестьян повсеместно общественные запашки. Как правило, лучшие земли забирались у крестьян под общественные запашки. Крестьяне были обязаны удобрять эти земли в первую очередь. Если говорить о полевых работах, то работа на общественных запашках обязана была быть для крестьян приоритетнее, чем работа на своем наделе. Очевидно, что такое положение редко вызывало энтузиазм.

Недаром П.Д. Киселев записал в 1843 г., после своей поездки по России, что «общественная запашка ... почитается крестьянами казенною и

---

¹ Веселовский К.С. О климате России. -СПб., 1857.- С. 295.

² Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии(середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.).- Тамбов., 2005. -С.144.

отяготительной».¹ Эти земли обрабатывались всем обществом, и полученный хлеб с этих участков поступал в хлебозапасные магазины. Таким образом, общественные запашки служили своеобразным видом взаимного страхования от неурожаев.

В Тамбовской губернии общественная запашка существовала еще до реформирования управления казенной деревней. Но, как отмечает исследовательница, тамбовской казенной деревни Е.Ю. Иванова-Малофеева невозможно точно узнать какую площадь она занимала.²

Данные обо всем, что касалось общественной запашки, содержатся в отчетах Тамбовской палаты государственных имуществ министерству государственных имуществ, начиная с 1840 г.

Табл. 13. Сведения о соотношении размеров крестьянских земель и общественной запашки

Год	Земля под общественной запашкой (в дес.)	Число сельских обществ, включенных в общественную запашку	Земля казенных крестьян (в дес.)	Число всех сельских обществ
1840	11 200	142	2 124 733	266
1841	23 085	214	2 127 797	266
1843	25 109	246	2 152 433	266
1844	25 109	246	2 156 205	266
1847	14 476	165	2 161 069	266
1850	8173	144	2 160 248	267

Источники: Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). - Тамбов, 2005. - С. 145.

Из таблицы видно, что до середины 1840-х гг. размеры общественной запашки возрастали, в нее вовлекалось все большее число сельских обществ. Последующее сокращение размеров общественной запашки объясняется отменой обязательных посевов картофеля и

¹ ГАТО. Ф. 15. Оп. 86. Д. 77. Л. 6.

² Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). - Тамбов, 2005. - С.144.

возможностью обеспечить достаточный запас продовольствия при минимальной посевной площади общественной запашки.¹

Не сложно предположить, что в ситуации, когда крестьян фактически принуждали вести полевые работы на общественных запашках, урожайность хлебов всегда на собственных, «кровных» крестьянских наделах была выше. Это доказывают данные собранные Ивановой-Малофеевой. Для иллюстрации данного факта исследовательница приводит цифры за два урожайных года и один неурожайный (1847 г.).

Табл. 14. Данные об урожайности хлеба

Год	Общественная запашка		Поля казенных крестьян	
	урожай озимых (в четвертях)	Урожай яровых (в четвертях)	Урожай озимых (в четвертях)	урожай яровых (в четвертях)
1843	сам- 5,5 (47 692)	сам-1,5 (27 556)	сам-5,9 (1976 050)	сам- 2,5 (1 647 468)
1844	сам-4,5 (39 849)	сам- 3 (38 645)	сам-4,9 (1842 224)	сам- 3,4 (2 237 38)
1847	сам-2 (8716)	сам-2 (20 547)	сам-2,3 (86535)	сам-3,7 (2 536 405)

Источники: Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов, 2005.- С.106.

По существовавшим порядкам, весь урожай, полученный с общественной запашки, шел в хлебные запасные магазины и выдавался нуждающимся крестьянам при вероятности голода. В одном из отчетов Тамбовской палаты государственных имуществ записано, что эта мера пополняла недостаток урожая и давала возможность «прожить государственным крестьянам зиму без пособия от правительства»².

Вообще в Тамбовской губернии часто роль магазинов выполняли простые амбары. К 1852 г. специальных зданий непосредственно запасных магазинов было 87, а амбаров, устроенных под общественные хранилища продуктов – 1520.

¹ Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов, 2005. -С.144.

² ГАТО. Ф.15. Оп. 5. Д.13. Л.41.

Табл. 15. Данные о количественном соотношении запасных магазинов и крестьянских селений

Год	Количество поселений казенных крестьян	Количество запасных магазинов
1840	1045	1260
1841	1049	1260
1843	1051	1406
1844	1052	1427
1847	1053	1584
1850	1077	1604
1852	1093	1607

Источники: Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов., 2005. -196 с.

В случае неурожая по всей губернии крестьяне могли обратиться за помощью в центральные хлебные магазины. В Тамбовской губернии Центральный магазин находился в Моршанске. Он начал действовать после 1844 г. Существовало два основных способа пополнения запасов центрального магазина: за счет хлеба, собранного в урожайные годы, и за счет дополнительных закупок зерна.¹ Одновременно в Моршанске в трех корпусах могло находиться на хранении до 15 тыс. четвертей. В урожайные годы магазин был практически заполнен. В 1847 г. там хранилось 14 947 четвертей хлеба (13 447 четвертей озимого и 1600 четвертей ярового хлеба). В 1848 г. находилось на хранении 10 080 четвертей хлеба (9328 четвертей озимого и 752,5 четвертей ярового)²(см. приложение 2).

Однако же после неурожайных годы магазин пустовал. Например, в 1850 г., в магазине хлеба не было вообще, он или продавался, или раздавался в ссуду.³

¹ ГАТО. Ф.15. Оп.4 Д.42. Л.5-6, 18-30, 32-41.

² Там же. Оп. 11. Д.21. Л.65.

³ Там же. Оп.14. Д.94. Л.90.

В Тамбовской губернии никогда не было полного сбора запасов во всех запасных магазинах. Основные причины тому - довольно значительная численность казенного крестьянства и периодические неурожаи. Хлеб и из центрального, и из частных запасных магазинов постоянно выдавался нуждающимся крестьянам.

Как это часто бывает, «слабым местом» любой системы являлись люди. Крестьяне жаловались на работу должностных лиц запасных магазинов. Встречались и откровенные злоупотребления. В частности, было установлено, что в 1840 г. во время неурожая в Лебедянском уезде за выдачу хлеба из запасных магазинов крестьяне были вынуждены давать взятки¹, а в 1848 г. во время проверки Борисоглебского округа тамбовский ревизор Патковский получил от крестьян жалобы, на то, что приходится давать взятки вином или деньгами.²

Помимо казенных отчетов интересны другие сведения, исходившие от частных лиц. В частности, очень яркую характеристику хлебных запасов Тамбовской губернии самого начала XIX в. (фактически до создания хлебозапасной системы) дал французский инженер Бодебара в своей записки об улучшении Моршанской пристани (1801 г.). В первую очередь он утверждал о «неистощимости порта». По его словам, прилегающие к пристани местности, изобилуя хлебом, неизменно предлагают его больше, чем требуется для продажи. Крестьяне обычно сохраняют хлеб в снопах, сложенных в скирды на полях. Часто случается, к сожалению, что целые скирды съедают мыши. Урожай нескольких лет сохраняется в снопах. В таком виде хлеб остается в течение нескольких лет, а особо домовитые крестьяне хвалятся тем, что у них есть запасы 15-20 летнего периода. Крестьяне молотят хлеб лишь по мере надобности, так как не хватает амбаров для ссыпки хлеба. Если же случится, что вследствие нескольких

---

¹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов. – М., 1883. Вып. 1.- С. 62.

² Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. -М.,1958. Т. 2. -С. 232.

неурожаев подряд, крестьянин не соберет хлеба даже на семена, то у него всегда есть старый запас, которым он и поддерживает свое хозяйство. Так что количество хлеба на рынке неизменно, чем и предотвращается тот убыток, который обычно бывает в местностях вокруг портов, где запасы хлеба истощаются, если земледельцы заранее не примут особых мер. Такую ситуацию инженер наблюдал в окрестностях села Лыскова Нижегородской губернии.¹

Если же в Моршанске происходит увеличение спроса на хлеб, например за счет большего чем обычно количества скупщиков, то крестьяне «тотчас налагают руки на свои неисчерпаемые запасы» и моршанская пристань вновь снабжается хлебом, насколько это позволяют перевозочные средства. При чем цены на хлеб не испытывают колебаний, кроме тех случаев, когда колебания цены происходят от неудачно направленной конкуренции и дорогостоящих, но необдуманных сделок.²

Боадebar также был свидетелем того, как купцы, торгующие на орловской пристани, были вынуждены обращаться в Моршанск в 1800 г.

Подобного рода характеристики неофициального свойства наиболее важны для понимания того, как население Тамбовской губернии в своей повседневной жизни приспособлялось к колебаниям природных стихий, в частности, в деле формирования хлебных запасов.

Для понимания хлебозапасных процессов последующих десятилетий на низовом уровне интересны данные Ю.Ю. Коньшиной, которая в своей кандидатской диссертации на основе описей имений, смогла установить запасы зерна в хозяйствах крепостных крестьян в нескольких десятках населенных пунктов Тамбовской губернии. Из 27 описей имений тамбовских помещиков в 19 исследовательница нашла информацию о количестве обмолоченного или необмолоченного зерна. Они характеризуют 15 имений, для нескольких из них есть данные за разные годы. Крестьянские

---

¹ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии в 5 т. Т.1. - Тамбов, 2008. - С.125.

² Там же. - С.126.

зерновые запасы в первой половине XIX в. состояли преимущественно из ржи и овса, реже встречались гречиха, просо, полба.¹

Проанализировав собранные данные, Ю.Ю. Коньшина утверждает, что на протяжении первой половины XIX в. примерно седьмая часть изученных ею хозяйств (15%) не имела совсем запасов или имела минимальные запасы зерна. Чуть меньше половины дворов (43%) было обеспечено зерном в количестве, достаточном для того, чтобы прокормить семью в течение года, еще 40% тамбовских крестьян имели излишки зерна. Однако, по замечанию исследовательницы, налицо тенденция сокращения зернового обеспечения крепостных крестьян. Число домохозяйств, имеющих излишки зерна, уменьшилось, а показатель обеспеченности в этих семьях также сокращался, что говорит о том, что их зерновые запасы год от года становились меньше.²

Помимо централизованного пополнения запасных магазинов в голодные годы в этом деле помогали купцы и богатые горожане. Так, в 1840 г. в Козлове городской глава Кожевников сделал взнос на хлебные нужды в 10 000 рублей, почетный гражданин Придорогин - 20 000 рублей, другие Кожевниковы - до 10 000 рублей и 800 четвертей ржи.³

Интересны заметки в Тамбовских Губернских Ведомостях за 1842 г. под названием «Мысли и способы обеспечения народного продовольствия на случай неурожая». Эти заметки, написанные неизвестным автором, имеют две основные мысли - для обеспечения продовольствия в случае неурожая нужны хорошие запасные магазины и необходимо усовершенствовать земледелие.

Для нашего исследования интересна часть про запасные магазины. Автор писал, что устройство и наполнение запасных магазинов должно быть

---

¹ Коньшина Ю.Ю. Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

² Там же.

³ Тамбовские Губернские Ведомости. -1840 год. -№28.

общим делом всех людей проживающих в селении. При условии всеобщего участия, для отдельных лиц взнос хлеба будет не таким уж обременительным делом. В случае неурожая, каждый нуждающийся имеет право взять ссуду хлебом до следующего урожая, а потом вернуть ее. Таким образом, магазины пополняются после первого же урожая. Тут автор не учитывал тот момент, что иногда неурожаи происходили несколько лет подряд.

Другая сторона выгоды запасных магазинов, по мнению неизвестного автора, заключалась во влиянии на цену зерна в неурожай. Во время неурожая цены всегда растут, а ссуды из общественного запаса уменьшают спрос на хлеб, что должно привести к уменьшению роста цены. А если бы еще запасные магазины проводили закупки у крестьян то это имело бы положительный эффект с двух позиций. Во-первых, относительно дешевый хлеб в наличие во время неурожая, а во-вторых, обуславливает для крестьян сбыт хлеба во время изобилия.¹

Подводя итог, можно сказать, что достоинством хлебных магазинов это почти постоянное наличие зерна. Хлебозапасные магазины также сдерживали цены, спекуляцию.

Недостатков же отмечалось больше. Необходимо было следить за их наполняемостью и охраной, поддерживать качество зерна на должном уровне, ремонтировать помещения и т.д. Уменьшение натуральных запасов связывалось не только с периодическими неурожаями, но и с плохим состоянием магазинов, которые постепенно ветшали.

Следует отметить, что материалы ревизий фиксировали значительное количество отклонений от законодательных норм. Основные проблемы сельских хлебозапасных магазинов можно разделить на три группы: 1) плохое техническое состояние зданий; 2) низкое качество заготовленного зерна; 3) нарушения в ведении учетной документации.

Министерство Государственных имуществ, подводя итог своей продовольственной политике, заметило, что во многих губерниях, в том

---

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. -1840 год.- №12-14.

числе и Тамбовской, не соблюдалась норма запасов в 1,5 четверти на душу. Тамбовская в числе пяти губерний признавалась находившейся по запасам продовольствия в неудовлетворительном состоянии.¹

При всех своих недостатках хлебозапасная система в условиях частых неурожаев, низкопродуктивного сельского хозяйства являлась жизненно необходимой. Механизм функционирования, судя по документам, был несовершенен и давал сбои при повторявшихся несколько лет подряд неурожаях.

К сожалению, в силу и казенного очковтирательства, и извечного желания русских крестьян приbedняться какие-либо точные данные о реальной помощи хлебозапасной системы и общественной помощи населению Тамбовской губернии в первой половине XIX в. вычислить невозможно. Ясно одно, что она недостаточно защищала население от неурожаев, которые, как мы уже не раз отмечали, оказывались тяжелым бедствием для местных крестьян и простых горожан.

2.2. Преодоление последствий неурожаев и помощь пострадавшим.

Как уже отмечалось, неурожай были регулярным явлением в Тамбовской губернии. Ущерб от них был самым существенным по сравнению с другими стихийными бедствиями. В предыдущем параграфе было показано, как формировалась хлебозапасная система страны. Для нашего исследования важно выяснить, как она действовала, как определить конкретную степень помощи крестьянам Тамбовской губернии, пострадавшим в тот или иной неурожайный год.

В 1810 г. в Борисоглебском уезде был неурожай. В связи с этим было распоряжение губернатора местному земскому начальнику с тем, чтобы

---

¹ Иванова-Малюфеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии(середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). -Тамбов, 2005. -С. 148.

была выдача из запасных магазинов хлеба в ссуду, для того чтобы крестьяне смогли дожить до нового урожая.¹

В 1811 г. на общее количество людей в губернии, включая вновь рожденных в течение после проведения 5-й ревизии, после очень низкого для Тамбовской губернии урожая расчеты показали не более одной четверти хлеба на человека, что крайне мало, так как минимально допустимой нормой считается не менее 2 четвертей. О таком тревожном положении дел было донесено в Министерство Полиции 6 и 13 февраля 1812 года.²

Губернатор Кошелев на основе дошедших до него в 1811 г. сведений заметил, что во многих местах губернии совершенный неурожай хлебов. Уже в июле месяце был направлен запрос губернаторам Пензенской, Саратовской, Воронежской, Курской, Орловской и Нижегородской губерний, с целью узнать, какой объем хлеба они смогут продать для питания жителей Тамбовской губернии. Все губернаторы ответили, что не могут предоставить хлеб, так как и в их губерниях неурожай. Вообще 1811год, как и 1812 год были засушливыми и неурожайными, в отдельных местностях, в том числе и в Московской губернии, наступил голод.³

Об отказе соседей Кошелев донес Министру Полиции. Понимаю всю серьезность ситуации, губернатор попросил разрешения на выдачу нуждающимся людям второй половины хлеба из запасных магазинов, а также отсрочку новых взносов крестьян в магазины.⁴

Министерство Полиции поручило губернской администрации собрать сведения, в каких селениях, какой был урожай, кому была выдана первая половина хлеба из магазинов и другие статистические данные. И главное, что было приказано сделать – если выяснится, что в губернии сильный неурожай, не выдавать вторую половину хлеба из запасов.

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.140. Л.152.

² Там же. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.3.

³ Борисенков В.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. -М., 1988.- С.382.

⁴ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.3 об.

Немедленно помещикам приказывалось принять все возможные меры для обеспечения питания своих крестьян. Причем об этом они должны были даже дать подписку. Что касается отсрочки новых взносов в запасные магазины, то в этом вопросе Министерство пошло навстречу губернатору, и лишь просило указать, в каких уездах будут эти отсрочки.¹

Все эти сведения должны были доставить уездные предводители дворянства и земские исправники.

Лебедянский предводитель дворянства и земский исправник донесли губернатору, что из-за сильного недостатка хлеба в уезде, люди употребляют для пропитания мякину, лебеду, дубовые листья и желуди. Губернатор в ответ потребовал точности в донесениях, в каких конкретно населенных пунктах такой страшный голод.

Практически полное отсутствие в продаже товарного хлеба привело к росту цен. Вот почему гражданский губернатор запросил разрешения у Министерства Полиции запретить продавать хлеб с Моршанских пристаней и из города Козлова. Тамбовская губернская администрация такой мерой пыталась хоть как-то остановить рост цен на хлеб.

В том же Лебедянском уезде из-за недостатка питания у сельского населения начались болезни, были даже случаи смерти. Изучить ситуацию было поручено «уголовных дел стряпчому» Жданову. Он докладывал, основываясь на отзывах сельских начальников, что в четырех городских Лебедянских слободах жители почти не имели хлеба, собирали мох, желуди, листья, траву для употребления в пищу и подвергались «всем последствиям голода».²

Земский исправник доставил реестр селений, в которых была крайняя нужда в продовольствии.

Интересно замечание в губернаторском отчете о том, что ни один из чиновников на местах не сделал «никаких властных соображений о

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.3 об.

² Там же. Л.4 об.

средствах, каким образом можно было пособить тамошней нужде». ¹ Земский исправник имел предписание еще от 5 августа, узнать об урожае хлеба в казенных селениях. Но, получая неоднократные факты о неурожае, он лишь 18 ноября донес о выдаче первой половины хлеба из запасных магазинов, и запросил разрешение на выдачу второй части. Губернатор назвал такую задержку в принятии решений боязнью действий. И для того, чтобы решения принимались быстрее, губернатор направил в Лебедянь майора Ладыгина и подпоручиков Нилова и Анучина с четкими указаниями и предписаниями. ²

По прибытию на место они должны были разделить реестр со списком селений, в которых люди нуждаются в продовольствии, на три части, исходя из географической и, говоря современным языком, логистической целесообразности. В каждой из этих трех частей необходимо было выделить особую часть селений, в которых ситуация критична, и начать немедленно выдавать хлеб из сельских запасных магазинов. При этом обязательно нужно было записать число людей и объем выделенной помощи. ³

Обращает на себя внимание экстренный характер мер. Вышеназванные офицеры формально не могли выдавать 2-ую половину хлеба нуждающимся без разрешения начальства. Но губернатор дал им особые полномочия. В случае установления фактов особой нехватки продовольствия, им было дозволено отдать весь хлеб без остатка. Единственное, о чем просил их губернатор, чтобы оказываемая помощь шла именно сильно голодающим. ⁴

Стоит отдать должное губернской администрации. Чиновники учли тот факт, что на деле не везде могли быть запасные магазины. Редко когда

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.4 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

чиновники сами признаются в приписках или в том что, что-то существует на бумаге, но отсутствует в реальности.

Если в каком-либо селении офицеры установили бы такой факт, они должны были обратиться к дворянам, обладающим значительными запасами зерна, и убедить их выделить некоторый объем для нужд народа. В случае неудачи данной просьбы, уже принуждать их к продаже или займу зерна под поручительством правительства.¹

Но для того, чтобы народное продовольствие было полноценно в случае нехватки местных резервов, офицерам разрешено обращаться к администрации соседних с Лебедянским уездом, даже если они относятся к другой губернии. Для этого им предоставлено право набирать себе помощников из дворян или купцов в том количестве, которое потребуется для выполнения всех поручений. Также помощники должны были выяснить положение дел с урожаем и частными запасами хлебов по Липецкому, Козловскому и особенно по Уманскому уездам, где по предварительным данным был запас до 42 тыс. четвертей. В случае обнаружения этих запасов посланцы губернатора могли требовать выдачи этих запасов для оказания помощи реально голодающим.

Кроме оказания помощи хлебом из сельских запасных магазинов, офицеры должны были узнавать у местного начальства, когда и кому уже был выдан хлеб. И главное, необходимо было выявить причины, почему такой неурожай и какие меры предпринимали местные чиновники для того, чтобы избежать голода. Так же необходимо было выяснить – была ли возможность у казенных крестьян покупать хлеб, и «вообще вникнуть в состояние казенных крестьян»².

Все выше перечисленные меры должны были решить проблему с продовольствием до следующего урожая. Однако же, эти чиновники и их помощники были обязаны проследить, спасет ли все это от голода и вообще

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.5 об.

² Там же. Л.6 об.

от последствий неурожая. По словам губернатора, необходимо было «обозреть сей предмет и его последствия». ¹ Губернатор настоятельно призывал направляемых чиновников теснее работать с душеприказчиками в казенных селениях и в случае выявления критического положения где-либо, незамедлительно просить пособие. Также, помимо вопросов обеспечения питания в данный конкретный момент, необходимо было выяснить, хватит ли хлеба до нового урожая, и предпринять все возможные меры, если нет продовольствия впрок. ²

Не забыла губернская администрация и о крепостных крестьянах. Офицерам было приказано выяснить, в каком положении находилось продовольствие у владельческих крестьян. Если бы были установлены факты голодания в среде крепостных крестьян, то чиновники должны были потребовать полный отчет у помещиков о «таком поступке», и немедленно предпринять все меры для доставки продовольствия голодающим людям. ³

Обо всех этих мерах был составлен отчет в Министерство полиции. Майор Ладыгин и подпоручики Нилов и Анучин подготовили отчет гражданскому губернатору.

При первом рассмотрении положения дел было выявлено, что крайне нуждаются в продовольствии 5348 человека (взрослые и дети). Им немедленно было выдано из запасных магазинов 823 четверти хлеба для продовольствия на месяц. В запасных магазинах осталось 6104 четверти хлеба. ⁴

Удовлетворив на первый случай нужды в продовольствии, чиновники занялись подробным изучением положения казенных крестьян. Было выявлено, что многие семьи могут осуществлять свое продовольствие собственными силами, за счет запасов, которые они сделали в прошлые годы. Часть крестьян имели запасы лишь на несколько месяцев (от одного до

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.6 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.7 об.

трех). Таких крестьян оказалось 14 449 человек, а вместе с теми, кому уже оказали помощь – 19 797 человек. Для продовольствия такого количества людей, по мнению офицеров, необходимо было 20 437 четвертей ржи. Таким образом, в запасных магазинах хлеба было недостаточно (недостаток до 14 354 четвертей).¹

Данную нехватку хлеба в запасных магазинах во всех поселениях казенных крестьян чиновники объяснили плохими урожаями за два предыдущих года и соответственно отсутствием взносов в магазины.²

Во многих магазинах расходные и приходные книги велись неточно, а в некоторых их не было вообще. Поэтому нельзя было проследить, кто и сколько сдал или забрал хлеба. Также обратило на себя внимание то, как выглядел запасной магазин. Это был настолько плохой амбар, что было принято решение перевезти хлеб к бывшему Лебедянскому земскому исправнику Дурасову. При таком состоянии дел с запасными магазинами, чиновники решили обратиться к другим способам обеспечения питания людей, а именно к помощи помещиков. Часть помещиков отреагировала немедленно на просьбу: коллежский асессор Данилов предоставил 50 четвертей, подпоручик Колычев и Емельянов по 10 четвертей, купец Ильин пожертвовал 5 четвертей хлеба.³ Помощь количественно была незначительной, но в условиях голода и она была важна.

Запасной хлеб прежде был роздан без разбора и даже тем людям, которые потом переселились в другие уезды. Этот хлеб нужно было вернуть. Для этой цели был назначен новый земский исправник Трубников. Он смог вернуть 1141 четверть хлеба.⁴

В дальнейшем вся помощь шла только по именованным спискам, которые составляли волостные головы. Выдача продовольствия шла только на месяц. Взрослым людям выдавали по половине четверика, а детям в два

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.8.

² Там же.

³ Там же. Л.9.

⁴ Там же.

раза меньше. Хлеб теперь всегда должен выдаваться ежемесячно, для того чтобы не растратить его преждевременно, и только под присмотром земского суда.¹

Также в губернаторском отчете было замечено, что часть крестьян могли бы сами заработать себе на питание, например в селе Замартынье. Там можно было найти работа по разработке камня, заготовке бруса и т.д. Но крестьяне, по словам губернатора, были склонны к «безделию и пьянству», поэтому их необходимо принуждать к работе.²

Казенные крестьяне жаловались на различные поборы и притеснения со стороны сельских начальников и земских чиновников. Но конкретных фактов в отчете нет.³

Умерших от голода чиновники не выявили, хотя факты голодания были налицо. Лебедянскому земскому исправнику Трубникову было приказано: поддерживать людей, выдавая суды из запасных магазинов, вести работу по возврату ошибочно выданного хлеба в магазины. Трубников должен был убедить крестьян оказывать взаимопомощь - зажиточные крестьяне должны были выдать ссуду неимущим.⁴

Но все эти меры, не могли обеспечить население продовольствием до нового урожая. Губернатор признавал, что средств в Лебедянском уезде губернии не хватало, поэтому требовалась помощь из других мест.⁵ Если бы ситуация с запасными магазинами в Лебедянском уезде стала бы ухудшаться, то нужно было бы взять хлеб из запасных магазинов Усмани и Моршанска. Разрешение на это было запрошено в Министерстве Полиции.⁶ Мы не обладаем количественными показателями этих запасных магазинов, но раз губернатор считал это возможным, значит хлеб там был.

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.9.

² Там же.

³ Там же. Л.9 об.

⁴ Там же. Л.10.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Лебедянский земский исправник Дурасов за злоупотребления и беспорядки в запасных магазинах был предан суду. В отношении остальных сельских начальников и земских чиновников предполагалось, что решение примет Губернское правление "по строгости Законов».

Но помощь оказывалась не только под влиянием губернской администрации. Козловские купцы добровольно и безвозмездно пожертвовали хлеб или деньги. Городской голова г. Козлова Алексинцев пожертвовал 7000 пудов ржаной муки, купец Силантьев 1000 пудов муки. Другие жители города Козлова пожертвовали 7 715 рублей ассигнациями, 46 рублей серебром и 11 четвертей хлеба. За такую крупную помощь Алексинцев и Силантьев получили монаршее благоволение.¹

Весь полученный таким образом хлеб поступил в распоряжение Лебедянскому земскому исправнику Трубникову. Он его должен был раздать преимущественно в тех селениях, где самый сильный недостаток в продовольствии. Лебедянский купец Агарнов выразил желание продать подешевле ржаной муки. Он предложил 5263 пуда муки по цене 95 копеек за пуд. Это ниже рыночной стоимости на тот момент, и с ним был незамедлительно заключен контракт.²

Неурожай 1811 г. явился стихийным бедствием в истории Тамбовской губернии. Ликвидация последствий потребовала огромного напряжения сил властей и общества. Поскольку для первых десятилетий XIX в. это был исключительный год, мы сознательно с особой подробностью рассмотрели ход помощи голодающим. Как выяснилось, уже в этот период и административные органы, и общественность энергично пытались помочь голодающему населению.

Как мы уже писали, следующий тяжелым неурожайный годом для Тамбовской губернии был 1821 г. Но в отчете губернатора и в других

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп.11.Д.141. Л.11.

² Там же. Л.11 об.

источниках мы не нашли никаких упоминаний о действиях власти или общества по борьбе с последствиями неурожая.

Следующее конкретное сообщение об оказании властями помощи голодающему населению Тамбовской губернии мы встретили применительно к 1840 г., когда нуждающиеся в продовольствии крестьяне были обеспечены общественными работами. В день рабочий на дорожном строительстве или в лесохозяйстве мог получать пусть небольшие деньги, но все же, как считали устроители работ, их хватало на пропитание.¹

С последствиями неурожая боролась не только власть, но и частные лица. В «Тамбовских губернских ведомостях» упоминается обстановка, связанная с неурожаем 1839 года. Козловский городничий доносил официально Начальнику губернии, что «по случаю неурожая в 1839 году хлеба, и его дорогой цены, Козловский городской глава почетный гражданин Кожевников, и некоторые из тамошнего купечества в пособие к пропитанию нуждающихся бедных мещанских и другого сословия семейств сделали от себя на покупку ржаной муки личное и добровольное пожертвование: городской глава 1000 рублей, прочие до 3000 рублей». На эти деньги было закуплено и роздано 1011 пудов муки.²

Также, по информации этой газеты, граждане города Козлова и Моршанска для того, чтобы предвосхитить повышение цен во время предстоящего сева озимых полей, решили за свой счет устроить запасной магазин зерновой ржи, годной к посеву. Оттуда предполагалось выдавать зерно помещикам Тамбовской губернии по той же цене, по которой и было куплено. Для этих целей была собрана значительная сумма и отправлены люди для закупок в другие губернии.³

Тамбовский губернатор оценил этот поступок граждан и распорядился опубликовать в «Тамбовских губернских ведомостях» сообщение о том, что каждый помещик, у которого образовалась нехватка

---

¹ ГАТО. Ф.15 Оп.7 Д. 42. Л 24.

² Тамбовские Губернские Ведомости. -1840 год. -№12.

³ Там же. -1840 год. -№28.

семян, может обратиться к главам этих городов, представив при этом свидетельство уездного предводителя дворянства, о том, что ему действительно необходимо это зерно.

В мае 1840 г. в Тамбовской губернии были потеряны все озимые посевы, а учитывая, что и в прошлом 1839 г. был неурожай, произошло резкое повышение цены на хлеба. Беднейшая часть населения стала испытывать недостаток в продовольствии. Многие частые лица и общества стали делать добровольные пожертвования.

Граждане городов Липецка и Усмани собрали по добровольной подписке 1000 пудов муки и 7000 рублей и 2300 пудов и 5400 рублей соответственно. Была учреждена комиссия, которая занималась или продажей хлеба, но по себестоимости, или его раздачей самым бедным людям. Городские главы Хренников и Кузнецов возглавили работу этих комиссий. В Кирсанове купцы Зотов, Апоницкий, Сосульников и Шустов договорились продавать муку бедным не дороже чем за 1 рубль 80 копеек за пуд, то есть по той цене, которая была до подорожания. А некоторые граждане продавали свою муку по цене 1 рубль 60 копеек, в то время как везде рыночная цена была не дешевле 3 рублей за пуд.¹

В Шацке для пособия бедным было собрано до 1000 рублей, в Темникове до 3000 рублей, а в Моршанске более 20 000 рублей ассигнациями.²

В Козлове купцы взяли на себя полное обеспечение продовольствием 1000 человек с мая по август месяц (до нового урожая). Также ими было куплено более 5 000 пудов муки для того, чтобы продавать ее неимущим по заниженным ценам. Кроме того городской глава Кожевников пожертвовал 20 000 рублей.³

---

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. -1840 год. -№28.

² Там же.

³ Там же.

В Борисоглебске горожане собрали до 8000 рублей. Городской глава Афанасьев пожертвовал 2000 рублей.¹

В Тамбове некоторые дворянки смогли обеспечить полностью продовольствием более 100 семей. Купечество Тамбова собрало более 3000 рублей и всеми силами пытались сдержать рост цен на продовольствие.²

Население Тамбовской губернии в неурожайные годы получало продовольственную помощь. Пусть система далека была от совершенства, возникало множество проблем, но массовых голодных смертей не зафиксировано. Население Тамбовской губернии кроме использования хлебозапасных ресурсов получало значительные ссуды от обеспеченного населения региона. Они шли не только на продовольственную поддержку, но также на посев, оказание помощи животноводству и другие мероприятия. Местными властями выяснялась степень нуждаемости крестьянских семей и определялся размер ссуды. Помощь носила адресный характер.

В целом устойчивый механизм оказания помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая в результате засух, градобитий, заморозков присутствовал, но его эффективность была невелика.

Ущерб от неурожая в Тамбовской губернии был самым существенным по сравнению с другими стихийными бедствиями. И поэтому крайне важно чтобы меры по оказанию помощи носили системный характер. Ведь основной смысл управления состоит не том, чтобы решать проблемы, а в том, чтобы создать такую систему управления, при которой возникновение проблем маловероятно.

Несомненно, были недостатки, просчеты в работе чиновников в губернии. Все меры, которые предпринимались администрацией, по большей части зависели от инициативы губернатора и распорядительности чиновников на местах. Оказание помощи населению, пострадавшему от неурожая, являлось одной из главных государственных задач. На

---

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. -1840 год. -№28.

² Там же.

преодоление последствий уходило колоссальные местные и государственные средства. По мере того, как неурожаи в России становились хроническим явлением, этих средств требовалось все больше.

2.3 Страхование от пожаров

Для того чтобы хоть как то смягчить последствия пожаров использовать система страхования. Страхование дело в России стало быстро развиваться во второй половине XIX в. В первой же половине века были лишь зачатки страховой системы. До этого существовали частные страховые акционерные общества – «Первое российское от огня страховое общество», организованное в 1827 г., «Второе российское от огня страховое общество», созданное в 1835 г. Страховые сделки можно было осуществлять и за границей, но это приводило к переводу значительных денежных сумм за рубеж. Для поощрения отечественной предприимчивости и для обращения капиталов внутри империи двум первым российским страховым компаниям правительство предоставило льготы, действовавшие до 1847 г.

В 1835 г., с организацией частного общества «Жизнь», было положено начало личному страхованию. Вскоре стали возникать другие страховые общества и товарищества: «Саламандра», «Надежда», «Русское», «Коммерческое», «Варшавское», «Русский Ллойд», «Якорь», «Волга». Многие из них практиковали несколько видов страхования, в первую очередь, страхование от огня¹.

Из-за высоких страховых премий (взносов) страхование в акционерных обществах могли себе позволить только состоятельные люди. В Тамбове в первой половине XIX в. действовали представительства 13-ти страховых компаний, среди них – «2-е Российское», «Саламандра»,

---

¹ Страхование дело в вопросах и ответах / Сост. М.И. Басаков.- Ростов-на-Дону, 1999.- С.24.

«Русское», «С.-Петербургское», «Московское», «Варшавское», «Россия», «Волга», «Якорь» и др.

В одно время с учреждением Министерства государственных имуществ в 1838 г. было издано постановление, которое должно было помогать казенным крестьянам, страдавшим от многочисленных пожаров. Это постановление устанавливало сбор в 4 копейки со всех казенных крестьян и других лиц, подчиненных власти Министерства государственных имуществ. Однако эти пособия, как показало время, оказались недостаточными.

Вот почему в 1852 г. этот сбор был заменен на взаимное страхование от огня. Этот вид страхования опять же стал обязательным для всех государственных крестьян и лиц, проживающим на их территории.

В Тамбовской губернии последний четырех копеечный сбор был сделан в 1853 и 1854 гг. только в Липецком и Моршанском уездах.¹

Высочайше одобренное 7 июля 1852 г. и снова 9 декабря 1858 г. Положение о взаимном страховании, во-первых, принесло большее количество денежных средств для оказания помощи пострадавшим от пожаров. По старому, четырехкопеечному сбору, в Тамбовской губернии в казенных селениях было собрано в 1853 г. не больше 17 000 серебряных рублей, в то время как по новому положению сборы составили от 34 000 до 60 000 рублей серебром.

Вообще к страхованию принимались все крестьянские строения и общественные здания с ежегодной уплатой страховых взносов. Сумма платежей и вознаграждений определялась по специальному табелю. Каждый домохозяин был обязан застраховать свой дом не менее чем в 15 рублей серебром, с взносом в 12 копеек. По желанию можно было страховать и на большую сумму, но для деревянных построек не дороже 125 рублей серебром, а каменные строения оценивались страховщиками на сумму до 200 рублей серебром.

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии. - Тамбов., 1866. - С.1.

В части губерний России были строения в казенных селениях, которые оценивались значительно дороже, чем в 125 и 200 рублей серебром. В связи с этим министерство государственных имуществ разрешало страховать на большие суммы, но лишь с учетом общих возможностей в деньгах.¹

Тамбовская губерния не принадлежала к таким «привилегированным губерниям», хотя стоимость некоторых строений в казенных селениях (из страховых ведомостей) была и 300, и 500, и 1500 и даже 2000 рублей серебром.²

Крестьянские строения в 15 рублей серебром не подвергались никакой оценке, но если страхование производилось выше 15 рублей, то в данном случае следили, чтобы сумма страхования не превышала двух третей реальной стоимости.

В случае пожара волостное управление немедленно должно было узнать количество сгоревших строений. Составлялась ведомость, в которой указывались собственники сгоревших строений, и суммы, которые следует выдать. Затем окружной начальник сам или через помощников проверяет правильность и объективность указанных данных и, заверив своей подписью, направляет эту ведомость в палату государственных имуществ. Палата после проверки всех данных принимала решение о выплате. В дальнейшем правильное составление пожарных ведомостей легло на волостное управление, а исчисление убытков на личной ответственности окружных начальников. Любая ошибка признавалась подлогом и влекла за собой уголовное преследование.³

Для того чтобы наглядно показать как работала система страхования целесообразно все данные свести в таблицу(см. приложение 3). Из этой таблицы видно, что есть только два разряда застрахованных строений - деревянные и каменные. Частные страховые конторы же

---

¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии. -Тамбов., 1866. - С.2.

² Там же. -С.3.

³ Там же. -С.5.

предлагали деление на большое количество разрядов в зависимости от строительного материала, кровли, жильцов, места.

За 10 лет число застрахованных строений возросло с 108 358 до 122 261, что показывает рост на 13,16 % или на 1,46% в год. Сумма страхования выросла с 4 429 452 рубля серебром в 1853 г. до 8 149 356 рублей серебром в 1862 г. - рост 84 %. Так же сильно возрастала и средняя сумма страхования каждого строения от 40,87 рублей серебром до 66,46 рублей серебром, т.е. более чем на 60%. Эти цифры косвенно указывают на рост оценочной стоимости жилых домов казенных крестьян. Сумма страховых премий почти в равном размере с суммой страховых росла от 34 000 до 60 000 рублей серебром (76%).

Что касается сумм ежегодных выплат, отпущенных казначейством за сгоревшие строения, можно отметить неравномерно приращение в тот же отрезок времени. Всего крестьянам Тамбовской губернии за это десятилетие было отпущено 779 911 рублей серебром.

Необходимо отметить, что сумма вознаграждений (779 911 рублей серебром) была в несколько раз меньше суммы убытков. 1 076 578 рублей серебром были просто потеряны для людей. Это как нельзя лучше иллюстрирует неэффективность этой системы.

Остановим свое внимание на рассмотрении сумм ежегодных выплат. Если их сравнить с суммами ежегодных страховых премий, то нельзя не отметить, что только в 1854 и 1856 гг. выплаты были обеспечены страховыми премиями. Во всех других годах сумма выплат превышает сумму страховых премий в два раза и больше. Особенно выделяются в этом отношении 1857, 1858, 1859 и 1860 гг. Итог всех выплат за 10 лет в 729 941 рублей серебром превышает итог всех страховых премий (444558 рублей серебром) за тот же период на 285383 рубля серебром.

Все это говорит о том, что система была убыточна и деньги на выплаты были взяты из других денежных средств. Такой дисбаланс отчасти можно объяснить тем, что страхование происходило не более чем на две

трети стоимости строения. Сделано это было для того, чтобы не было поджогов со стороны крестьян.

Теперь перейдем к анализу ситуации в отдельных уездах Тамбовской губернии (см. приложение 4). Рост застрахованных строений не всех уездах одинаков. Наименьший рост отмечался в Усманском уезде – 3%, наибольший в Моршанском -19%. В других уездах прирост варьировался в интервале от 9% до 17,3%. Самая высокая ценность обеспечения строения в Усманском уезде - 83 рубля серебром, самая низкая в Кирсановском – 48 рублей серебром. Так же сильны и различия данные о выплатах за пожар. Какие-то уезды очень сильно пострадали от пожаров, какие-то менее, если исходить из размеров страховых выплат. Как уже выше было сказано, всего в Тамбовской губернии было выплачено 779 911 рублей серебром, а выплаты по уездам выплаченные суммы мы представим в виде таблицы.

Табл. 16. Данные о размерах страховых выплат по уездам.

Уезд	Сумма страховых выплат по округу (рубли серебром)	Процент от выплат по губернии (%)
Кирсановский	31 405	4,3
Усманский	39 245	5,36
Борисоглебский	53 056,3	7,26
Тамбовский	68 823	9,4
Липецкий	74 516	10,2
Козловский	97 150	13,42
Спасский	101 374,3	13,86
Елатомский	132 111,3	18,08
Моршанский	132 260	18,12

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. -Тамбов., 1866.-16 с.

Следует отметить, что все это имело отношение только к казенным крестьянам. В то время как у помещичьих крестьян до введения земского

страхования постройки совсем не страховались, все возлагалось на усмотрение помещика.¹

На одно из заседаний Лебедянского общества сельского хозяйства в 1853 г. был вынесен на обсуждение следующий вопрос, не нужно ли ввести у помещиков взаимное страхование строений и гумен от пожаров, как это уже есть у казенных крестьян, и как функционируют страховые общества в Остзейских губерниях и Финляндии, которые предоставляют страхование от града и других бедствий.²

На эту тему развернулась обширная дискуссия. Наиболее полный ответ был дан помещиком города Одоева Тульской губернии Е.П. Мочалкиным. По его мнению, для предупреждения пожаров не найдено еще средств, которыми можно бы было отвратить это ужасное бедствие, кроме одной осторожности; иногда одна случайность подвергает гибели целое селение, не говоря уже о намеренных поджогах. Застраховать селение и гумны - мысль прекрасная, но это дело для России новое и неизвестно приживется страхование или нет.

По мнению Мочалкина, весьма полезно было бы разделить имения на участки, окружностью на 7 или 8 верст. В центре этих участков желательно установить несколько пожарных труб, бочки для воды и необходимый инструмент. Поселяне центрального поселения со всеми пожарными принадлежностями обязаны немедленно являться на пожарище, употребляя все меры к тушению и нераспространению его. Для того, чтобы быстрее тушить пожар, необходимы быстрые распоряжения одного человека, совещаться нет времени, вот почему необходимо выбрать уполномоченное лицо на такой случай. Уполномоченным может быть или помещик, или любой управляющий. Крестьяне участка, кому бы они ни принадлежали, во время пожара должны быть в полном повиновении и

---

¹ Воейков Л. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. -СПб., 1872. - С.182.

² Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1853 год. - М., 1854 . -С.344.

послушании уполномоченного. Такт, как уполномоченный не может быть в одно и то же время на всех пунктах пожара, то вотчинные начальники участков будут выполнять функции его заместителей. Во время пожара этот помощник, получив приказание уполномоченного, немедленно отправляется его выполнять вместе со своими крестьянами. Любому начальству важно выполнять свое дело быстрое, неуклонно, подавать пример и следить за работой. Конечным следствием этих мер должно пресечение пожара и нераспространение этого на все поселение. Уполномоченный начальник со своими помощниками, имея пожарную трубу и весь необходимый инструмент, а также крестьян, может сделать все для локализации пожара. Крестьяне не будут приходить на пожар из одного любопытства, и, ничего не делая, смотреть на бедствие своего ближнего. Заведение пожарных труб, бочек и прочего инструмента для всего участка необременительно, а польза очевидна.

Н.П. Шишков заметил, что 7-8 верст слишком большое расстояние, и что во многих поместьях есть трубы, но пока они добираются до очага возгорания уже поздно.¹ Подводя итог обсуждению, все его участники согласись, что страхование было бы очень полезно.

Действительный член Лебединского общества сельского хозяйства помещик Рязанской губернии П.Н. Соколов писал о мерах предосторожности для предупреждения лесных пожаров.² В Рязанской губернии леса горят большей частью от болот, прилегающих к ним. Неосторожное обращение с огнем на болотах или ненамеренное выжигание производит то, что вся сушь на болотах во время лета и осени быстро загорается, огонь переходит и на поросль, которой покрыты, бывают болота и таким образом пламя распространяется и на прилегающие к болотам леса. Кроме полицейских мер предосторожности от лесных пожаров помещик предлагал:³

---

¹ Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1853 год. - М., 1854. - С.348.

² Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1854 год. - М., 1855. - С.148.

³ Там же.

1) Уничтожать всю болотную поросль на тех болотах, которые примыкают к лесам.

2) Прорывать вдоль и поперек канавы на значительную глубину, чтобы этими канавами отделить болота от лесов и при этом.

3) Необходимо в лесах устроить просеки широкие и вырубать леса, непосредственно примыкающие к болотам.

4) Леса нужно очищать от сора, суши и валежника.

5) Если лесные пожары распространяются с необыкновенною силою, так, что нет возможности обыкновенными средствами остановить их, то для предупреждения их распространения есть одно самое верное средство - произвести перекрестный или так называемый встречной огонь. Последнее средство неоднократно приходилось использовать Соколову.

Учитывая, что это был вопрос для общего обсуждения, и никто из членов общества больше не высказался, все эти меры были признаны действительными. Поскольку северная часть Тамбовской губернии была близка по природным условиям к примыкающим территориям Рязанской губернии, все эти меры были также актуальны.

В документах канцелярии Тамбовского губернатора мы встретили запись о том, что в 1830-1831 гг. произошли пожары, от которых пострадали темниковские купцы и мещане, и по указанию губернатора погорельцам выдали казенные лесные материалы.¹

23 августа 1847 г. в городе Усмани случилась сильная гроза. Раздавшийся удар грома произвел панику в храме, где отпевали умершего священника. От удара грома было много контуженных и одна убитая девушка. Произошел пожар в храме, который был остановлен, благодаря неустрашимости двух плотников и отчасти действию пожарной команды.²

В ночь на 30 октября 1850 г. в Тамбове произошел пожар в гостинном дворе, который находился рядом с губернаторским домом. Пламя

---

¹ ГАТО. Ф.4. Оп. 17. Д.2. Л. 1.

² Тамбовские Губернские Ведомости. -1847 год. -№46.

показалось на верхнем этаже и быстро охватило все здание. Благодаря действию пожарной команды, пожар скоро был потушен; жертвой его стали только две лавки. Во время этого пожара отличились своей неустрашимостью купец Роман Ефремов и его сын Константин.¹

Что касается особых мер тамбовских властей по предотвращению поджогов в 1815 г., то губернатор поручил предводителям дворянства в уездах выполнить ряд поручений. Необходимо было тайно узнать через специальных людей, не появились в недавнее время «злодеи» в уездах, которые и могли быть поджигателями. Точно такое задание было поручено земским исправниками и другим имеющимся членам земского суда. Причем особое внимание предлагалось уделить обыскам, на наличие огнива, кремней, фосфора и любых других предметов, вызывающих подозрение.² В целом это эффективная полицейская мера, но только не для предводителей дворянства уездов. Как и через кого, они могли тайно узнать о прибытии в уезд «злодеев». Маловероятно, что предводители дворянства имели сеть тайных осведомителей в такой среде, где могли быть поджигатели – слишком разный социальный статус.

Как только будет кто-то пойман с такими «уликами» при себе или на других основаниях, «явных подозрениях», губернатор требовал немедленно приступить к допросам, подозреваемому даже не давать отдых, пока не будет получен «надежный материал»: происхождение и образ жизни, где был, с кем был, что делал во время происшествий и так далее.³

Максимальное внимание требовалось уделить выяснению соучастников и возможных организаторов поджогов – «кем подговорен или кем куплен». По мнению губернатора, все крупные случаи поджогов всегда оплачиваются, что и выяснилось во время поджогов в Тамбове.⁴

---

¹ Тамбовские Губернские Ведомости. -1850 год. -№44.

² РГИА. Ф.1281. Оп. 11. Д. 141. Л. 115об.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же. Л. 116об.

Если же в процессе дознания выяснилось бы, что есть соучастники или организаторы поджогов в другом уезде или городе, то немедленно об этом следовало сообщить предводителю дворянства и городничему, а в случае особой опасности отправить чиновника с этим донесением. Если же выяснится, что нити преступления ведут в другие губернии, то об этом уже доложить лично губернатору.¹

Следует отметить также элемент секретности этих мер. Обо всем этом должны были знать лишь предводители дворянства, чиновники полиции и те городские чиновники, которые были привлечены к расследованию. Губернатор обращал внимание на то, что чиновники полиции и так по долгу службы знают, как соблюдать негласность своих действий, а всем других необходимо объяснить, как это делать, особенно тем дворянам, которые так же будут привлечены для дела.² Данные меры, очевидно, были связаны с тем, чтобы не допустить распространения слухов среди населения. Панические настроения никогда не помогают следствию, а лишь вызывают дополнительную нагрузку на органы безопасности.

Как отмечал губернатор, все эти меры привели к поимке поджигателей, которые и были преданы суду.³

Система страхования, как частная, так и государственная лишь начала формироваться ближе к середине XIX в. Несмотря на все трудности, страхование в Тамбовской губернии развивалось. Государственное страхование было введено лишь для казенных крестьян. Система не позволяла в полной мере восполнять потери от пожаров, что приводило к дополнительной нагрузке на бюджет и ухудшению материального состояния крестьян. Частная система страхования была более гибкой, в то время как государственное страхование было ограничено всего двумя типами зданий и несколькими итоговыми цифрами. Однако не следует думать, что система

---

¹ РГИА. Ф.1281. Оп. 11. Д. 141.Л. 117.

² Там же. Л. 117об.

³ Там же.

несла исключительные явления в жизнь. Система страхования, хотя бы частично, решала проблему восстановления сгоревших хозяйств.

Нельзя не подчеркнуть участие в борьбе с пожарами и представителей общественности – передовых помещиков и зажиточных горожан. Хотя нельзя забывать о том, что их деятельность была не только благотворительностью, но и прагматичной защитой своей собственности, которая страдала во время крупных пожаров в селах, городах, на лесных участках.

К сожалению, мы нашли только один факт, связанный с так называемыми погорельцами. Мемурист Н.В. Давыдов, живший в детстве в с Кулеватово Моршанского уезда, вспоминал, что в 1850-е гг. некие «пожарные бабы» с ребятами бродили во множестве по деревням и помещичьим усадьбам, собирая «на погорелое», и расстраивая народ рассказами о том, как в полчаса выгорало целое село и как сами они выскочили из пылавшей избы, в чем были, едва успев вытащить детей, а все «доброе» их сгорело.¹

Единичность такого рода фактов, конечно, «взывает» к дальнейшим исследованиям. Но можно предположить, что в относительно «сытой» по меркам первой половины XIX в. Тамбовской губернии значительная часть населения могла справиться с последствиями пожаров, не прибегая к постыдному побирательству.

2.4. Борьба с эпидемиями.

Источники первой половины XIX в. в принципе позволяют изучать меры государства и общества по предотвращению и преодолению эпидемических заболеваний.

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещичьей жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916.- С.63.

Предупредительные мероприятия против эпидемий в России, конечно же, проводились в первой половине XIX в., но они носили несистемный характер. По мере развития естественных наук и медицины эта работа совершенствовалась. Происходило постепенное внедрение санитарно-профилактических мер в практику предупреждения различных инфекций и максимального ограничения уже начавшихся эпидемий. Недостатками в работе были своего рода случайный набор и бессистемность в проведении этих мер.

Уровень развития научных и медицинских знаний о природе холеры, способах ее распространения, методах профилактики и лечения к началу 1830-х гг. являлся еще примитивным. С началом эпидемий началось и исследование холеры. В России - это период первой эпидемии 1829-1837 гг. Начало изучению «новой» для России болезни положили врач-декабрист Н.Г.Смирнов и врачи И. Е. Дядьковский и М. Я. Мудров.¹ Последние вошли в состав Медицинского совета МВД в период первой эпидемии холеры в России.

В 1831 г. по предписанию министра внутренних дел А. А. Закревского Медицинским советом выпущена книга, где описывался первый опыт борьбы с холерой, наблюдения за болезнью в Пензенской, Саратовской, Симбирской, Казанской, Тамбовской, Тульской губерниях. В книге предпринята попытка систематизации и анализа описаний врачей, способов лечения, патологоанатомических исследований. Кроме собственного опыта и наблюдений для книги авторами использовались официальные документы периода 1830-1831 гг.: донесения местных властей министру МВД о времени появления холеры, ходе болезни, распространении, описания и мнения врачей, наблюдавших холеру в России, которые официально посылались

---

¹ Сорокина Т. С. История медицины / Сорокина Т. С. - М, 2004. - С. 412.

министру, описания и наблюдения иностранных врачей в других государствах, различные сведения о народных способах лечения холеры.¹

Исходя из современных знаний о природе холеры, можно отметить, что в описаниях врачей в 1831 г. много точной, подробной информации и здравых рассуждений об эпидемии холеры. Их наблюдения и исследования внесли определенный вклад в развитие отечественной эпидемиологии.

Члены Медицинского совета МВД пытались со всех сторон проанализировать эпидемический процесс. Они обратили внимание на то, что летом холера гораздо сильнее свирепствовала, чем в другое время года. В Тамбовской губернии усиление эпидемического процесса наблюдалось как раз по влиянием природных стихий лета 1831 г. Неустойчивость погоды, резкая смена жары и холода, повлекшая за собой во многих местах неурожай, способствовали усилению эпидемии. Такой характер погоды превалировал во многих районах России, где проявилась холера. В южных районах России в летнее время холера свирепствовала сильнее и была злокачественнее, чем в средней полосе, влияли жара и влажность.²

Некоторые исследователи отмечали, что на территориях, находившихся в низких и сырых местах, прилегавших к рекам, прудам, озерам, холера свирепствовала с большей силой и проходила быстрее, чем в других местах. Но эти обстоятельства считались относительными, т. к. при появлении холеры в 1831 г. страдали жители и возвышенных мест Оренбурга, Пензы, Саратова, Симбирска, Тамбова.³

Особое значение члены Медицинского совета придавали образу жизни людей, их бытовым условиям. Чистота жилья, уровень дохода семей играли важную роль. В бедных, тесных, грязных домах холера

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831.-С. 11-12.

² Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831.- С. 42,141,142, 144.

³ Там же. -С. 147.

свирепствовала с большей силой и быстротой. Скучная и плохого качества пища, некачественная вода также способствовали этому. Как негативный фактор врачи присовокупляли ко всему постоянное уныние, огорчения бедных людей. Они считали, что отчаяние, болезнь, страх, располагают к восприятию заразных болезней, а особенно холеры, поскольку они действуют на органы отделения желчи, пищеварение и кровообращение. В результате делался вывод: «Бедность, и отсюда происходящий худой во всех отношениях образ жизни, есть главнейшая причина преимущественного свирепствования заразительных болезней между простым народом». ¹ Наиболее подверженными заражению считались люди средних лет и старые, а также женщины во время беременности и сразу после родов. Простуда, болезни желудочно-кишечного тракта, злоупотребление спиртными напитками также определялись как факторы, располагающие к быстрейшему заражению холерой. ²

Предпринятый тамбовскими историками анализ статистики уездных отчетов и метрических книг Тамбовской губернии по некоторым параметрам расходится с выводами Медицинского совета. По их данным, пожилые люди старше 65 лет, также как и дети, в меньшей степени подвергались заболеванию холерой, и смертность в этих возрастных категориях была существенно ниже, чем среди работоспособного населения. ³ Для преодоления этого противоречия нужны дополнительные исследования. Вероятно, историкам придется привлечь более широкий круг первичных демографических данных, главным образом записей метрических книг о причинах смертей.

Для нас при рассмотрении данного сюжета было наиболее важным отметить то, что медики середины XIX в. уже достаточно глубоко стали

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831.- С. 42, 43, 147, 153.

² Там же. -С. 153, 154.

³ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. - Тамбов., 2009.- С.133.

изучать статистику заболеваемости самым опасным заболеванием того времени, в том числе и применительно к населению Тамбовской губернии.

Члены Медицинского совета признавали существование различных способов лечения холеры, часто противоположных друг другу, поскольку природу этого заболевания не могли точно объяснить. Лечение, судя по описаниям, носило симптоматический характер. Симптоматическое лечение направлено на устранение отдельных симптомов заболевания. Врачи описывали следующие симптомы заболевания холерой. Во-первых, происходило воспаление слизистой оболочки желудка, тонкого и толстого кишечника. Затем поражалась нервная система, что отражалось на головном и спинном мозге, по всему телу возникали спазмы и судороги. В связи с этим большинство врачей склонялось к тому, что начинать лечение необходимо с противовоспалительных методов, чтобы не допустить развития болезни. Поэтому применяли лекарства, благотворно влияющие на слизистые оболочки желудка и кишечника, снимающие раздражение, воспаление.¹

Эффективным способом считалось «кровопускание» из руки или ноги. Младенцам и детям вместо кровопускания прикладывали пиявки к предсердию. Когда болезнь обострялась и начиналась холерная горячка в связи с воспалением «паутиновидной оболочки мозга», рекомендовалось прикладывать пиявки за уши и к затылку больных. Но у этого метода были и противники.²

При холере медиками широко применялись всасывающие средства, т. к. в начале заболевания больные жаловались на изжогу и кислую отрыжку. Эти препараты считались эффективными и в конце болезни, когда прекращались рвота, понос, судороги, но в желудке ощущалось жжение и чувство тяжести. Если больные отказывались принимать аптечные лекарства, то рекомендовалось использовать свежую печную золу, просеянную через

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831. - С. 382, 383, 391, 393, 469, 471-474.

² Там же.

мелкое сито. Для быстрой остановки поноса некоторые врачи добавляли к всасывающим средствам вяжущие. Но применение этих средств при холере требовало осторожности.¹

Врачи часто применяли для лечения холерной инфекции порошки «сладкой ртути». В частности, по рецептам штаб-лекаря Борицкого такие порошки отпускались из тамбовской аптеки провизора Вернера для холерной больницы 1-й административной части Тамбова в середине ноября 1830 г. Члены Медицинского совета МВД, анализируя эффективность противохолерных препаратов, применяемых в ходе эпидемии, отзывались скептически о «сладкой ртути», отмечая, что даже индийские врачи отказались от использования этого лекарства. Крестьяне с. Бондари в марте 1831 г. также не желали принимать порошки «ослащенной ртути», «в коих подозревали жестокие яды».²

При судорогах, спазмах желудка и кишечника незаменимым средством считались препараты на основе опиума. Аналогичным действием обладал экстракт белены и экстракт хмеля, но их применение запрещалось в случае поражения мозга.³ Для снятия судорог, восстановления нарушенного кровообращения использовались разные наружные средства для растирания тела и конечностей. Для влажных растираний применяли горячую воду, молоко, щелок, рассол, раствор мыла, слизистые растворы.⁴

Границы между медицинскими способами лечения и народными оказывались размытыми. Члены Медицинского совета в своих исследованиях уважительно отзывались о народных способах лечения: «Люди простые употребляли средства не как попало, но по выбору. Употребляли те, которые

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831. - С. 475-480.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 80 об.

³ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД.- СПб., 1831. -С. 480, 481, 483, 484.

⁴ Там же. -С. 408, 410,412, 413, 416, 417.

помогали».¹ Многие народные способы лечения совпадали с теми, которые рекомендовали врачи, но существовали и весьма специфические. Большая часть врачей, по заключению членов Медицинского совета, склонялась к тому, что «холера была заразительна воздухом и прилипчива через прикосновения к людям больным и вещам».² Исходя из этого, вырабатывались рекомендации профилактического характера. Прежде всего, считалась необходимым отделение больных людей от здоровых. Люди, контактирующие с больными, должны мыть руки слабым раствором уксусной кислоты или хлорной извести. Им рекомендовалось часто полоскать рот и промывать нос этими же растворами, а также мыться щелоком. Одежду после контактов с холерными больными необходимо снять и подвергнуть обработке и окуриванию уксусной, серной, селитренно-соляной кислотой и хлором. Эти препараты и специальные порошки для окуривания на основе газообразных, растительных и минеральных кислот выдавались из аптек по рецептам врачей. Для предупреждения заражения медицинские работники советовали натирать тело маслянистыми веществами - растительными маслами и животным жиром. Жители с. Бондари, особенно фабричные работники с профилактической целью даже принимали конопляное масло внутрь по ложке натошак.³

Врачи рекомендовали населению соблюдать в домах чистоту, личную гигиену и умеренность в пище. Там, где избы топились по-черному, давались следующие наставления: «Вымазав руки салом, или дегтем, развесь в избе на шестах, или веревках все вещи зараженные. Закрывать трубу и окна затопить печь. Дым наполнит всю избу и выест вредную заразу».⁴

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831. - С. 539.

² Там же.- С. 565.

³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 781. Л. 8; Д. 887. Л. 80; Д. 893. Л. 48,48 об., 49 об.

⁴ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД.- СПб., 1831. - С. 512, 623.

Члены Медицинского совета называли недальновидными и корыстолюбивыми тех людей, которые ради поддержания торговли и промыслов, сохранения доходов, выступали против установления карантинных и применения других предупредительных мер. Они считали, что никакая выгода от торговли и промыслов не может компенсировать тех убытков и потерь, которые может причинить холера.¹

Именно торговлю как «сухопутную», так и осуществляемую «по водным путям» считали они одним из важнейших факторов распространения холеры. Советом подчеркивалось, что холера в 1830 г. распространилась в России из Астрахани вверх по течению Волги, из Оренбурга и Закавказья по большим торговым дорогам. «Центром заразы внутри России» называлась Нижегородская ярмарка, на которую съезжались купцы из отдаленных губерний.²

С осени 1830 г., наряду с лечебными, лечебно-профилактическими и санитарными мероприятиями в локальных очагах холеры, по всей губернии проводились мероприятия санитарно-профилактического характера, с которыми были связаны все организационные и предупредительные меры властей. Вопрос стоял не только о профилактике холеры, но и о максимальном ограничении уже начавшейся эпидемии. Большинство инициатив и распоряжений шло по административной линии Министра внутренних дел, от губернатора, местных властей.

По предписанию министра внутренних дел от 1 октября 1830 г. в Тамбовскую губернию направили партию медикаментов и медицинских инструментов. По особому поручению министра от 28 октября в губернию командировали медиков. Предписывалось без препятствий пропускать врачей через заставы, карантинные пункты, давать без задержки лошадей.

---

¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -СПБ., 1831. - С. 521.

² Там же.- С. 149.

Тамбовская казенная палата обеспечивала отпуск «прогонных» денег для врачей.¹

Такие меры диктовались повсеместным недостатком медицинского персонала в губернии и дефицитом специальных медикаментов. В рапорте Моршанского уездного холерного комитета губернатору докладывалась обстановка в Моршанске и пригородных слободах, отмечалось, что врача нет. А Тамбовская врачебная управа в письме от 13 октября обращалась к губернатору с просьбой о направлении лекарей в пораженные холерой села. Тамбовский губернский холерный комитет вышел с инициативой - привлекать для борьбы с холерой отставных и вольнопрактикующих медиков. Инспектор Тамбовской врачебной управы Кашинский и штаб-лекарь Барицкий в рапорте от 15 ноября просили губернатора увеличить штат врачей, чтобы в каждой административной части города постоянно находился врач, а также ямщик для разъезда медиков и цирюльников.²

Вопрос обеспечения медикаментами и медицинскими препаратами постоянно находился в поле зрения властей. В октябре 1830 г. министр внутренних дел А.А. Закревский в своем предписании просил губернатора озаботиться вопросом недостатка лекарств для борьбы с холерой, а также средств для окуривания. Он также просил установить на эти товары умеренные цены. Елатомский уездный холерный комитет в обращении к губернатору просил прислать сведения о ценах на лекарственные средства, бывшие до эпидемии, чтобы выполнить распоряжения министра внутренних дел от 2 октября 1830 г. о недопущении повышения цен.³

Медикаменты и средства для окуривания постоянно требовались для карантинных и обсервационных пунктов. И даже если там не оказывалось холерных больных, то скапливалось большое количество людей. Полковник У.И. Арапов, контролировавший противохолерные кордоны и заставы в Моршанском, Спасском, Темниковском, Елатомском уездах, в

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 755. Л. 1-5, 49.

² Там же. Д. 740. Л. 122; Д. 755. Л. 14, 18, 34.

³ Там же. Д. 752. Л. 1,7.

рапорте губернатору сообщал о том, что в «Соломенском и Заметчинском карантинах» находится в каждом более 100 человек и необходимо прислать медикаменты.¹

Препараты для окуривания требовались не только для обработки помещений, одежды, товаров, но также для обработки почтовых отправок и корреспонденции. В сентябре 1830 г. на имя губернатора поступило предписание управляющего министерством внутренних дел Ф. Энгеля «о проведении обеззараживания корреспонденции». В нем излагались правила, и описывалась технология обработки почты. Обработка производилась с помощью окуривания парами особого раствора соляной кислоты. Письма и небольшие пакеты прокалывали специальным способом, укладывали в особые плотно закрытые деревянные ящики на поперечную, решетчатую перегородку на один час. Под перегородку ставилась емкость с препаратом соляной кислоты для выделения гала. Большие пакеты надрезались по сторонам и обрабатывались в течение двух часов. Книги и прочие вещи, пересылаемые по почте, обеззараживались по правилам Карантинного устава, также как товары на заставах. С особой тщательностью обрабатывалась корреспонденция, пришедшая из зараженных холерой территорий. Губернатору предписывалось распространить эти правила по губернии.²

В условиях холерной эпидемии требовалось соблюдение определенных санитарных правил при захоронении умерших от холеры людей. Традиционные похоронные ритуалы в период чрезвычайной ситуации сопрягались с конкретной опасностью распространения инфекции. На этот счет от министра внутренних дел 5 октября 1830 г. в Тамбовскую губернию поступило предписание о порядке захоронения умерших от холеры. В нем говорилось о необходимости устраивать отдельные особые кладбища для умерших от холеры людей. Такие кладбища надо было огораживать. Ямы для

---

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 761. Л. 23.

² Там же. Д. 769. Л. 2 - 2 об.

могил рыть как можно глубже, заливать их негашеной известью или засыпать золой. Родственникам запрещалось прикасаться к покойникам. Одежда и другие предметы, принадлежавшие покойным, подлежали сожжению.¹

Осмотр людей на обсервационных пунктах, на предприятиях, карантинные меры, изоляция выявленных больных и определение их на лечение, дезинфекция помещений после умерших от холеры людей, окуривание грузов и товаров, соблюдение санитарно-гигиенических правил людьми, соприкасающимися с холерными больными и умершими - все это в комплексе проводилось для того, чтобы купировать уже начавшийся в губернии эпидемический процесс, организовать лечение заболевших людей, предотвратить распространение холеры на другие территории. Среди множества мер можно отметить и такое важное распоряжение властей от 6 октября, обязывающее администрации и хозяев промышленных предприятий установить медицинский надзор за рабочими, мастерами. Предписывалось выявлять холерных больных, сообщать о них в земский суд, немедленно изолировать от здоровых людей и оказывать им помощь, в том числе с помощью цирюльников.²

Одобрение министра внутренних дел вызвала инициатива тамбовского губернатора о приостановке рекрутского набора в пораженных холерой уездах. 5 ноября 1830 г. губернатор отдал распоряжение Кирсановскому земскому исправнику о приостановке отправления рекрутов, т. к. в с. Царевка в октябре началась холера.³

В период холерной эпидемии в городах открывались временные холерные больницы, в селах утраивались особые дома для лечения холерных больных. Но жители особенно в селах, не соглашались на стационарное лечение, не доверяли врачам, особенно в начале развития эпидемии. Так было в селе Бондари. Но постепенно крестьяне соглашались на отдельные

---

¹ ГАТО. Ф.4. Оп.1. Д. 781. Л. 1.

² Там же. Д. 778. Л. 1 -2.

³ Там же. Ф.5. Оп.1. Д. 759. Л. 1,14.

виды помощи. В Тамбове было оборудовано 2 временные холерные больницы.¹

В 1830-е гг. наиболее эффективными методами защиты от заражения холерой являлись: соблюдение санитарно-гигиенических правил, дезинфекция, изоляция заболевших людей. Такой комплекс медико-санитарных и санитарно-профилактических мероприятий являлся сдерживающим фактором в распространении холеры. В том, что власти придавали большое значение предупредительным противохолерным мероприятиям, изоляции больных людей, соблюдению санитарно-гигиенических норм, заключалось большое позитивное начало. Это помогало какое-то время сдерживать поток холерных волн из других губерний, а отдельные вспышки в Тамбовской губернии носили локальный характер. Но довольно жесткие противохолерные меры властей не смогли помешать значительному распространению холеры летом 1831 г. Возможно, административный диктат центральных властей тормозил инициативы местной власти, лишал их мобильности в действиях, гибкости в контакте с населением. В предупредительных мероприятиях, видимо, не хватало еще системности, последовательности, ощущался дефицит медицинских работников, слабо развивалась санитарно-просветительская деятельность среди населения.²

В период холерной эпидемии 1848 г. Тамбовская врачебная управа выпустила специальное наставление для населения «Как можно предохранить себя от холеры». В нем давались советы, как общеукрепляющего плана, так и специальные: не простужаться, не пить холодного, не купаться осенью в реке, а в бане, не изнурять себя работой. Запрещалось пить воду из водоемов, где мочат лен и коноплю, а также из

---

¹ ГАТО. Ф.5. Оп.1. Д. 887. Л. 80, 81.

² Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004. -С. 141.

непроточных источников. Подчеркивалась необходимость содержания домов в чистоте. Не рекомендовалось употреблять в пищу незрелые фрукты и овощи, а также принимать без необходимости слабительные и потогонные лекарства. Предлагалось в случае болезни лечиться пищеварительными винными настойками. Из организационных мероприятий власти вводили карантин в учебных заведениях. Открытие Тамбовской гимназии осенью 1848 г. было отложено.¹ Рекомендации отражали уровень знаний медиков середины XIX в. о холере и способах распространения инфекции.

Несмотря на все меры губернских властей вплоть до создания постоянно действующего Холерного комитета, в первой половине XIX в. эпидемии холеры прекратить не удалось, они повторялись еще более 4-х десятилетий.

Нельзя не сказать несколько слов о состоянии медицины в целом, которое понятным образом сказывалось на предотвращении и преодолении последствий эпидемических заболеваний. Примечателен тот факт, что даже «Врачебные наставления для государственных крестьян», в которых был ряд рекомендаций по сохранению здоровья самих крестьян, доводились до сведения крестьян через местных священников. В этих наставлениях помимо перечисления различных болезней и их симптомов, давались советы по средствам и способам лечения ряда заболеваний. Крестьяне как крепостные, так и казенные были предоставлены сами себе, и первая профессиональная медицинская помощь в селениях казенных крестьян появилась лишь с реформой государственной деревни.

До начала реформы государственной деревни не было и больниц для казенных крестьян. В 1842 г. ситуация начала меняться с выходом указа «Об учреждении лечебниц в селениях государственных крестьян». И уже с 1843 г. началось строительство лечебниц в Моршанском и Усманском округах за счет средств хозяйственного капитала. Но, к сожалению, смогла открыться и начать работать в 1844 г. лишь одна лечебница в Усманском

---

¹ ГАТО. Ф.175. Оп.1. Д.3. Л.416, 422.

округе, которая функционировала до 1851 г.¹ Что касается количественных характеристик лечебницы, то они были невелики. Стационар был всего лишь на 30 человек, в то время как в госпитализации ежегодно нуждались сотни.²

Санитарно-гигиенические мероприятия играли важную роль в предупреждении эпидемических болезней. Изоляция больных, дезинфекция помещений помогали приостановить распространение инфекций. Однако, радикальным профилактическим средством, особенно в неблагоприятных санитарных условиях, являлась прививка.

Первые упоминания о прививках в Тамбовской губернии относятся к 1829-30 гг. Отвечала за них Тамбовская врачебная управа. Прививки делались всего несколькими врачами, но их, очевидно, было недостаточно для всего населения даже губернского города.³

Проблемы борьбы с оспой затронула в своей монографии Е.Ю. Иванова-Малофеева. Она приводит данные о том, насколько проникло в Тамбовскую казенную деревню оспопрививание, предусмотренное реформой П.Д. Киселева. Число привитых казенных крестьян колебалось от 3,4 до 5 % в год.⁴ При столь невысоких темпах все казенные крестьяне приобрели бы иммунитет к оспе через несколько десятков лет. Учитывая, что государственные крестьяне в Тамбовской губернии середины XIX в. составляли более половины населения, можно считать, что масштабы оспопрививания всех жителей губернии не превышали 2%.

Оспопрививатели брали на себя заботу, но о государственных, но и о крепостных крестьянах. Козловский уездный штаб-лекарь докладывал, что в уезде на одного оспопрививателя в 1838 г. приходилось около 48 тыс. душ казенных крестьян и еще около 35 тыс. душ крепостных крестьян. «Сами помещики, – писал он, – или их управляющие не пекутся об обучении

---

¹ ГАТО. Ф.15. Оп. 16. Д. 88. Л.80.

² Там же.

³ Там же. Ф. 4. Оп.7. Д.27. Л. 1.

⁴ Иванова-Малофеева Н.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.).- Тамбов, 2005. -С.156.

оспопрививанию людей своих».¹ Имевшие же таких специалистов, сведений о привитых в государственные учреждения не давали.

Наибольший процент смертности от оспы наблюдался у мещан и купцов, которые не подвергались обязательной процедуре оспопрививания, как казенные крестьяне.

Когда в 1855 г. в России учредили оспенные комитеты, Тамбовская губерния по количеству привитых жителей в этом году оказалась на втором месте после Вятской губернии, а в 1857 г. – на первом. В 1855 г. прививку сделали 66-ти тыс. младенцев.²

В целом, профилактическая работа против эпидемических заболеваний складывалась из комплекса мер: санитарно-гигиенических, направленных на оздоровление окружающей среды, условий быта, врачебно-полицейских, связанных с предупреждением распространения ожидаемой или начавшейся инфекции, вакцинации, как радикального способа и санитарно-просветительской деятельности. Постепенно лечебная медицина превращалась в лечебно-профилактическую. Конечно, профилактика болезней была еще не на должном уровне и иногда по губернии прокатывались волны эпидемий, например в 1830 г., 1847 г. – холера, 1850 г. – гастрическая горячка, 1852 г. – скарлатина.

Яркие воспоминания о борьбе с одной из эпидемий холеры оставил Н.В. Давыдов. Хотя его свидетельство относится к 1860-м гг., оно вполне характеризует состояние борьбы с эпидемическими заболеваниями в Тамбовской губернии в предыдущие десятилетия. В частности, мемуарист писал о том, что врачебная помощь населению во время очередной эпидемии холеры, в сущности, вообще не оказывалась правительственными и общественными агентами. Он считал, что для этого не было возможности: земство тогда только что было введено, еще не организовалось, и не в силах было что-либо предпринять. На всю большую округу Моршанского уезда, в

---

¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 17. Д. 9. Л. 24,33 .

² Журнал МВД. Ч.21. №12. -СПб.,1856. -С.62–63; Ч.37. №7. -СПб., 1859. -С.14 – 15.

котором находилось имение Давыдовых, был на лицо один земский врач, живший в селе при маленькой больничке на четыре койки. Ни правительственных, ни частных врачей в уезде не было, и не откуда было их пригласить, тем более, что холера свирепствовала и в городах, и все врачи были завалены работой. Приглашенный студент-медик работал, возясь с заболевающими людьми в Спасском и в ближайшем соседстве, не покладая рук, и даже сам перенес легкий припадок холеры, но, разумеется, его не могло хватить даже для одного Спасского. На помощь ему, а также земскому врачу, явились добровольцы-санитары; взяли на себя эти обязанности несколько молодых людей. Им приходилось «лечить» самостоятельно, обращаться за советом к доктору не было возможности и они, устроив походную ящик-аптечку, в которой находились все известные в то время лекарственные средства (в том числе горчичники, перцовка для растирания и т. п.), разъезжали днем, а нередко и ночью, на беговых дрожках по Спасскому и по соседству, давали лекарства заболевшим, сами растирали их и обучали глав семей, устанавливали режим для выздоравливающих.¹

По воспоминаниям Н.В. Давыдова, особенно энергично работали В.П. Прокунин и Н.А. Бухман. Но нередко им приходилось встречаться с недоверием семьи заболевшего к рекомендуемым средствам, и особенно часто бывали случаи нарушения диеты, вызывавшие при начавшемся улучшении, рецидив, всегда кончавшийся смертью. Больному, вопреки запрету, давали выпить холодной браги или квасу, не отказывали в огурце, детей снабжали зелеными яблоками и т. п. Но случаев озлобленного недоверия сельского населения, страха пред лекарствами самозванных докторов в давыдовском имении совсем не было.²

Эпидемиологическая обстановка была следствием сложных демографических, экологических, экономических, социальных проблем.

---

¹ Н.В. Давыдов. Из помещицкой жизни 40-50 х. годов/Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. -М., 1916.- С.62.

² Там же.

Причины таких скромных масштабов борьбы с эпидемическими болезнями крылись в состоянии общества и государства первой половины XIX в., особенно в его состоянии финансировать средства на народное здравоохранение.

Государство на медицинские нужды выделяло очень мало средств. По подсчетам известного специалиста по истории государственной деревни Н.М. Дружинина, наименьшие суммы ассигнований на здравоохранение были выделены в 1843 г., они раскладывались по 0,01 коп. сер. на душу, наибольшие – в 1851 г.: по 0,5 коп. сер. на душу.¹

Хотя рост расходов составил 50 раз, эти средства были недостаточны для здравоохранения казенной деревни. Затраты государства на охрану здоровья других слоев населения Тамбовской губернии в первой половине XIX века были еще меньше.

---

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. -М.,1958. Т.2. -С.232.

Заключение

Результатом нашего исследования стало комплексного влияния стихийных бедствий чрезвычайных ситуации на различные стороны повседневной жизни российского аграрного социума первой половины XIX в.

Изучив широкий круг документов и материалов, мы смогли воссоздать историю такого элемента взаимодействия человека с природой, как влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь и деятельность населения, властей и общественности в Тамбовской губернии. Мы создали своего рода базу данных о таких стихийных проявлениях природы, свойственных для Тамбовской губернии, как неурожай, градобития, пожары, эпидемии, эпизоотии.

Мы выяснили, что большая часть стихийных бедствий усугублялась антропогенным фактором, а так же отсталостью аграрного общества.

В ходе нашего исследования все данные о стихийных и антропогенных бедствиях были выстроены в хронологическом порядке, описаны отдельные виды. Проанализированы основные причины и последствия, выявили их взаимозависимость и взаимообусловленность.

Изначально выбранный путь экстенсивного хозяйствования в губернии, порождал агротехническую отсталость, к медленному и неравномерному росту поголовья домашнего скота. Общая хозяйственная беспомощность крестьянского населения, в значительной мере помещиков и горожан перед стихией приводила к огромному ущербу в наиболее неурожайные годы.

За период с 1803 по 1859 год в Тамбовской губернии 15 раз был неурожай, 2 раза урожай был скудный, а 40 лет урожай созревал вопреки различным проявлениям стихии. Голод возникал 12 раз. 11 раз резко возрастали цены из-за отсутствия товарного зерна на рынке. Эти подсчеты говорят о том, что продовольствие населения губернии в большой мере

зависело от природных стихий, но все-таки в плодородной губернии в отдельные годы удавалось за счет запасов преодолеть последствия неурожая.

Проведенный нами эксперимент по определению соотношения масштабов урожая и количеством солнечных пятен в том или ином году (см. приложение 5) дал больше пищи для размышлений, чем точных ответов. Конечно, отрезок с данными об урожайности в 21 году и данными о солнечной активности в 16 годах, маловат для принципиальных обобщений. Но все-таки на графике можно увидеть, что, как минимум в 7 годах, рост урожая совпал со спадом солнечной активности и только 1 раз имел место неурожай при низкой активности солнца. В конце изученного отрезка дуга урожая явно пошла вниз, видимо, потому, что стала расти солнечная активность. Сравнения с аналогичным графиком, построенным Е.В. Яковлевым для периода второй половины XIX - начала XX в., показало, что большую зависимость между урожаями и солнечной активностью трудно увидеть и на отрезке в 60 лет. Вероятно, требуется дальнейшее изучение не только «циклов Чижевского», но и других природных факторов, вызывавших неурожай.

Во второй половине века, по данным Е.В. Яковлева, неурожайными или с недостаточным урожаем годы были как минимум 20 раз, урожай ниже среднего был 16 раз, а хороший урожай был 11 раз.¹ Как видно из этих данных во второй половине века положение дел было хуже, чем в первой. Объяснение мы видим в том, что в первой половине XIX в., когда шел выход из «малого ледникового периода», менее засушливыми были погодные условия, сохранялось большее плодородие почв, еще не наступило аграрное перенаселение. Другими словами, природно-климатические перемены и

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004.

демоэкологические проблемы второй половины XIX - начала XX в. усугубляли беззащитность общества перед такой проблемой, как неурожай.

Ущерб от градобитий мы можем оценить лишь за период 1843-1852 гг., когда в МВД велась специальная статистика градобитий по всем губерниям.

По имеющимся у нас данным, самое сильное градобитие в Тамбовской губернии было в 1855 г. Нанесенный ущерб доходил до 0,6 процента от общей площади посевов. Самые большие убытки губерния понесла в 1851, 1853 и 1854 годах, когда ущерб составлял до 60 тыс. рублей серебром.

Градобития – циклический природный процесс, не зависящий от человека. Нередко значительные градобития приходились на неурожайные годы, принося дополнительный ущерб. Такие совпадения наблюдались в 1848, 1850, 1855 гг. По данным Е.В. Яковлева до 1880 г. систематической статистики по градобитиям в Тамбовской губернии не велось. Совпадения градобитий с неурожаями наблюдались в 1882, 1889, 1897, 1901, 1906 гг. и связаны были с максимумами или минимумами солнечной активности.¹

Построенный нами график, соотношения градобитий и солнечной активности, хоть немного, но подтверждает наблюдения Е.В. Яковлева на материалах второй половины XIX - начала XX в. о совпадении роста солнечной активности и масштабов градобий (см. приложение 6). Но наш отрезок наблюдений значительно короче. Поэтому широкие выводы на нем сделать невозможно. Главное для нас было в апробации методов, которые еще мало применяются в исторической науке.

Циклическими, так же как и неурожай, были эпидемические процессы, их подъемы и спады определялись природными импульсами.

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004.

Вместе с тем масштабы эпидемий, механизмы их распространения зависели от многих антропогенных факторов. При сравнительном анализе изменений в этих факторах в первой и второй половинах XIX в. мы увидели, что одинаковыми оставались тяжелые санитарно-гигиенические условия крестьянского и мещанского быта, теснота жилищ, некачественное и однообразное питание в большинстве семей, недоедание в неурожайные годы. Вместе в пореформенный период существенно выросли доступные для всех слоев населения медицинские услуги и психологическая готовность ими воспользоваться.

Особенно это проявлялось в холерные годы, которые несли самые тяжелые эпидемические потери. Самые большие потери от холеры в городах и селах губернии были 1847-1848 гг. Но, как отмечал в своей диссертации Е.В. Яковлев, в последующие десятилетия у холеры каждая новая волна была слабее предыдущей. Наблюдалась тенденция спада на протяжении второй половины XIX в. Это было явно связано с улучшением профилактики лечения болезни¹

У всех других эпидемий отмечался рост. Если в середине 1870-х гг. по статистике 0,2% населения губернии охватывалось различными эпидемиями, то к 1910 г. этот показатель достиг 5,6%, более 204 тыс. человек. Среди всех инфекционных заболеваний эпидемические давали высокую смертность. В 1860-е гг. в среднем умирало 20 – 30% и более заболевших людей, в 1870-е гг. – 20% и выше. К середине 1880-х гг. смертность среди эпидемических больных составляла в среднем 13%, а в 1889 г. снизилась до 2,2% , при этом число людей, охваченных различными эпидемическими болезнями, достигло в это время 59 тыс. Усилия земской медицины по борьбе с эпидемиями при всех сложностях и недостатках

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004.

давали свои результаты.¹ Но с учетом этих процессов, можно предположить, что в первой половине XIX в. ситуация была несколько проще. Но причины этого только предстоит изучить с помощью не только исторических, но естественнонаучных знаний.

Аналогично с эпидемиями развивалась ситуация и с таким чрезвычайным явлением, как эпизоотии. Во время их протекания причины чисто природного характера также усиливались антропогенными. Чаше эпизоотические вспышки возникали в местах большого скопления животных: на скотопрогонных трактах и территориях, примыкавших к ним, в селах и городах, где шла оживленная торговля скотом, в крупных стадах. Недостаточность мер ветеринарно-полицейского характера, невежественное отношение населения к вакцинации, санитарным мероприятиям, сокращение пастбищ и сенокосных угодий ввиду развития экстенсивного земледелия также способствовали распространению эпизоотий. Ветеринарное дело в России до 1860-х гг. организационно не было оформлено. Принятие мер по борьбе с эпизоотиями, профилактические мероприятия возлагались на медиков, у которых, как говорится, хватало своих проблем.

Только в 1853 г. были изданы Правила «Об условиях содержания домашних животных».² Понято, что реализация этих пришлась уже на пореформенный период, когда сельское население Тамбовской губернии о смогло с ними ознакомиться через земских и государственных ветеринаров.

В первой же половине века ежегодно наблюдавшиеся в губернии эпизоотии приносили весьма ощутимый ущерб животноводству губернии. В процентном отношении падежи скота составляли всего лишь от 0,1% до 0,6% от общего количества скота в губернии. Но следует учитывать, что терял продуктивность и просто переболевший скот, сокращался приплод

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004.

² Сборник земских известий. Вып.2.- Тамбов, 1869. -С.105.

молодняка. С точки зрения истории повседневном важно иметь в виду что падеж скота приносил ощутимый ущерб отдельным помещичьим, крестьянским и содержавшим животных городским хозяйствам.

Во второй половине XIX века последствия и ущерб от эпизоотий особенно значительными были на локальном уровне, но порой и по губернии доля заболевших животных приближалась к 8%. Как видно из этих цифр, ситуация значительно ухудшилась.¹ Вероятно, это порождалось ростом скученности населения и соответственно домашнего скота, ухудшением качества животноводческих угодий в условиях их широкой распашки, ростом перевозки и перегонов скота и связанным с этим переносом массовых болезней животных. Вместе с тем внедрение ветеринарии смягчало последствия этих чрезвычайных ситуаций.

В основе причин пожаров и постоянного роста их числа лежали природно-демографические, социально-экономические, в меньшей мере социально-политические процессы. Антропогенный фактор был преобладающим. В засушливые и, как правило, голодные годы число пожаров увеличивалось. Нелегкая продовольственная ситуация осложнялась пожарными убытками. Пожарные убытки, по данным страхования составляли не менее 59 тысяч рублей серебром в год, начиная с 1853 г. Цифры из года в год росли, и к 1860 год достигли более 389 тыс. рублей серебром. По данным Е.В. Яковлева во второй половине XIX в. в год в среднем пожарами наносился убыток не менее чем в 2 миллиона рублей.² Предположим, что в этот период вырос учет пожарного ущерба, но и усложнились такие обстоятельства, как рост скученности построек в селах и городах и особенно участились умышленные поджоги, особенно помещичьих усадеб крестьянами.

---

¹ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2004.

² Там же.

Хлебозапасная система, ведущая свое начало со второй половины XVIII в., при всех проблемах во взаимодействия в этой области местных и центральных властей, в рассмотренный период продолжала развиваться, в целом, помогая населению преодолевать последствия неурожайных лет.

В неблагоприятные годы, когда не хватало местных продовольственных ресурсов, губерния получала ссуды от центральных властей. Большую помощь в кризисные годы оказывали отдельные граждане.

Достоинство хлебных магазинов состояло в постоянном наличии зерна. Хлебозапасные магазины играли важную роль в сдерживании цен на жизненно важный продукт, спекуляцию хлебом. Уменьшение натуральных запасов в магазинах порождалось не только периодическими неурожаями, но и плохим состоянием магазинов, которые постепенно ветшали. Поэтому властям постоянно приходилось контролировать наполняемость и охрану магазинов, качество зерна, проводить ремонт помещений и т.д.

При всех своих недостатках хлебозапасная система в условиях частых неурожаев являлась необходимой. Механизм ее функционирования, судя по документам, в первой половине XIX в. оставался несовершенным, что особенно проявлялось при повторявшихся несколько лет подряд неурожаях. Наши наблюдения совпадают с выводами Е.В. Яковлева. Хлебозапасная система при всех своих недостатках была жизненно необходимой. На протяжении всего XIX столетия она с разной степенью эффективности помогала преодолеть последствия голодных лет, недородов, градобитий. В процессе исследования мы обратили внимание на то что, помощь оказывалась без давления со стороны губернской администрации и носила добровольный характер, и часто безвозмездный.

Но государству явно не хватало сил и средств помогать населению в преодолении других бедствий, совпадавших с засухами и неурожаями. Так, борьбе с пожарами наибольшую роль в первой половине XIX в. играли представители общественности – передовых помещиков и зажиточных горожан. Они во многом и инициировали создание системы страхования от

огня. Конечно, нужно признавать, что этим занималось и государство в казенной деревне. Нельзя забывать о том, что их деятельность «передовиков» была не только благотворительностью, но и прагматичной защитой своей собственности, которая страдала во время крупных пожаров в селах, усадьбах, городах, на лесных участках.

Скромными следует признать и результаты деятельности медиков и ветеринаров в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями. У государства средств на их содержание, даже в казенной деревне, явно не хватало. Частных врачей и ветеринарных работников было очень мало. Общественное участие в борьбе с данными видами стихийных бедствий только-только зарождалось.

В целом деятельность властей и общества по предотвращению и преодолению последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в Тамбовской губернии в первой половине XIX в. стала той сферой, где обнажились многие проблемы страны в целом – экологические, демографические, экономические, социальные, политические, культурные, правовые. Несмотря на несомненные успехи хлебозапасной системы, медицины, системы страхования от огня, в оказании помощи пострадавшим в неурожайные годы, в борьбе с эпидемиями, эпизоотиями, пожарами, положение населения губернии к середине XIX в. во многом оставалось беззащитным. Очередные неурожай наряду с обострением экономических проблем, как правило, вызывали волну эпидемий, эпизоотий. Хронические неурожай и сопутствующие бедствия подрывали экономику типично аграрного региона.

Источники далеко не всегда позволяют определить ежегодный ущерб по каждому стихийному бедствию на уровне губернии. Население каждый год страдало от разных стихий и поэтому убытки были суммарные.

Социально-экономические проблемы, особенно сохранение крепостного права, недостаточные государственные меры, практически полное отсутствие общественности не давали возможностей эффективно противодействовать стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям.

Источники и литература

I. Источники

Архивные источники

Российский государственный исторический архив

1. Ф. 1281. Совет министра внутренних дел. Оп. 3. Д. 49. Оп. 4. Дд. 21, 28, 72. Оп. 5. Д. 26. Оп. 6. Дд. 17, 86, 154. Оп. 11. Дд. 140, 141, 142.

Государственный архив Тамбовской области

2. Ф. 2. Тамбовское губернское правление. Оп. 140. Д. 616.

3. Ф. 4. Канцелярия тамбовского губернатора. Оп.1. Дд. 740,752, 755, 761, 769, 778, 781, 887, 893. Оп. 17. Д.2. Оп. 27.Д. 7.

4. Ф. 5. Тамбовское городское полицейское управление. Оп. 1. Дд. 759, 887.

5. Ф. 15. Тамбовская палата государственных имуществ. Оп. 2. Д. 2. Оп. 4. Дд. 1, 42. Оп. 5. Д. 13. Оп. 7. Д. 42. Оп. 11. Д. 21. Оп. 14. Д. 94. Оп. 16. Д. 88. Оп. 86. Д. 77.

6. Ф. 30. Врачебное отделение Тамбовского губернского правления. Оп. 17. Д. 9. Д. 29.

7. Ф. 63. Тамбовский губернский статистический комитет. Оп. 2. Д. 3.

8. Ф.175. Тамбовский губернский холерный комитет. Оп. 1. Д.3.

9. Ф.1049. Коллекция метрических книг церквей Тамбовской губернии. Оп. 2. Д. 3288. Оп.5. Дд.4795, 4800, 5591. Оп. 8. Д. 196.

Опубликованные источники

10. Арсеньев К.И. Статистические очерки России./ К.И. Арсеньев. - СПб.,1848. -503 с.

11. Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России./ Г.И. Архангельский. -СПб., 1874. -190-195 с.

12. Болотов Л. Г. Описание свойства и доброты земель Каширского уезда и прочих до сего уезда касающихся обстоятельств, ответами на предложенные вопросы // Труды ВЭО.- 1766.

13. Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. / Л.А. Воейков. -СПб.: Тип. Императорской АН, 1872. -192 с.

14. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. 8. Тамбовская губерния.- СПб., 1851.- 170 с.

15. Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий /Сост. по Географическому словарю Российского государства, изданному Л. Максимовичем и А.М. Щекатовым. -Тамбов., 1902. -82 с.

16. Давыдов Н.В. Из былой помещичьей жизни прошлого столетия. /Н.В. Давыдов. // Голос минувшего.- Спб.,1916. -№. 2. -С. 164 – 200.

17. Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина: Научное издание/ Составители: Канищев В.В., Лямин С.К.; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Центр-Пресс, 2009. – 207 с.

18. Грузинов И.Р. Быт крестьянина Тамбовской губернии/ И.Р. Грузинов. //Журнал землевладельцев. -Т.2.- №5.- М., 1858, - С.1-18.

19. Грузинов И.Р. Возможность улучшения быта помещичьих крестьян (Тамбовской губернии)./ И.Р. Грузинов. //Журнал землевладельцев. -М., 1858, -Т.4. -№13.- С.20-24.

20. Икавитц Э.Х. Медико-топографическое описание Тамбовской губернии. -М.: Тип. Лазаревского ин-та, 1865. -267 с.

21. Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашева. -М., 1823. -111 с.

22.Материалы для истории типографии при губернском правлении.- Тамбов. 1888.- 346 с.

23. О Тамбовской губернии. / Рукописный текст/. -Тамбов, 1838.- С. 6.
(сектор редкой книги библиотеки ТГУ).
- 24.Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. -Тамбов.
1861.
25. Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1866 год.- Тамбов.
1866.
26. Предложение об устройстве быта крестьян// Сельское благоустройство. 1858. -№ 10. -С. 140-166.
27. Романович-Словатинский Л.В. Голод в России. - Киев., 1892. -
С.32,35.
28. Сборник земских известий. -Вып.2.- Тамбов, 1869.
29. Тамбовская губерния в дневниках и воспоминаниях. XVIII – XIX
вв. /Сост. В.Д. Филатов.- М., 2003.- 154 с.
30. Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в
России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при
Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. -
СПБ., 1831.
31. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах (30
книгах). / И.С. Тургенев.- М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1987. Письма.
-Т. 2.- 607 с.
32. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской
епархии. / Г.В. Хитров. - Тамбов, 1861. -340 с.
33. Щербань. Воспоминания крепостного. 1800 – 1860 гг./ Щербань. //
Русский вестник. 1877.

Материалы периодической печати:

34. Журнал МВД. - Спб.,1829-1861 гг.
35. Записки Лебединского общества сельского хозяйства. -М., 1847 –
1858 гг.
36. Тамбовские губернские ведомости.- Тамбов., 1838-1847.

Энциклопедии

37. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. /В.И. Даль. -М., 1978.
38. Народонаселение. Энциклопедический словарь /Гл. ред. Г.Г. Меликьян.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640с.
39. Тамбовская энциклопедия./ Главный научный редактор Л.Г. Протасов. Тамбов: Юлис, 2004. 704 с.
40. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 полутомах (82 основных и дополнительных).- СПб., 1890 – 1907.

II. Литература

Монографии

41. Александров В.А. Сельская община в России XVIII – начало XIX в. /В.А. Александров. - М.: Наука, 1976. -323 с.
42. Барсков Я. Россия в 1801 году. /Я. Барсков. -М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1903.- 48 с.
43. Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян и русского общества. -М., 1903. -306 с.
44. Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата по историческим данным./ М.А. Боголепов. -М., 1921. -300 с.
45. Боголепов М.А. Причины неурожая и голода в России в историческое время./ М.А. Боголепов.- М., 1922.- 50 с.
46. Божерянов И.Н. Голодовки русского народа с 1024 по 1906 гг. Исторический очерк с древнейших времен до наших дней./ И.Н. Божерянов. -СПб., 1907. -30 с.
47. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы./ Е.П. Борисенков, В.М. Пасецкий. -М.: Мысль, 1988. -522 с.

48. Бучинский И.Е. О климате прошлого русской равнины./ И.Е. Бучинский. -Л.: Гидрометеиздат, 1957. -140 с.
49. Варандинов Н.Н. История Министерства внутренних дел: в 3 ч. Ч.3./ Н.Н. Варандинов.- Спб., 1858.
50. Васильев К.Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России./ К.Г. Васильев, А. Е. Сегал.- М., 1960. -397 с.
51. Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. /А.И. Васильчиков. В 2-х тт. -СПб., 1881.
52. Вершинский А.Н. Салтыковская вотчина в XIX в. /А.Н. Вершинский. -Тверь, 1929.
53. Веселовский К.С. Статистическое исследование о градобитиях в России./ К.С. Веселовский. -СПб., 1855. -369 с.
54. Веселовский К.С. О климате России. / К.С. Веселовский.- СПб., 1857. -408 с.
55. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А.И. Чупрова и А.С. Посникова. В 2т.- СПб., 1897.
56. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет./Я.Е. Водарский. -М.: Просвещение, 1973. -161 с.
57. Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года./ В.В. Гармиза. -М.: МГУ, 1957. -263 с.
58. Генезис кризисов природы и общества в России / Под ред. Э.С. Кульпина. Вып. I -XXVIII. - М., 1993-2014.
59. Генкин Л.Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года. /Л.Б. Генкин. - Ярославль: ЯКИ, 1947. -271с.
60. Географико-статистические заметки по Тамбовской губернии. - СПб., 1870.
61. Гринцер С. К. Современное положение ветеринарного дела в России.- СПб., 1914. -375 с.

62. Громыко М.М. Мир русской деревни. /М.М. Громыко. -М.: Молодая гвардия, 1991. -446 с.
63. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории./Л.Н. Гумилев. -СПб.: Юна, 1992.- 272 с.
64. Он же. Тысячелетие вокруг Каспия. /Л.Н. Гумилев. -М.: Мишель и К°, 1993.- 336 с.
65. Дружинин Н.М. (на правах рукописи) Антикрепостническое движение в 1826 – 1850 гг. Внутренняя политика царизма. 4 глава IV тома многотомного издания «История СССР с древнейших времен до наших дней». /Н.М. Дружинин. -М., 1960. -73 с.
66. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. /Н.М. Дружинин. - М.,1958.
67. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. /Н.М. Дружинин. 1861 – 1880.- М. : Наука, 1978. -287 с.
68. Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. Избранные труды /Н.М. Дружинин. - М.: Наука, 1987. -421с.
69. Дубасов И.И. Очерки по истории Тамбовского края. / И.И. Дубасов. -Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1993. -443 с.
70. Дудник С.Н., Петухов Б.В. Гидрометеослужба в г. Тамбове // История и экология г. Тамбова / Под. ред. Филичкиной.- Тамбов, 1996. -С.37-47.
71. Дулов А.В. Географическая среда и история России конец XV – середина XIX в. -М.: Наука, 1983. -254 с.
72. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос./ А.С. Ермолов. -СПб., 1909. -С. 100.
73. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России./П.А. Зайончковский.- М.: Просвещение, 1968.- 368 с.

74. Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний. Ч.IV. Тамбовская губерния./ Е. Зябловский.- СПб.: Тип. Императорской АН, 1810. -С.156 – 178.

75. Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). / Е.Ю. Иванова-Малофеева.- Тамбов., 2005. -196 с.

76. Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в./И.И. Игнатович. -М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. -465 с.

77. Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. /И.И. Игнатович. - СПб.: Издание А.Ф. Пантелеева, 1910.- 216 с.

78. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии в 5 т. Т.1. - Тамбов, 2008.

79. Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX века. По материалам вотчинного архива Воронцовых./Е.И. Индова.- М.: Из-во АН СССР, 1955. -200 с.

80. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). /В.М. Кабузан. -М.: Наука, 1971. -193с.

81. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). /В.М. Кабузан. -М.: Изд-во АН СССР, 1963. -229с.

82. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX вв. / В.М.Кабузан. -М., 1971. -С.48-50.

83. Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX в./ В.В. Канищев и др. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. -345 с.

84. Князьков С.А. Голод в древней России./С.А. Князьков. -СПб., 1908. -45 с.

85. Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и тамбовской губерний в первой половине XIX в. /И.Д. Ковальченко. - М.: Издательство Московского университета, 1959. -275 с.
86. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. /И.Д. Ковальченко. - М.,1967. -400 с.
87. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-нечернозёмные губернии)/С.А. Козлов.- М.:РОССПЭН, 2002. -560 с.
88. Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. /А.А. Корнилов. -М.: Высшая школа, 1993. -446 с.
89. Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: проблемы источников и историографии. /Г. Е.Корнилов.- Оренбург, 2007.- 132 с.
90. Коропов В.М. История ветеринарии в СССР./ В. М. Коропов. -М.: Сельхозгиз, 1954. -366 с.
91. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1 / Под. ред. В.Л. Янина. -М.: Мысль, 1987.- 430 с.
92. Лешков В.Н. О народном продовольствии в древней России./ В. Н. Лешков. -М., 1854. -75 с.
93. Литвак Б.Г. Крестьянское движение в России в 1775-1904 гг. История и методика изучения источников / Б.Г. Литвак. -М.: Наука, 1989. - 252 с.
94. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг. /Б.Г. Литвак. -М.: Наука, 1972. -423 с.
95. Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. /Б.Г. Литвак. М.: Политиздат, 1991. -302 с.
96. Литвинов М.А. История крепостного права в России/ М.А. Литвинов. -М.: Тип. Вильде, 1897. - 367 с.

97. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3 т. Т.1. Докапиталистические формации. / П.И. Лященко. -М.: Гос. изд-во пол. литературы, 1952.
98. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. / Л. В. Милов. -М.: РОССПЭН, 1998. -573 с.
99. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. / Б.Н. Миронов. -СПб.: Изд-во “ДБ”, 1999. -Т.1. -548с. -Т.2. -566с.
100. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII-XIX вв./ Б.Н. Миронов. -Л., 1985. -301с.
101. Миронов. Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. 2-е изд., испр., доп. -М.: Издательство «Весь мир», 2012.- 848 с.
102. Нефёдов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. / С.А. Нефёдов. -Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. -543 с.
103. Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. - Екатеринбург, 2007.- С. 126-126.
104. Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Ч.2. Очерки по истории земельных отношений в России./ Н.П. Огановский. -Саратов, 1911. -233 с.
105. Окунь С.Б. Очерки истории СССР. Вторая четверть XIX в./С.Б. Окунь.- Л.: Гос. Учебно-педагогическое изд-во, 1957. -430 с.
106. Пашуто В.П. Голодные годы в Древней Руси // Аграрный ежегодник Восточной Европы. -Минск, 1964. -С.85.
107. Плеханов Г.В. Падение крепостного права. Освобождение крестьян/ Г.В. Плеханов// Сочинения. -Т. 24. -М-Л.: Государственное издательство, 1927. -С. 3 – 33.
108. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1814-1913 гг.). Статистические очерки /А.Г. Рашин. -М.: Госстатиздат, 1956. -352с.

109. Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Очерки социально-экономической истории крепостной деревни Курской губернии первой половины XIX в. /Л.М. Рянский, Р.Л. Рянский. - Курск: Издательство Курского государственного университета, 2009. -238 с.
110. Рянский Л.М. Помещечьи крестьяне черноземного центра в конце XVIII -первой половине XIX в. / Л.М. Рянский .-Курск., 2010. -151с.
111. Следников А.А. Климат // Природа Тамбовской области. -Тамбов., 1955. -С.48.
112. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в XVIII и первой половине XIX вв./ В.И. Семевский : Т. 1-2., -СПб., 1888.
113. Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии. /В.П. Семенов-Тян-Шанский.- СПб., 1910. -210 с.
114. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. -М.: Мысль, 1988–1993.- Кн. 1. -797 с.
115. Сорокина Т. С. История медицины / Сорокина Т. С. -М, 2004. -560 с.
- 116.Страховое дело в вопросах и ответах / Сост. М.И. Басаков.- Ростов-на-Дону, 1999. -571 с.
117. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. /С.Г. Струмилин.- М.: Соцэкгиз, 1960. -548с.
118. Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М. – Л.: Наука, 1962–1968. Т. 1, 3, 5.
119. Фадеев А.В. Дореформенная Россия (1800 – 1861)./ А.В. Фадеев. - М.: Изд-во Моск. университета. 1960. -184 с.
120. Федоров В.А Крестыанское движение в Центральной России 1800 1860 гг. (по материалам Центрально-промышленных губерний). /В.А. Фёдоров. -М.: Изд-во Моск. университета, 1980.- 168 с.

121. Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. /В.А. Фёдоров. -М.: Изд-во МГУ, 1974. -308 с.

122. Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. Пер. с англ. /С.Л. Хок. -М.: Прогресс-Академия, 1993. -192 с.

123. Чижевский А.Л. В ритме Солнца. / А.Л. Чижевский.- М., 1969. -112 с.

124. Его же. Земное эхо солнечных бурь. / А.Л. Чижевский. -М., 1973. - 208 с.

125. Его же. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия./ А.Л. Чижевский.- М., 1995. -756 с.

126. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. Избранные труды. /В.К. Яцунский. -М.: Наука, 1973. -302 с.

127. Akolzina M., Dyathkov V., Kanitschev V., Kontchakov R., Mizis Y., Morozova E. A comparison of cohort analysis and other methods of demographic microanalysis used in studying the Tambov region// Where the twain meet again. - Wageningen. 2004.

128. Where the twain meet. Dutch and Russian regional development in a comparative perspective. 1800-1917. - Groningen/Wageningen, 1998.

Статьи

129. Аврех А.Л., Канищев В.В. Естественно-исторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX – XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения // Социальная история Российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: Материалы международной конференции (май 2002 г.). -Тамбов, 2002.- С.8.

130. Агапитова Р.В. Общественные хлебозапасные магазины (мангазеи) и особенности их функционирования// Архитектор и время: Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Г.Г. Оранской (1913-1986). -Иркутск, 2013. -С.33-41.

131. Багалеи Д.И. Стихийные бедствия и борьба с ними в старину // Северный вестник. 1892. № 1; Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века // Северный вестник. 1892. -№ 3.

132. Боголепов М.А. Колебания климата и историческая жизнь // Чтения в Обществе истории и древностей российских. К.239.- М., 1911 .

133. Греков Б.Д. Тамбовское имение М.С. Лунина в первой четверти XIX в./ Б.Д. Греков. //Известия АН СССР. Отделение общественных наук. - Сер.7. -№6. -М., 1933. -С. 481 – 520; -№7. -М., 1933. -С. 623 – 648.

134.Гэтрелл П. Значение великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. -М., 1992. -С.106–126.

135. Его же. «Бедная» Россия: роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России /Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. -М., 2001. -С.206–234.

136.Голованов Л.А. Александр Леонидович Чижевский – основоположник гелиобиологии // Солнечная активность и жизнь / Под ред. Л.Я. Икауниек.- Рига, 1967. -С.5–24.

137. Данилова Л.В. Данилов В.П. (Институт российской истории РАН) Крестьянская ментальность и община. /Л.В. Данилова, В.П. Данилов. // Менталитет и аграрное развитие России.- М., 1996. -С. 22 – 23.

138. Дудник С.Н., Петухов Б.Е. Гидрометеослужба в городе Тамбове // История и экология г. Тамбова. Под ред. О.А. Филичкиной. - Тамбов, 1996. - -С.37– 47.

139.Дьячков В.Л. Этапы и последствия развития российского природно-демографического конфликта, XIX – первой половины XX вв. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Материалы VII региональной научной конференции по исторической демографии и исторической географии. -Воронеж, 2000.

140.Его же. Природно-демографические циклы как факторы Российской истории, XIX – первая половина XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Мат-лы междунар. конф. (май 2002 г.). -Тамбов, 2002. -С.17–31.

141. Есиков С.А., Канищев В.В. Естественные критерии определения зажиточности крестьянства на мезо- и микросоциальном уровнях (Тамбовская губерния, 1860-е – 1920-е гг.)/С.А. Есиков, В.В. Канищев. //Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. -Вологда: ВГПУ, изд. «Русь», 2001.- С. 12 – 21.

142. История катастроф государства Российского // Основы безопасности и жизнедеятельности. – 2007-№№7-8. - С.96-128.

143. Кабузан В.М. Крепостное крестьянство России в XVIII – 50-х гг. XIX в. Численность, состав, размещение./ В.М. Кабузан. //История СССР, 1982. -№3. -С. 67 – 85.

144. Кабузан В.М. Население Центрально-земледельческого района в конце XVIII–50-х гг. XIX в./ В.М. Кабузан. //Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). Межвуз. сб. науч. трудов. -Воронеж, 1989.- С.106 – 118.

145.Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. Сб. ст. Екатеринбург:УМЦ-УПИ, 2011.

146.Канищев В.В. Соотношение «дикой» и измененной человеком природы в Тамбовской губернии конца XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17-19 ноября 2011 г. -М., 2011.

147. Ковальченко И.Д. К вопросу о положении помещичьих крестьян Европейской России в 40 – 50 гг. XIX в./И.Д. Ковальченко.//Исторические науки. 1959. -№. 2. -С. 75 – 97.

148. Ковальченко И.Д. Крестьяне крупной оброчной вотчины в первой половине XIX в./ И.Д. Ковальченко.//Вестник МГУ. 1965. -№ 4. -С. 66 – 86.

149. Ковальченко И.Д. О характере и формах расслоения помещичьих крестьян России в первой половине XIX в./ И.Д. Ковальченко.//Исторические записки. 1965.- № 78. -С. 85 – 149.

150.Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864–1917 гг. // Отечественная история. 1995. -№ 3.-С.44-51.

151. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С.37–53.

152. Мягков С.М., Шныпарков А.Л. История стихийных бедствий в России в XII– XIX вв. // Вестник МГУ. Серия «География». 1997. -№ 6. -С.6–11.

153. Рожков Н.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX в./ Н.А. Рожков. // Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX вв.Т. 1. -Петроград. 1924. -С. 30 – 41.

154. Рожкова М.К. Сельское хозяйство и положение крестьянства. / М.К. Рожкова.// Очерки экономической и социальной истории России. -М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. -С. 5 – 61.

155. Романов Н. Тамбов //Энциклопедический словарь /Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т.ХХХIIа. Кн.64.- СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1901.- С. 568 – 569.

156. Рянский Л.М., Рянский Р.Л. К вопросу о состоянии крепостной деревни Тамбовской губернии в середине XIX в./ Л.М. Рянский, Р.Л. Рянский. //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 1 (45), 2007.- С. 112 – 116.

157. Рянский Л.М. Развитие товарно-денежных отношений в курской деревне и формирование рынка в первой половине XIX в./Л.М. Рянский. //Торговля Курского края с древнейших времен до начала XX в. Сб. статей. - Курск, 1996. -С. 74 – 79.

158. Следников А.А. Климат // Природа Тамбовской области. -Тамбов, 1955.-123 с.

159. Хок С.Л. Голод, болезни и структура смертности в приходе Борщевка, Россия 1830 –1912 // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апрель 1998 г.).- Тамбов, 1999.

160. Его же. Мальтус: рост населения и уровень жизни в России. 1861-1914 годы//Отечественная история / РАН. Ин-т рос. истории. - М.: Наука, 1996. - N 2. -С. 43-56.

161. Akolzina M., Dyathkov V., Kanitschev V., Kontchakov R., Mizis Y., Morozova E. A comparison of cohort analysis and other methods of demographic microanalysis used in studying the Tambov region// Where the twain meet again. Wageningen. 2004. -С.82, 85, 87.

Диссертации

162. Акользина М.К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). /М.К. Акользина. Дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2002.

163. Истомина С.Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии (1864–1918 гг.)/ С.Ю. Истомина. Дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2003.

164. Коньшина Ю.Ю. Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в./Ю.Ю. Коньшина. Дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2010.

165. Кончаков Р.Б. Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX – начале XX вв. Новые методы исследования/ Р.Б. Кончаков. Дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2001.

166. Крылов П.М. История медицины Тамбовского края (1625–1968). / П. М. Крылов. Дис. ... канд. мед. наук.- Воронеж, 1970.

167. Максимова К.Ф. Крестьянская реформа в Тамбовской губернии. /К.Ф. Максимова. Дис. ...канд. ист. наук. -М., 1951.

168. Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в./ М.К. Манкевич. Дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург , 2012.

169. Морозова Э. А. Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села в первой половине XIX в. (на примере села Рассказово Тамбовской губернии)/ Э.А. Морозова. Дис. ... канд. ист. наук. -Тамбов, 2003.

170. Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний)/ А.С. Рогожина. Дис. ... канд. ист. наук. -Брянск, 2013

171. Рянский Л.М. Хозяйство помещичьих крестьян Черноземного центра в период кризиса феодализма в России (по материалам Курской губернии). /Л.М. Рянский. Дис. ...канд. ист. наук. -Курск, 1979.

172. Рянский Р.Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России). /Р.Л. Рянский. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

173. Шевченко М. М. Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права. /М.М. Шевченко. Дис. ... канд. ист. наук. -Воронеж, 1956.

174. Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX

вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий./ Е.В. Яковлев. Дис. ... канд. ист. наук.- Тамбов, 2004.

Интернет-ресурсы

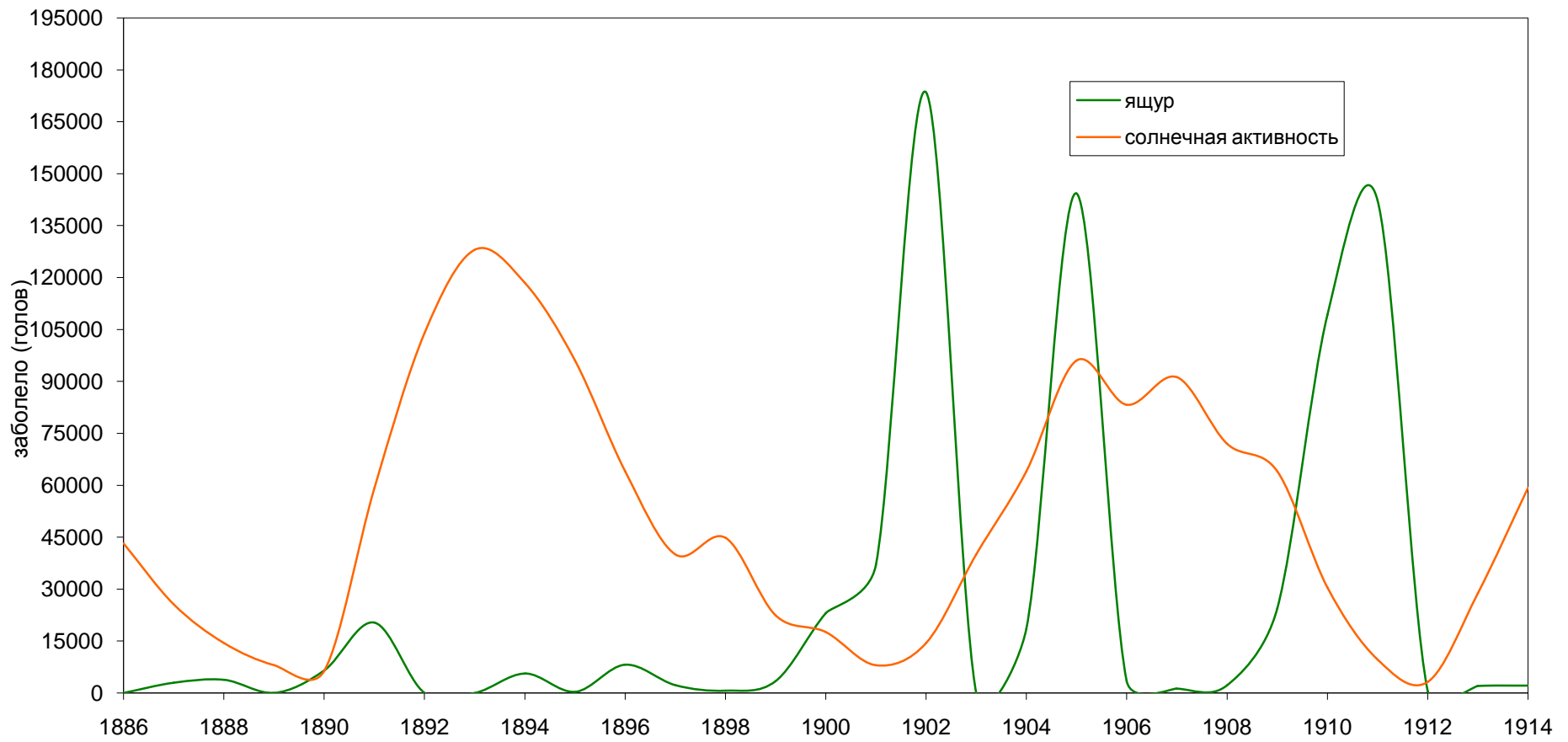
175. Генрици А.А. Воспоминания о пережитых мною холерных эпидемий. Научная редакция, вступительная статья и комментарии М.В. Супотницкого. – URL: <http://www.supotnitskiy.ru/book/book2.htm>.

176. Сайт Управления ветеринарии Алтайского края. – URL: http://altvet.org/?id_razd=206.

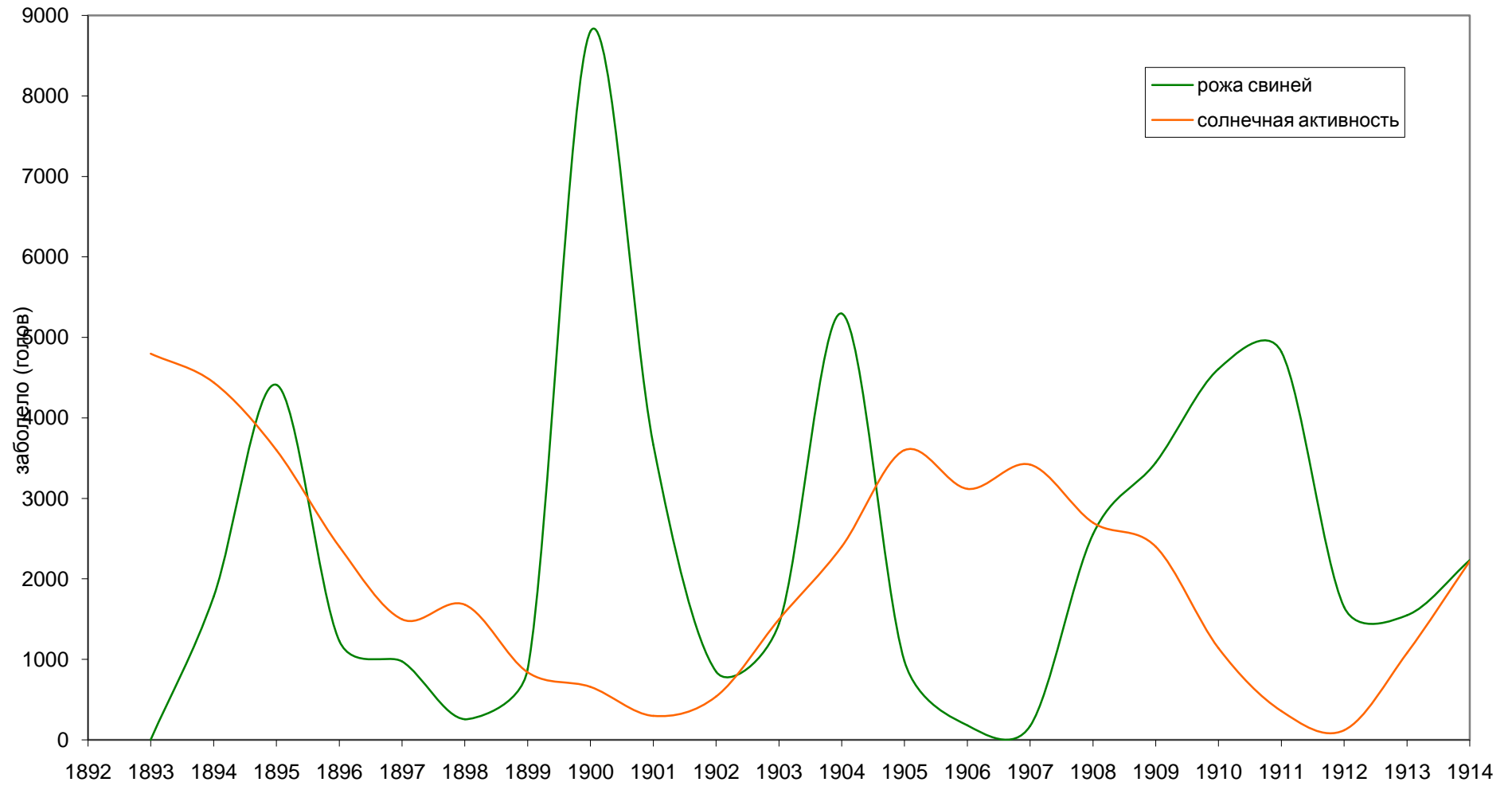
177. Сайт Международного научного центра лечения и реабилитации животных. – URL: <http://www.zoovet.ru/text.php?newsid=13>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Эпизоотия ящура

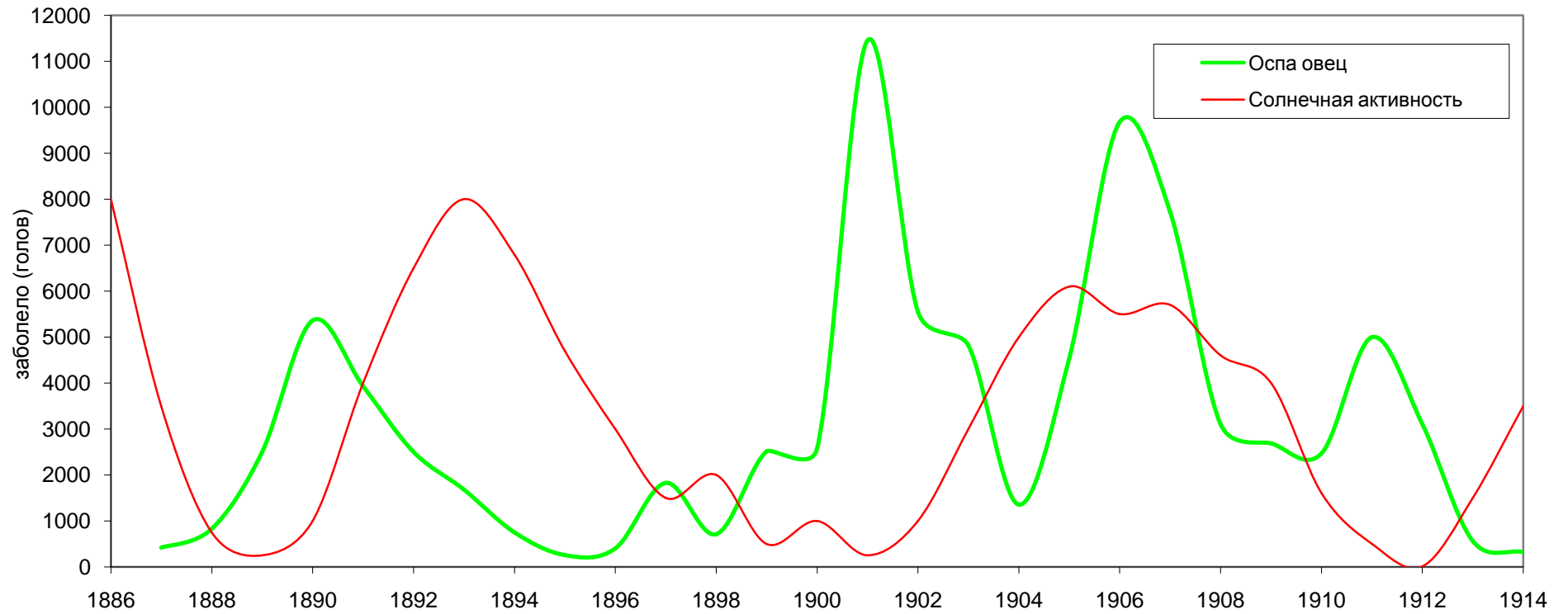

Бациллярная рожа свиней

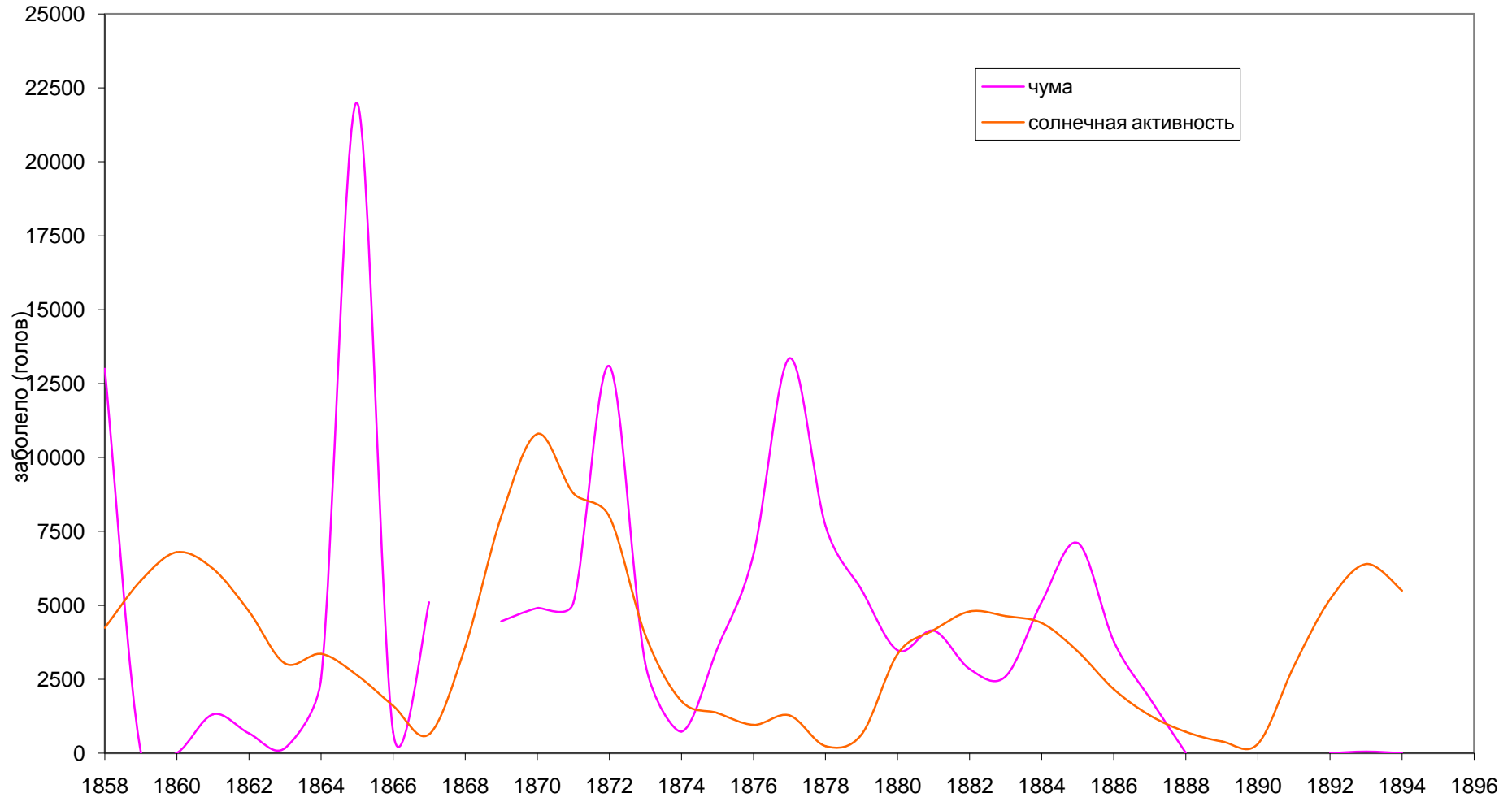

Оспа овец

Чума крупного рогатого скота

Источник: Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Дис. ... канд. ист. наук, - Тамбов, 2004.

Приложение 2

Хлебных запасов продовольствия по Тамбовской губернии.

Обозначение уездов.	Число душ подлежащих сбору.	Число магазинов.	Хлебные запасы						
			На лицо.		В ссудах.		В недоимке.		
			Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	
			Четвертей.	Четвертей.	Четвертей.	Четвертей.	Четвертей.	Четвертей.	
Борисоглебский.									
1844	69,536	133	29,829	34,768	7,600	-	9,284	-	
1845	69,887	191	47,392	33,389	6,110	-	1,286	-	
1846	69,615	193	55,636	34,807	4,582	-	2,886	-	
1847	69,682	201	51,018	34,844	4,337	-	2,184	-	
Елатомский.									
1844	46,992	161	15,676	7,999	1,058	259	10,756	5,217	
1845	47,467	164	19,907	9,955	1,003	259	9,755	4,818	
1846	47,403	163	23,696	11,699	949	317	7,824	4,314	
1847	47,395	163	25,416	12,549	1,037	286	6,478	3,742	
Кирсановский.									
1844	79,700	391	12,041	13,334	7,325	1,968	32,789	12,654	
1845	81,933	437	43,801	24,676	3,337	-	9,918	2,034	
1846	82,135	446	56,324	27,504	3,375	2,377	2,773	2,360	
1847	82,324	457	56,619	29,568	6,282	2,181	5,241	2,324	
Козловский.									
1844	82,440	354	36,685	28,407	2,030	148	7,646	-	
1845	87,369	378	48,422	28,254	-	-	2,432	984	
1846	81,339	379	56,024	29,499	-	-	-	90	
1847	79,950	380	61,572	33,961	111	1,610	5,490	340	
Лебедянский.									
1844	40,887	218	16,464	7,736	10,020	1,879	8,553	4,671	
1845	40,568	224	21,908	9,429	10,020	2,419	5,518	3,580	
1846	40,571	227	24,400	5,032	10,542	637	1,699	2,147	
1847	40,762	227	29,731	13,936	5,869	1,761	2,344	2,543	

Липецкий.								
1844	39,045	85	10,282	5,252	16,184	8,549	8,401	3,632
1845	38,766	119	11,472	6,288	16,452	8,984	7,379	2,379
1846	38,615	122	20,114	8,373	10,542	528	1,795	2,175
1847	38,466	122	20,237	10,082	15,186	7,717	814	319
Моршанский.								
1844	82,549	192	32,846	23,933	23,266	3,831	5,427	3,010
1845	80,779	342	48,555	31,123	13,691	-	532	266
1846	80,633	344	52,582	31,165	9,429	-	3,535	1,608
1847	80,062	347	63,241	35,088	6,934	-	-	-
Спасский.								
1844	36,062	108	13,072	16,247	2,980	-	7,212	1,450
1845	35,621	143	17,034	15,419	2,502	-	4,933	686
1846	35,679	155	22,306	16,114	2,323	-	2,222	287
1847	34,994	165	22,528	15,915	1,943	-	673	383
Тамбовский.								
1844	96,529	443	35,673	25,286	7,724	3,786	18,596	3,847
1845	96,849	472	46,878	26,404	8,063	5,262	10,906	3,354
1846	95,877	485	58,304	28,897	7,280	8,016	6,054	3,641
1847	95,920	420	64,249	31,464	8,424	9,609	4,389	1,435
Темниковский.								
1844	36,629	160	11,195	6,766	2,952	1,990	9,408	1,235
1845	36,145	177	13,524	9,005	2,882	-	8,483	2,290
1846	36,503	182	16,143	9,749	2,822	2,018	3,774	2,306
1847	36,427	182	17,315	9,579	2,888	3,103	4,681	2,420
Усманский.								
1844	49,303	238	25,679	21,877	15,563	-	1,559	6,502
1845	49,708	303	35,701	18,471	8,604	3,681	-	-
1846	49,596	303	41,618	20,586	3,517	1,982	-	-
1847	49,689	308	36,553	18,646	6,976	3,280	2,586	1,131
Шацкий.								
1844	53,851	183	14,334	8,221	2,343	1,389	15,056	6,924
1845	53,617	188	29,630	16,257	2,290	862	1,997	-
1846	54,609	190	33,356	18,263	2,097	652	2,060	537
1847	53,603	193	37,998	19,602	2,681	-	4,514	1,695
Итого.								
1844	713,523	2,666	253,790	199,831	99,049	23,802	135,529	42,643
1845	71,879	3,138	385,130	228,738	74,959	21,927	63,146	20,394
1846	712,575	3,189	460,509	241,693	57,523	16,741	34,628	19,469
1847	709,186	3,235	492,483	365,237	62,678	30,204	39,399	16,335

Источник: Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т.8. Тамбовская губерния.- СПб., 1851.

Приложение 3

Число и ценность страхований, страховые премии, пожары, ценность убытков и вознаграждений за сгоревшие строения по Тамбовской губернии.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за строения.		Со 100 р. В сложности %.	Число.		Убытков пожарами причинено на сумму.		В сложности каждое.		Выдано вознаграждений из казначейства.		%
	Строений	На сумму.		В сложности каждое строение.					Пожаров .	Сгоревших домов.							
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.			К.	Руб.	К.	р			
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.	8.	9.		10.		11.		12
1853	108.358	4.429.452	-	40	87	34.009	11	0,76	144	888	60.600	-	68	24	40.185	57	
1854	109.506	4.434.163	69	40	49	34.197	24	0,77	142	888	58.857	-	68	28	31.994	22	
1855	109.536	4.434.985	69	40	49	34.203	84	0,77	173	1452	95.080	-	65	48	51.187	71	
1856	112.788	4.858.439	50	43	7	38.766	36	0,78	187	979	82.770	-	84	54	38.238	21	
1857	112.031	4.823.216	-	43	5	38.759	86	0,80	256	1816	195.836	-	107	84	85.877	68	
1858	112.031	4.823.216	-	43	5	38.759	86	0,80	215	1484	236.072	46	159	7	76.077	68	
1859	116.837	6.880.387	96	58	88	45.447	54	0,66	264	1956	256.977	81	136	40	106.187	43	
1860	120.971	7.420.950	70	61	84	56.836	42	0,76	313	2338	389.446	17	1	57	127.680	5	
1861	122.281	7.522.523	55	61	52	63.780	45	0,84	248	1796	224.184	44	124	82	97.719	6	
1862	122.621	8.149.356	85	66	46	59.797	80	0,78	246	1465	196.695	18	134	26	71.843	92	

						444.558	48	0,77	2188	15062	1806519				729.941	16	
--	--	--	--	--	--	---------	----	------	------	-------	---------	--	--	--	---------	----	--

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.50.

Приложение 4

Борисоглебский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.					Руб.	К.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.			Руб.
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	14.781	490.558	-	33	19	4.222	38		3.553	25	0,72
1854	14.781	490.558	-	33	19	4.222	38		2.833	-	0,57
1855	14.781	490.558	-	33	19	4.222	38		5.595	64	1,14
1856	15.585	591.097	50	37	92	4.722	42		2.339	50	0,39
1857	14.946	562.684	-	37	65	4.721	82		2.344	-	0,41
1858	14.946	562.684	-	37	65	4.721	82		4.558	72	0,81
1859	15.821	722.989	58	45	70	5.956	6		8.466	17	1,17
1860	16.072	1019.921	25	63	46	7.407	55		8.759	53	0,86
1861	16.224	1089.564	-	67	17	7.769	19		7.647	45	0,70
1862	16.345	1097.876	-	67	17	7.558	17		6.959	10	0,63
						55.524	17	0,80	53.056	36	0,74

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.53.

Усманский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.					Руб.	К.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.			Руб.
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	11.962	386.758	-	32	33	2.990	-		1.884	21	0,48
1854	11.962	386.758	-	32	33	2.989	70		718	-	0,19
1855	11.962	386.758	-	32	33	2.989	70		3.222	-	0,83
1856	12.088	412.290	-	34	10	3.297	4		1.106	92	0,27
1857	12.089	412.996	50	34	16	3.297	4		2.725	59	0,66
1858	12.089	412.996	50	34	16	3.297	4		14.107	75	3,41
1859	12.221	446.986	50	36	57	4.088	30		3.054	-	0,69
1860	12.307	1020.412	50	82	91	4.893	52		3.489	16	0,34
1861	12.307	1020.412	50	82	91	5.175	45		4.526	57	0,44
1862	12.307	1020.412	50	82	91	4.803	64		4.410	85	0,43
						37.821	43	0,71	39.245	5	0,77

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.54.

Липецкий уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.					Руб.	К.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.			Руб.
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	18.258	678.185	50	37	14	5.097	54		2.989	-	0,44
1854	18.336	681.491	-	37	11	5.148	56		3.160	50	0,46
1855	18.336	681.491	-	37	11	5.148	56		3.471	-	0,51
1856	20.586	746.067	50	36	24	5.892	86		3.874	33	0,52
1857	18.998	744.670	50	39	20	5.883	48		8.198	16	1,10
1858	18.998	744.670	50	39	20	5.883	48		1.974	8	0,26
1859	20.159	1206.141	40	59	83	7.024	31		12.240	37	1,01
1860	20.525	1050.544	80	51	18	870	44		16.285	54	1,55
1861	20.525	1050.544	80	51	18	9.208	63		15.237	11	1,45
1862	20.534	1445.028	30	70	37	8.408	75		7.085	85	0,49
						65.866	61	0,74	74.515	94	0,78

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.55.

Кирсановский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.							
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.				
1853	7.366	317.777	50	43	14	2.400	46	1.944	-	0,61	
1854	7.375	317.990	50	43	11	2.401	30	946	50	0,30	
1855	7.375	317.990	50	43	11	2.401	30	3.491	62	1,09	
1856	7.764	336.010	-	43	29	2.687	60	1.064	50	0,81	
1857	7.764	336.009	50	43	29	2.687	60	5.178	89	0,54	
1858	7.764	336.009	50	43	29	2.687	60	2.349	-	0,70	
1859	8.201	336.009	50	50	94	3.342	38	4.095	31	0,98	
1860	8.459	406.450	-	48	-	3.995	29	5.654	99	1,89	
1861	8.459	406.450	-	48	-	4.269	70	2.580	80	0,63	
1862	8.459	406.450	-	48	-	4.226	39	4.099	27	1,06	
						31.099	62	0,85	31.404	88	0,86

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.56.

Тамбовский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.							
						Руб.	К.		Руб.	К.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	
1853	14.763	660.310	-	44	72	4.903	18		1.908	45	0,28
1854	14.795	660.735	69	44	66	4.909	13		6.492	52	0,98
1855	14.795	660.735	69	44	66	4.909	13		2.014	33	0,30
1856	14.515	650.851	50	44	84	5.204	54		3.120	7	0,48
1857	14.297	650.761	50	45	50	5.205	48		10.156	37	1,56
1858	14.297	650.761	50	45	50	5.205	48		6.268	91	0,96
1859	14.573	960.364	17	65	90	5.205	48		12.645	60	1,32
1860	15.818	787.167	50	49	76	7.539	98		10.155	91	1,29
1861	16.332	937.591	75	57	48	8.571	48		8.659	7	0,92
1862	16.824	1355.594	75	80	57	7.965	24		7.402	6	0,54
						59.619	12	0,85	68.823	29	0,86

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.57.

Козловский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.					Руб. К.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	14.335	635.963	-	44	36	4.829	13		6.640	16	1,04
1854	14.370	636.935	-	44	32	4.829	13		4.124	50	0,64
1855	14.370	636.935	-	44	32	4.829	13		5.164	50	0,82
1856	15.235	708.080	-	46	47	5.662	12		13.595	57	1,92
1857	15.237	710.373	-	46	60	5.663	86		13.305	16	1,87
1858	15.237	710.373	-	46	60	5.663	86		7.569	67	1,06
1859	16.353	1103.806	45	67	50	6.975	98		9.395	-	0,86
1860	16.520	1129.823	30	68	39	8.279	4		10.369	46	0,92
1861	16.824	911.917	-	54	20	10.376	12		17.809	56	1,95
1862	16.824	911.917	-	54	20	9.389	27		9.176	10	1,00
						66.497	64	0,82	97.149	68	1,21

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.58.

Елатомский уезд.

	Застраховано.						Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.		Руб.				К.	Руб.	
		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.			
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.	
1853	9.829	450.637	-	45	84	3.396	97		1.711	50	0,37	
1854	9.829	450.637	-	45	84	3.396	97		3.906	20	0,86	
1855	9.829	450.637	-	45	84	3.396	97		18.823	-	4,17	
1856	9.491	507.847	50	53	50	4.062	78		7.480	83	1,47	
1857	10.092	507.872	-	50	32	4.064	58		16.926	-	3,33	
1858	10.092	507.872	-	50	32	4.064	58		6.479	33	1,27	
1859	10.542	982.264	56	93	18	4.835	5		28.897	43	2,94	
1860	10.906	728.654	-	66	81	5.498	64		30.289	95	4,15	
1861	11.048	861.859	-	77	94	6.621	40		5.669	-	0,65	
1862	11.158	728.734	30	65	30	5.962	55		11.928	10	1,63	
						45.300	49	0,75	132.111	34	2,08	

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.59.

Спасский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.							
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.	Руб.
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	8.802	391.879	-	44	52	2.968	62		8.268	83	2,11
1854	8.885	388.679	50	43	74	2.968	62		2.605	50	0,67
1855	8.885	388.679	50	43	74	2.968	62		9.037	13	2,32
1856	7.893	424.692	50	53	80	3.397	54		3.419	-	0,80
1857	8.977	416.346	50	46	38	3.397	54		16.326	50	3,92
1858	8.977	416.346	50	46	38	3.397	54		13.711	34	3,30
1859	9.436	558.563	30	59	20	4.181	52		9.365	16	1,67
1860	9.402	565.533	85	60	15	4.960	94		22.676	84	4,01
1861	9.600	531.741	-	55	39	5.388	50		7.104	50	1,33
1862	9.600	531.741	-	55	39	4.901	50		8.859	52	1,66
						38.530	94	0,83	101.374	32	2,18

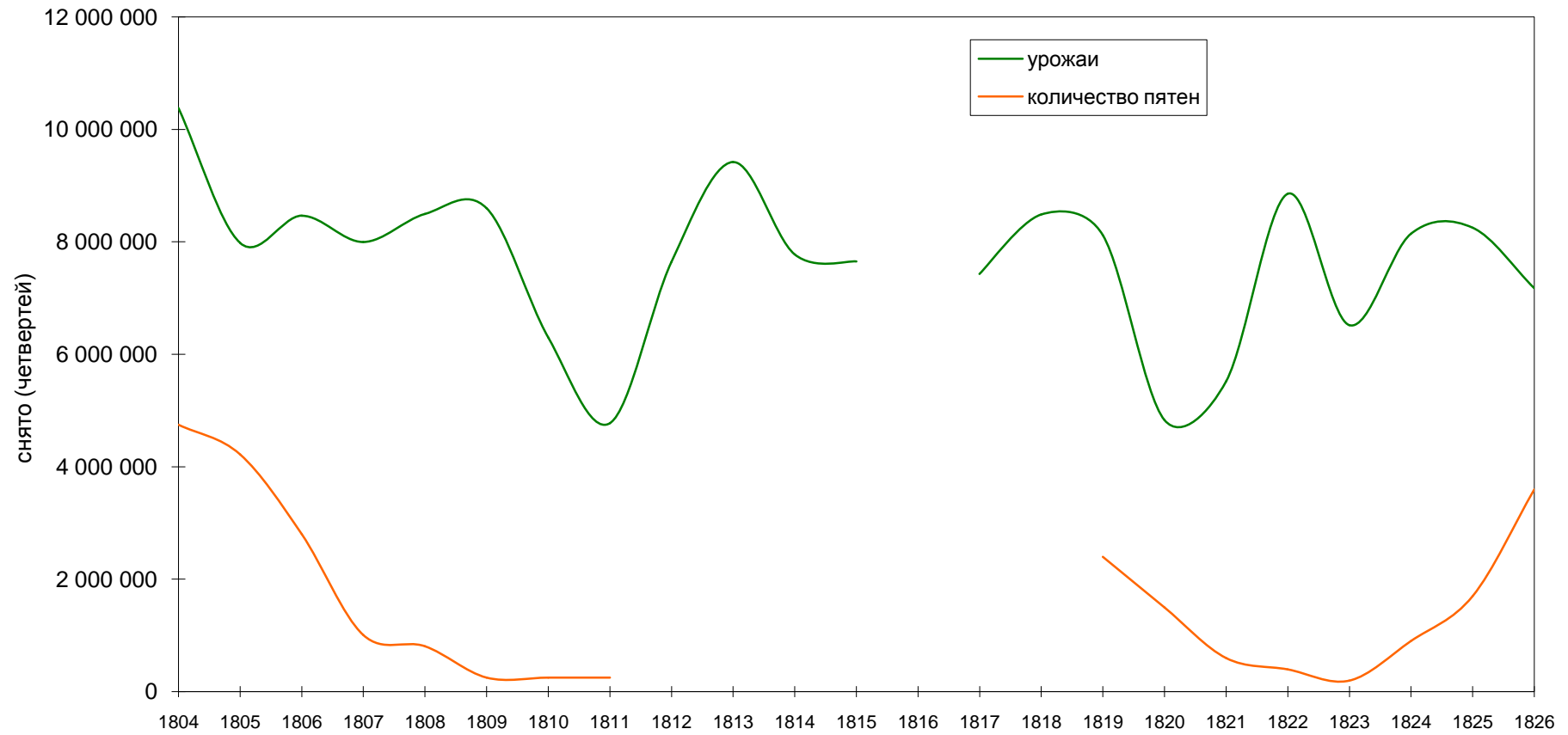
Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.60.

Моршанский уезд.

	Застраховано.					Сумма страховых премий за страхования.		Со 100р. сер. в сложности %.	Выдано вознаграждений из казначейства.		С суммы застрах. в сложности %.
	Строений.	На сумму.		В сложности каждое строение.					Руб.	К.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.				
1.	2.	3.		4.		5.		6.	7.		8.
1853	9.162	417.384	-	45	55	3.200	83		11.286	16	2,70
1854	9.174	420.379	-	45	82	3.331	45		7.157	50	1,70
1855	9.204	421.201	-	45	76	3.338	5		3.368	50	0,80
1856	9.631	481.502	50	50	-	3.839	46		2.237	50	0,47
1857	9.631	481.502	50	50	-	3.838	46		10.717	-	2,22
1858	9.631	481.502	50	50	-	3.838	46		19.058	50	3,94
1859	9.531	481.502	50	50	50	3.838	46		18.028	39	3,73
1860	10.962	712.443	50	65	-	6.091	2		19.998	65	2,80
1861	10.962	712.443	50	65	-	6.399	98		28.485	-	3,98
1862	10.980	671.603	-	61	16	6.586	29		11.923	9	1,77
						44.302	46	0,82	132.260	29	2,41

Источники: Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов., 1866. С.61.

Приложение 5 . Урожай

Приложение 6 . Градобития

